

Колонка редактора

Здравствуй, уважаемый читатель.

Двадцать лет прошло со времени выхода в свет последнего печатного номера «Глагола». И как показало это время, та газета всё-таки была нужна, её вспоминают до сих пор. Поэтому уже в новых реалиях электронного издания, когда можно было всё начать с чистого листа, включая не только название, но и концепцию, они остались теми же. За эти годы не изменилось моё понимание абсолютной важности и даже бесценности такого мировоззрения, которое всю жизнь видит и оценивает через служение человеку через Культуру, через дух и духовность. А потому, как и раньше, основными темами этого обновлённого электронного издания останется человек крупным планом, жизнь в культуре, история, проблемы в защите природы и верное служение искусству и Слову. Именно с большой буквы, ибо для меня самым главным девизом останется «В начале было Слово...».

Это издание всё-таки авторское, и потому с удовольствием на страницах «Глагола» будет предоставлено слово авторам, которые идут своими дорогами, но в направлении духовного развития, сохранения культурного наследия предков. В связи с этим большое значение имеет этнография, и я приглашаю к открытому и честному диалогу всех, кому дорога эта тема, да и просто интересна. Иногда взгляд со стороны может подсказать многое. А название рубрики «Культурные коды», взятое из исследования Татьяны Молдановой, подразумевает самый широкий взгляд на тему, главное, чтобы в основе статьи или исследования лежало настоящее, корневое.

География материалов, скорее всего, будет не ограниченной, но приоритеты всё-таки будут отдаваться информации Югры. Потому что нельзя объять необъятное. Но... Если это будет интересно и соответствовать духу издания, то с удовольствием газета предоставит место.

И ещё, реально оценивая свои силы, периодичность издания планирую раз в два месяца. А потому, следующий номер выйдет в декабре.

Татьяна Юргенсон,
главный редактор

32-й театральный сезон открыт

Если в поисковике яндекса или гугла вписать «русский романс» интернет мгновенно предложит не одну тысячу ссылок на аудио и видео записи, нотные тексты, музыковедческие работы и просто журналистские публикации. Говорить о любви народа к этому жанру равнозначно бесконечному повторению одного лишь вывода – эта любовь безгранична. А вот добавить свежую краску в понимание и прочувствование этого вокального жанра могут только настоящие артисты.

Лишь пропущенное через себя, прожитое внутренним «я» исполнителя музыкальное произведение найдёт душевный отклик у зрителя вплоть до «мурашек на коже». Будь это малоизвестный романс или наоборот очень популярный. Причём этот вокальный жанр сегодня с удовольствием представляют певцы самых разных направлений – от народных до рок-музыкантов. Но вернёмся к академическим, классическим вокалистам. Тем более повод весьма замечательный.

21 сентября свой 32-й театральный сезон мегионский Камерный Музыкальный Театр открыл шикарной сольной программой солистки Театра, лауреата международного конкурса Юлии Ковалёвой (сопрано) – «Дайте крылья мне». И... Это было восхитительно!

(Окончание на странице 50)

СОДЕРЖАНИЕ

Духовными
дорогами

Т. Юргенсон
Выставка
«Н. К. Рерих. Вехи
духовного пути» в
Мегионе – Стр. 4.

Крупным планом

С. Козлов

Кинорежиссёр, который строит храм – Стр. 6.

Наша презентация

В. Волковец

Время, пересыпанное солнцем – Стр. 9.

На подмостках жизни

Т. Юргенсон

Поможет ли новое имя... – Стр. 10.

О. Чайковская

Мамина ёлка – Стр. 13.

Проза

Крупным планом

М. Сладкова

Реальные и сказочные миры Анжелики –
Стр. 15.

С места события

В. Данилович

Мегионцы среди первых – Стр. 18.

Проза

Е. Архимпова-Поддубная
Вагонная педагогика – Стр. 20.

Крупным планом

Е. Львова

Случайность, определившая судьбу – Стр. 22.

Поэзия

Вадим Речкин – Стр. 27.

Туристские
истории

Ю. Сержант
125 км
удовольствия... –
Стр. 29.

Творчество юных

А. Япс – Стр. 31.

Культурные коды

Т. Молданова

Не отрываясь от корней – Стр. 32.

Что-то новенькое

Л. Козлова

Привет, робот – Стр. 41.

Проза

О. Яненагорский

Мачеха и смерть – Стр. 42.

Природа и мы

Поэзия

Бобылева Любовь – Стр. 51.

К 45-летию Мегиона

О. Юргенсон-Линкер

Я уехал на Север дальний неизведанный край
открывать... – Стр. 52.

Поэзия

Сладкова Маргарита – Стр. 62.

Ильиных Сергей – Стр. 70.

Поэзия

Вот бы...

Т. Юргенсон

Вы из какого мира, маэстро? – Стр. 64.

Л. Порошина

Путями Рерихов – Стр. 75.

Юбилеи

Краевед

М. Вяжевич

Литературное краеведение в Советском районе – Стр. 66.

Фоторазворот – Стр. 78

Ф. Хазырова

Про ТаёЖкины сказки – Стр. 80.

Вести из художки

Елена Архипова-Поддубная,
Московская обл.

Кто там сегодня крутит закаты,
Плётку цветного кино?
Кажется, солнцу ещё рановато
Рыбу стучать в домино.
В храмах ещё допевают молитвы,
Ждёт свой черёд пономарь.

Не завершилась духовная битва,
Не засветился алтарь.
Медленней, медленней небо навстречу
Солнцемеханик крути.
Кто-то ещё по листве в этот вечер
Должен домой добрести.

Выставка «Н.К. Рерих. Вехи духовного пути» в Мегионе

В юбилейный год всемирно известного художника, мыслителя, путешественника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха (1874–1947) Международный Центр Рерихов, г. Москва (МЦР) и региональные общественные рериховские организации в России спланировали и уже провели огромное количество встреч, передвижных выставок, конференций, посвящённых 150-летию великого сына своего Отечества. И это прошло только полгода...

Свою долю труда, сил и устремлений в это замечательное поле духовной жизни вложили и члены общественных рериховских организаций из городов Сургут и Нижневартовск Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Во многих муниципальных образованиях региона уже прошли встречи, лекции, показы документальных фильмов, раскрывающие жизненный, духовный, творческий и исследовательский путь всей семьи Рерихов. И вот новое событие.

По договорённости местной общественной организации «Сургутское городское Рерихов-

в документах и фотографиях личность Рериха и членов его уникальной семьи, их служение Миру и Культуре.

Возможность первыми познакомиться с этими материалами получили жители города

Мегиона, потому как именно муниципальное автономное учреждение «Региональный историко-культурный и экологический центр» первым откликнулся на предложение принять эту выставку в своём зале.

Материалы, пришедшие из Москвы, оказались органично дополнены репродукциями живописных полотен Николая Константиновича из коллекции Сургутского общества, а также книгами и различными предметами из личной коллекции руководителя общественной организации «Нижневартовское Рериховское общество «Гармония» Азата Анваровича Зубайдуллина. В итоге вся экспозиция получилась красочной и очень насыщенной.

На торжественное открытие, которое состоялось 12 июля, собралась весьма многочисленная и заинтересованная публика, что для летнего времени отпусков и дачных переживаний горожан достаточно яркий показатель интереса к теме выставки и к вопросам культуры вообще. Мероприятие началось с

ское общество «Знамя Культуры» с МЦР в автономном округе начала свою работу передвижная выставка «Н. К. Рерих. Вехи духовного пути» из 24 планшетов и 10 баннеров, раскрывающих

демонстрации поэтического видеоролика Ольги Слеповой, посвящённого семье Рерихов.

От имени администрации г. Мегиона с этим знаменательным событием горожан и гостей поздравила начальник Управления культуры города Лариса Петровна Лалаянц.

– Мне очень приятно открывать сегодня эту замечательную выставку, которая в год семьи

в России посвящена семье великого Николая Рериха. В своих трудах, картинах, своём творчестве, в своих философских размышлениях Николай Константинович постоянно нас учит и говорит, что есть что-то высшее, высокое, которое распространяется на всю нашу жизнь. Это не материальное, это не деньги, это не то, что мы можем потрогать руками, а это то, чем мы можем любоваться – это духовность. Это – Культура...

С приветственным словом к собравшимся обратилась член МОО СГРО «Знамя Культуры» Ирина Владимировна Светлякова, которая также зачитала проникновенное поздравление от руководителя отдела выставок МЦР, г. Москва Дмитрия Юрьевича Ревякина.

Программа открытия получилась хоть и лаконичной, но очень богатой на приятные моменты. И все они были связаны с выступлениями любимых горожанами артистов – солистов Камерного музыкального театра – Натальи Оснач, Светланы Десятовой, Лилии Лебедевой, Константина Чинегина и Степана Коненко. Каждое выступление вызывало у зрителей возгласы «браво» и перешёптывания о том, с каким

нетерпением мегионцы ждут начало нового театрально-концертного сезона любимого Театра.

Таким образом, выставка, посвящённая юбилею Н. К. Рериха, объединила мир живописи – в виде репродукций Николая Константиновича, мир музыки – в виде небольшого, но проникновенного концерта и мир слова – его поэтическую часть представила член Союза писателей России Татьяна Владимировна Юргенсон.

В завершении официальной части открытия выставки прозвучали слова искренней благодарности от организаторов выставки, рериховских обществ Сургута и Нижневартовска, в адрес мегионского Экоцентра за гостеприимство и готовность к плодотворному сотрудничеству.

В свою очередь директор МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» Руслана Богдановна Галив выразила признательность за великолепную идею по проведению выставки и большую помощь в её организации.

А затем прошла замечательная экскурсия по экспозиции, которую провёл Азат Зубайдуллин, который уже около тридцати лет занимается изучением культурного наследия семьи Рерихов, их жизни и творчества и является одним из ведущих специалистов в этой области в Югре.

В Мегионе выставка проработала до 31-го августа и далее продолжает своё путешествие по другим городам Югры до конца юбилейного 2024 года.

Татьяна Юргенсон,
фото автора, г. Мегион

Константин Одегов действительно первым стал снимать в Тюмени полнометражные художественные фильмы, которые стали лауреатами и дипломантами многих кинофестивалей. 4 художественных и около 100 документальных работ, а также три книги. «Игра на Вылет» (2000) и «Парижская любовь Кости Гуманкова» (2005) сняты по повестям известного писателя Юрия Полякова, с которым Константина Одегова связывает давняя дружба. «Наследники» (2008) по

КИНОРЕЖИССЁР, КОТОРЫЙ СТРОИТ ХРАМ

*(21 июля 2024 г. 65 лет первому тюменскому кинорежиссёру
Константину Одегову)*

повести Сергея Козлова «Мальчик без шпаги», а «Рисунки дождём» (2018) по собственной автобиографической повести «Я знаю, что ты есть!». Потому молодым тюменским художникам неплохо было бы знать об опыте Константина Владимировича...

– По образованию филолог, по профессии журналист, по хобби – ставшим ещё одной профессией – хоккеист, затем кинорежиссёр, откуда такое движение?

– Не я первый сказал, что раз в пять лет надо менять сферу деятельности. Всякий раз можно вернуться и к предыдущей, но уже обогащённым новым опытом. Тележурналистика толкнула меня в кино, детская инвалидность в профессиональный хоккей, общение с писателем Сергеем Козловым привело к Православной вере, фильм о священнике и путешественнике Фёдоре Конюхове (фильм «300 лет одиночества» – прим. авт.) и общение с ним привели к мысли, точнее, к обету, что надо строить часовню, опять же – работа над фильмом «Наследники» привела к мысли о том, что часовня должна быть посвящена цар-

ственным страстотерпцам – семье Романовых. Я строю её на своем дачном участке. А Фёдор Конюхов построил несколько часовен по России...

– Вот о часовне подробнее... Редко приходится слышать, что человек строит часовню своими руками.

– Да, казалось дело неподъёмное, но раз дал обет, надо строить. Я когда снимал «Рисунки дождём» мог рассчитывать только на друзей, займы, на помощь равнодушных людей, потому дал себе обет, если я завершу фильм, построю часовню. В принципе я все фильмы снимал без бюджета. Вот и за «Рисунки дождём» до сих пор не со всеми рассчитался. И с часовней... Разумеется, помогали люди, многие люди, но началось всё с абсолютного нуля. Как говорится, с деньгами каждый дурак сможет, а ты без денег попробуй. В общем начал потихонечку прошлым летом, и понемногу-помаленьку работа пошла, сруб начал подниматься. И многое – своими руками. И всю архитектуру продумывал сам, худо-бедно – творческий человек. А вот сейчас как раз пришлось освоить ещё несколько рабочих, строительных профессий. Сам управляюсь с «болгаркой», стал брашировщиком...

– Брашировщиком?..

– Да, это техника искусственного состаривания дерева. Кстати, на съёмочных площадках тоже используется. В общем, многое приходится

делать своими руками. Но приходят и люди, помогают. Кстати, это будет единственная часовня в этом месте на Салаирском тракте. Даже ни одного поклонного креста там до сих пор не было!.. Ну, как говорит наш народ, свято место пусто не бывает. Интересный момент, мне как раз назначили время очередной операции на второй ноге, там повреждённый тазобедренный сустав, последствия профессионального спорта и болезни в детстве, инвалидность и прочее, а тут пришлось, несмотря ни на что, таскать брёвна по сто килограммов и более того, в одиночку. Затем пришёл на обследование, и очередной снимок показал, что операция не требуется. Вот и думай, что хочешь. Сейчас уже установлен купол...

– А как в проекте оказался Церетели?

– Нас познакомил Юрий Поляков. Они живут рядом. Я был у Зураба Константиновича дома. Там весь двор у него уставлен его работами. И он, когда узнал, что я строю часовню, посвящённую царственным страстотерпцам, пообещал мне подарить небольшую скульптурную группу семьи Романовых, которая как раз стоит на его участке. Надеюсь, так и будет. А вообще – очень общительный, добрый человек. Вот так и строятся храмы – главное начать... Благословясь и помолясь.

– Интересный путь получается: поиграть в хоккей, снять кино, построить храм...

– Ну я уже сказал в начале нашего разговора, что надо всегда пробовать что-то новое. После хоккея я занимался телевидением, какое-никакое – но творчество, потом кино, а кино привело к Православию... В конце концов, надо помнить, что талантливые люди талантливы во многом. Первые, кто приходит на ум, Леонардо да Винчи, Микеланджело, и, разумеется, наш Ломоносов. В общем, строительство часовни позволяет мне развиваться дальше и сразу во многих направлениях. Кроме того, я написал три книги киноповестей, у них есть свои читатели. Кое-что даже отмечали на книжных конкурсах. Конечно, я надеюсь, что вернусь к кино. Ведь лежит, ждёт своего часа замечательный сценарий фильма «Игумен» о Преподобном Сергии Радонежском, который мы писали втроём – Сергей Козлов, я и уже покойный православный писатель Мирослав Бакулин. Ведь сейчас то самое время, когда особенно нужны такие фильмы, хотя они всег-

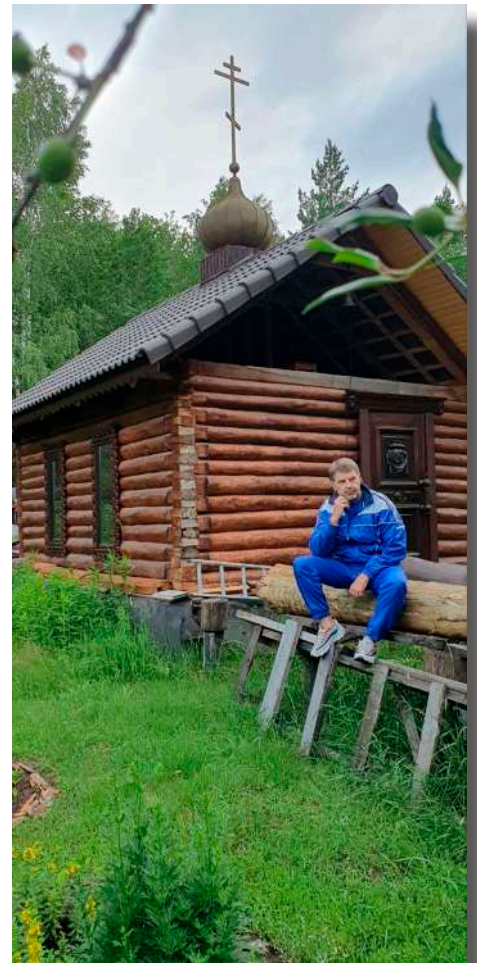
да нужны. Но сейчас-то, как говорят, сам Бог уже велел. А у нас продолжают снимать те же и о том же, что разрушало тот самый культурный код нашего народа. Правда, некоторые сейчас быстро «перелюлись», буквально на ходу, и оседлали патристическую тему, потому что для них деньги не пахнут.

– Безденежье – постоянная тема творческих людей.

– Не поверишь, я даже водителем хотел устроиться, у меня все категории открыты, не взяли. Почему? Старый говорят...

– В августе у нас очередной день кино. Какое отношение к современному российскому кино?

– В современном кино нужно такую же ревизию как в Минобороны проводить. Вдумайся, миллиардные бюджеты... Идёт специальная военная операция, бояться говорить слово война, хотя часто повторяют, что воюем со всей Европой, как уже не раз бывало, а снимают что? Сказки про трубадура? Сказки, конечно, нужны в любое время, но опять же – какие?.. Веселятся в кинематографе? А вспомните кино времён Великой Отечественной войны! Люди создавали шедевры, которые помогали народу победить, даже если фильмы были не о войне. Очередной выпуск «Мастера и Маргариты»... Приезжает некто из Америки и начинает снимать Булгакова. В который раз. И делает мрачную картину о Советском Союзе. Страшное тёмное царство... Но я родился в этой стране, у меня другие

воспоминания. И была уже экранизация Владимира Бортко – куда как более живая. А фильм «Молоко»... Я даже говорить о таком не хочу, испачкаться можно. И как-то я истосковался по хорошему кино.

– Ну... мне, например, понравился пусть малобюджетный, но очень серьёзный российский фильм «Агасфер» 2018 года.

– Да, это хорошее кино, но сколько зрителей его поймёт? Это кино для немногих. Для избранных. А хорошее кино – это и живопись, и музыка, и литература, на которой оно основано... «Агасфер» – это всё же больше то, что раньше называлось телеспектакль. Хороший, но телеспектакль.

– Ну назови примеры советского и зарубежного кино, которые являются, скажем, для тебя опорными точками. Скажем, три фильма и там, и там...

– Советское кино много больше, чем три. У меня целый список. Но начну с фильма «Бег». Это однозначно шедевр. «Золотой телёнок» – мощнейшая картина. Про ту же войну – «На войне как на войне» – мой любимый. Вообще о Великой Отечественной сняли много настоящих, ни с чем не сравнимых шедевров, которые недоступны западным режиссёрам лишь потому, что у них нет ни такого народного опыта, ни глубинного понимания, ни генетической памяти, нет такой обострённой до слёз боли. Там даже большой мастер такого не сможет снять. А фильмы Шукшина? «Калина красная» – величайшее кино! И мой любимый Тарковский, у которого я больше всего люблю «Сталкера», но куда без «Андрея Рублёва»?.. Из более поздних режиссёров – Данелия. Я считаю «Кин-дза-дза» – величайший фильм. А «Мой ласковый и нежный зверь»? Шедевр... Советское кино – это мастерская шедевров.

– Ну а зарубежные?

– Был такой американский фильм «Трюкач» – очень мне нравится. Чёрная комедия, но одновременно очень серьёзное кино. До сих пор многие пользуются идеями из этого фильма... Мне нравится то, что делал Голливуд в 50-е годы прошлого века. Тогда это было настоящее кино. Мы, честно говоря, с открытыми ртами смотрели зрелищные фильмы – вестерны, историче-

ские, фантастику, то, чего не хватало в СССР. Потом у нас сняли «Пираты XX века», и фильм стал самым кассовым за все времена. Но нельзя весь кинематограф превращать в боевик... Из зарубежных я больше люблю европейское кино. Французское, итальянское. Там сняли немало шедевральных лент. А из американского приходит на ум «Молчание» Мартина Скорсезе. 2016-го года фильм... Я не сторонник массового кино, пусть и хорошего...

– Ты снял больше документальных лент...

– Ну, с одной стороны, это проще и дешевле, а с другой – там порой можно донести хотя бы до избранного зрителя самые глубокие мысли. Вот я считаю, как бы из ничего получился фильм «All inclusive или Как осиротело небо». Его даже мои недруги признают. Взглянуть на этот мир глазами раненой чайки, которая говорит голосом блистательного Владимира Толоконникова...

– Так будем снимать кино?

– Достроим храм, а там – как Бог даст. Проведут работу как в Минобороны, может, и будем снимать. Сегодня народ не то читать, даже кино смотреть не желает. Ролик из «тик-тока» – максимум на что хватает внимания. Поэтому – хочешь не хочешь – а государству, чтобы сохранить уровень культуры, если он ему, конечно, нужен, придётся растить и кадры для кино, и вместе с этим растить и читателей, и зрителей, людей способных воспринимать искусство – страдать, любить, радоваться за других. А без этого – и войны не надо – мир обречён. Впрочем, сегодня это, пожалуй, только самый наивный слепец не видит. Может, потому и важно сейчас, в первую голову, строить храмы и молиться...

Константин Владимирович Одегов – родился 21 июля 1959 г. в Омске. Десять лет играл за тюменскую хоккейную команду «Рубин». Окончил в 1986 г. Тюменский государственный университет по специальности «журналистика». Снимал документальные фильмы, работал ведущим и репортером. В 1992–1993 годах играл в профессиональной хоккейной команде "Anchorage Aces" США. По возвращении на Родину создал частную кинокомпанию «Студия Прессинг». Студия дебютировала первым документальным фильмом из будущей трилогии о боксёре Константине Цзю — «Золотой мальчик». Спустя два

года Цзю стал чемпионом мира среди профессионалов, «Золотого мальчика» показали по ОРТ, а Одегов посвятил своему персонажу новые фильмы «Профессионал» (1998) и «Чемпион» (2003). Снял художественные фильмы: 2000 — Игра на вылет; 2005 — Парижская любовь Кости Гуманкова; 2008 — Наследники; 2018 — Рисунки дождём. Автор книг: 2012 — Я знаю, что ты есть! 2019 — Жить у нас можно, если... (киноповесть),

2021 — «Письма к Иде». Автор около 100 документальных лент. Наиболее известные из них: «300 лет одиночества» о профессиональном путешественнике, писателе, художнике Фёodore Коныхове (2013) и «All inclusive, или Как осиротело небо» (2017).

Сергей Козлов,
г. Тюмень
фото из инета

Новой книгой в текущем 2024 году порадовал читателей своего таланта замечательный поэт из г. Советского (ХМАО - Югра) Владимир Волковец.

Владимир Михайлович один из немногих писателей всей Тюменской области, которые вошли в профессиональный писательский Союз ещё в советское время. А с момента организации Ханты-Мансийского окружного отделения Союза писателей России он всеми литераторами округа признаётся не просто как старший товарищ и наставник, а как Мастер.

Каждая книга В. Волковца становится событием в литературной и духовной жизни округа. Вот и «Время пересыпанное солнцем» не исключение. А в силу того, что тираж её составил всего сто экземпляров, так как сегодня писателям вообще сложно найти помощь в издании своих

Наша презентация

Владимир Михайлович Волковец родился в п. Чур Удмуртской АССР. Окончил совхоз-техникум в Костромской области в 1972 году и Литературный институт имени А. М. Горького в 1986 году. Автор более десятка поэтических сборников. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий. Заслуженный деятель культуры ХМАО - Югры. Живёт в г. Советский.

произведений, и данная книга издана за счёт личных средств поэта, уже в момент выхода она сразу вошла в разряд редких и раритетных изданий.

В новую книгу вошли стихи, в основном, написанные за последние пять лет. И как всегда, поэт остаётся верен себе и вечным темам любви, сохранения природы, нравственности и веры.

ХЛЕБ

Мороз в тулупе наизнанку
Сердито щурился, пока
Я нёс горячую буханку
За пазухой, как щенка.

День становился всё синее,
А с ветром режущим, была
Зима сильна, а я сильнее
Пшеничной радостью тепла.

Да разве думал я об этом
В голодном детстве золотом.
Трещал мороз, но пахло хлебом,
А значит солнцем и добром.

Поможет ли новое имя...

Художественный коллектив «Вдохновение» – Театр Музыки – а с осени 2024 года – Камерный Музыкальный театр... Наверное лучше всё-таки просто Театр... История этого коллектива, особенно на фоне других учреждений культуры Мегиона, очень драматична и насыщена бесконечной борьбой за своё существование. Быть знаковым явлением, знаковой личностью, знаковым коллективом оказывается совсем непросто. С одной стороны – это повышенное внимание и далеко не всегда благожелательное, особенно от тех, кто видит в таком явлении конкуренцию и даже личную опасность. С другой стороны – труд на износ, иначе ни о каких творческих достижениях говорить не придётся.

Мегионцам, кто хоть как-то интересуется культурной жизнью города представлять Ирину Павловну Стоцкую не надо, потому что её имя давно уже вошло в золотой фонд города. Тем же, кому Мегион мало знаком или незнаком вовсе можно предложить заглянуть на сайт Мегионского Камерного Музыкального Театра, ну и уточнить, что Ирина Павловна – создатель, идейный вдохновитель и художественный руководитель уникального коллектива вот уже более тридцати лет. За свою огромную созидательную деятельность она удостоена звания Заслуженного работника культуры Российской Федерации и Заслуженного деятеля культуры ХМАО-Югры.

Наш традиционный для начала театрального сезона разговор о творческих планах на предстоящий год в общем-то ожидаемо дополнился размышлениями о непростых вызовах, которые стоят перед коллективом Театра и его руководителем...

На реплику Ирины Павловны о том, что жизнь культуры в малых городах округа, да и России, является тайной за семью печатями, сразу подумалось о том, что на уровне небольшого северного города, каким является Мегион, это так. Да и на уровне округа, похоже, тоже. Да, сегодня каждое учреждение в городе, в том числе и учреждение культуры, обязаны иметь свой действующий сайт и именно там должна публиковаться информация о событиях, коими живут учреждения. И, действительно, такие сайты есть

и легкодоступны для всех желающих. Но дело в том, что вся публикуемая в них информация – это взгляд изнутри на события и мероприятия, обычно подготовленные самими же авторами публикаций. А потому чаще всего в несколько раскрашенном словами виде отвечают на три традиционных вопроса: что, где, когда... А взгляда со стороны и уж тем более полноценную аналитику или рецензию не найдёшь. И это не удивительно, практически невозможно придумать мероприятие или событие, подготовить его, провести, да ещё потом и попытаться проанализировать его отстранённым взглядом.

Обычно такой взгляд со стороны обеспечивали журналисты из городской газеты или телевидения. Но в последние годы интереса к теме культурной жизни в Мегионе не наблюдается. Впрочем, и на уровне Югры после закрытия журнала «Югра» преемника тем темам, которые были основными с самого начала этого издания, не нашлось. Может быть сейчас, после прихода к руководству округом новой команды что-то изменится?..

Но вернёмся к Театру. Наш разговор состоялся в начале сентября, и потому даже открытие сезона относилось к будущему времени.

– Открытие театрального сезона состоится 21

сентября. В этом году рано, потому что не прекращается давление со стороны городского депутатского корпуса, который считает, что мы плохо зарабатываем. Нам без конца пеняют – «что вы сильно дорого стоите», на нас тратят десятки миллионов, а «зарабатываете какой-то несчастный миллион». И т. д. и т. п. Для депутатов Театр – ненужный «аппендицит», и они всё мечтают его отрезать. В конце концов многим хочется нас ликвидировать или опять присоединить ко дворцу и превратить нас в самодеятельность.

– Им всё неймётся?..

– Нет, не неймётся, не прекращается.

– Значит государство объявляет, что в малых городах должны быть свои театры, а наши деятели...

– Сейчас даже есть распоряжение на государственном уровне, что даже во всех школах должны быть свои театры, театральные студии и музеи. А профессиональные театры, которые существуют, должны им помогать...

– А если этому театру жить невозможно?

– А это никого не интересует. Им неймётся и ничего не меняется. Все сидят ровно (учреждения культуры города), а к нам по запросу депутатов каждый год приходит комиссия с бухгалтерской проверкой.

По законам, как положено, город в год должен давать средств на два-три премьерных спектакля. У нас – ничего, только коммуналка и зарплата. И то мы умудряемся из мизерного штатного расписания что-то сделать. Сколько сил потратили, чтобы у нас появился оркестр. Всё что можно поделили по полставочки, кому не хватает – что-то даём с концертов...

– Но это вообще ненормально.

– Да. Но наши депутаты вообще не понимают, что такое театр, что это единый организм, который по-другому существует. У них же представление, что всё это на уровне Дворца искусств.

А то, что если нас не будет, то в этом дворце ничего не будет такого профессионального. Детские кружки – да. А так... Что там, поют взрослые? Если поют, то это опять мои. А так будет – дети, дети, дети...

– Дети разъезжаются, им нет стимула оставаться. Куда они будут возвращаться, если нет возможностей у театра, нет нормального здания...

– 40 тысяч безработных актёров по России. Но кто поедет сюда? Ни жилья, ни работы, ни штатного, а самое главное – никакой материальной базы. Вот это вот (сегодняшнее место обитания) – не театр. Одна площадка, которую мы делим по очереди, под лестницей, класс. Когда уже совсем припекает – меня выгоняют из моего кабинета, для репетиций. Это ненормально, сверхненормально. А когда озвучиваем ситуацию, в ответ слышим: «ну раз так всё ненормально, давайте всё ликвидируем...». И тогда не будет никаких проблем.

Как будто ты не знаешь...

– Знаю, конечно, просто за последние два года жила другим и надеялась, что тут хоть что-то изменилось в лучшую сторону...

– Нет. Ситуация и отношение к нам не изменились и давление на выживание нас не прекращается. Из года в год всё повторяется. Сейчас, когда соберутся депутаты, поднимется вопрос, или как только делят бюджетные деньги снова начнут нас шпынять и в хвост и в гриву.

Мы сейчас с новым именем. Надеюсь, что это чем-то поможет. Хотя бы во внешнем отношении.

Я поняла. Вот ты сидишь, ждёшь сцену, а она никогда не появится в твоей жизни. А ты ничего не ставишь – ни мюзикл, ни оперетту, ни оперные отрывки. Я всё ждала, что что-то изменится... Да, спектакли есть какие-то детские, какие-то взрослые, что-то там поётся. Но это всё возможно уложить в час десять – час двадцать. Делать полноценный спектакль с антрактами вообще невозможно.

Да, поставили «Летучую мышь» с антрактом. И какая была очередь в туалет? Вначале зрители, а потом артисты. Позорище.

...И когда поняла, что всё, надо соответствовать, это действительно музыка. И первый шаг – это «Оперетта-микс». Первый разговор у Антона и ещё у кого-то: «Ой, да никогда это не получится». Ребята, а было такое, что я взяла что-то и это не получилось? Пищали, что не получится, а в результате всё получилось.

– Глаза боятся, руки делают

– Вот прошлись по всем опереттам, попро-

бовали. А потом дальше. Вот было пробное, а теперь берём настоящее. Вершина в оперетте – «Летучая мышь». Сейчас приспособлю под коллектив. Напишу так, чтобы и антракт был, и сюжет не пропал, и музыка была вся. Ну вся не получилась, она по времени идёт больше двух часов. У нас и так шло всё два часа. И тоже вначале было у народа много сомнения – ой, оперетта не получится...

– *Какие планы на предстоящее?*

– Я вообще не люблю планы – их невозможно осуществлять. На театральный сезон? Во-первых, будет Баркаровская премьера по Чехову.

– *Музыкальный? Какой?*

– Ну, как музыкальный... Петь будут. Запрашивали на «Вишнёвый сад» 1 миллион 200 тысяч, дали шестьсот тысяч. Можно на шестьсот поставить спектакль на 12 человек? Нет, конечно. Естественно, убрали этот «Сад...», взяли короткие пьесы. Сократили до 6 человек. Рассказывать пока не буду, но эта премьера будет в октябре. Мы же уже в мае работали над этим. Сейчас будет второй заезд. Обычно он (режиссёр) делает спектакли из двух заездов. Первый раз приезжает – черновик, что-то выясняется. В мае было большое разочарование, время так немного впустую ушло. Сейчас будет второй заезд и выпуск. Это из новенького, а всё остальное старенькое.

Очень большая проблема – ничего не объявляя про свою жизнь, ничего не сообщив, человек взял и уехал. Выскочило из программы семь спектаклей. Это семь замен. И сегодня, чтобы эти спектакли не ушли из репертуара, артисты срочно учат роли, учат ноги, учат руки и т.д.. Но замены за два дня не делаются. Сейчас вот тому, кто мог, раздали по одному спектаклю, чтобы побыстрее восстановить.

– *А чисто музыкальные?*

– Я уже не очень к этому стремлюсь вообще. Мы не музыканты, мы – артисты театра. А у меня сил всё тянуть больше нет. Тянуть всех вокалистов я уже больше не могу.

Дырки закрыла вот чем – старой оркестровой программой. Давно просит и давно готов к сольному концерту Матвей Игитов, и его уже невозможно откладывать. Готова сольная программа и у Константина Чинегина. Открываем сезон программой старинного романса Юлии

Ковалёвой, и где-то в середине года вспомним испанскую миниатюру в исполнении Ренары Зубайдуллиной и Юлии Ковалёвой.

– *А «Культурной среды» не будет?*

– Больше не будет. Мне её раскритиковали совершенно деструктивным образом депутаты, больше делать не буду. Это была как авторская программа, требовала много сил, много средств, я всё это делала сама...

Камерный музыкальный театр, как театр небольшого города получает из окружного бюджета крохи на новые постановки. К этому сезону подали заявку на спектакль по мотивам сказок Чуковского. Потому что детские спектакли ну очень старые. Пока же результат этой заявки неизвестен.

Зато известно весьма странное потребительское отношение к коллективу Театра с упором на муниципальное задание – вы должны дать столько-то концертных номеров в такие-то и такие-то программы без учёта специфики академических голосов артистов Театра. Причём часто эти номера требуются чуть ли не по щелчку пальцев, даже без обращения к художественному руководителю Театра...

А в Театре, похоже и не верят уже в возможность нормальной жизни, когда духовное и материальное, наконец-то сольются в гармонии. Здесь продолжают жить высокими идеалами культуры и искусства, наперекор всему показывая своему зрителю и верным поклонникам, что жизнь, несмотря ни на что, прекрасна и удивительна.

Татьяна Юргенсон

Оксана Чайковская,
г. Томск

Мамина ёлка

Мой долговязый сын наконец-то достал с антресолей большую коробку с ёлочными украшениями.

Сейчас она не кажется уже такой большой, как в детстве, но всё ещё полна знакомой тяжести и заветной таинственности. Прочная высокая коробка из гофрированного картона. Моя прабабушка с редким для тех времён именем Варвара, тщательно выбирала её в подсобке нашего сельпо, с разрешения знакомой продавщицы. Выбрала твёрдый короб с круглыми вмятинами на дне, которые оставили тяжёлые доньшки бутылки. На боку коробки красовался схематично нарисованный, будто нанесённый по трафарету, длинношей аист, несущий в клюве кисть винограда. С середины семидесятых, с того дня как мы принесли с бабой Варей эту коробку домой, прошло много лет, аист выцвел, но ещё просматривается. И у коробки разлохматились края крышки. Но она служит исправно, пережила несколько поколений хранительниц нашего семейного очага, и теперь досталась в наследство мне. Сын тоже помнит её с рождения, поэтому передаёт мне бережно эту священную тяжесть.

Маленькая искусственная ёлочка не вместит всех наших фамильных сокровищ, будем выбирать только самые любимые игрушки... Когда-то я завела традицию фотографировать детей под ёлочкой. На Сахалин, свекрови, регулярно отсылались портреты внуков. И новогодние фотокарточки были для неё самыми долгожданными! Но теперь едва удаётся уговорить взрослых детей на такой ежегодный снимок.

Вроде и не для кого – бабушек уже нет на свете. Однако, со снисходительным видом они фотографируются. Раньше они стояли под ёлочкой, теперь ёлочка стоит под ними, даже с учётом высоты табуретки...

Сын уходит, а я, сидя под ёлкой на полу, перебираю реликвии из пыльной коробки. Раньше она пахла морозом, когда старший брат Вася

приносил её из сарая. Теперь украшения хранятся в квартире, в тепле. Сарай наши снесли, и большинство соседей выкинули всё скопом – и хлам, и реликвии, а я не смогла. Особенно эту коробку.

В нашем доме её доставали всегда в один и тот же день, надо было непременно нарядить ёлку к 29 декабря, ведь это был мамин День рождения. Когда приходили гости её поздравлять, всегда у нас красовалась большая ёлка при полном параде. Все одноклассники знали, что у нас ёлка появится раньше всех, и на ней будут прабабушкины игрушки на прищепках... Приходили разглядывать их – у многих были дома только новые, зеркальные, сверкающие ёлочные украшения. Подруги и на ёлку любовались – мамин брат, Николай, работал в лесхозе и занимался заготовкой ёлок, поэтому нам он дарил самую лучшую, самую пушистую, высотой до потолка! Для неё сделали специальную большую устойчивую крестовину. Но её из сарая я не спасла. Незачем...

Беру в руки поочередно то одну, то другую памятную ёлочную игрушку. Раздвигаю бережно слои старой ваты, под которыми они хранятся. И каждая из хрупких стеклянных фигурок когда-то рассказывала мне свою сказку. Теперь я могу рассказать о ней свою историю. Вот белые зайцы с облупившейся краской, на чуть тронутых ржавчиной прищепках – в сарае иногда была сырость. Этих зайцев я сама прикрепляла пониже, всех вместе. А рядом – девочку с корзинкой.

Теперь в каталогах коллекционеров она значится как Красная Шапочка, но у меня она была падчерицей, которая пошла за подснежниками, из сказки «Двенадцать месяцев»... Прикрепляю их привычно вместе, раздвигаю слежавшиеся ватные облака, достаю следующую игрушку.

Фонарик, напоминающий полосатую юлу из моего детства. Алюминиевую, сперва дребезжащую, но потом начинающую мелодично петь. С красной ручкой и вмятинкой на боку. Юла не сохранилась, но эта игрушка всегда напоминает о ней. И не только о ней. Черную суровую нитку привязывала к этой нарядной, новой игрушке прабабушка. Очень крепкие нитки, сейчас таких не делают. Я кручу вокруг своей оси повешенную на веточку игрушку, и на боках стеклянного волчка-фонарика сверкают блики. И будто мелькают передо мной, выплывая из памяти, разные моменты, связанные с новогодней суетой. С той порой, когда мы украшали елку.

Крутится фонарик, разбрасывая по сторонам отблески яркого зимнего солнышка. Наплывают воспоминания. ...Мне восемь лет, я каталась на горке и увидела, что дядя Коля внёс в наш подъезд большущую ёлку. Бросаю все игры и бегу скорее домой. На пимах и толстых штанах с начёсом, туго натянутых на голенища валенок, налип снег, намёрзли ледышки, но это не важно! Я спешу. Выбираюсь из штанов и валенок, а весь этот комбинезон странной конструкции укрепляю на батарее, в следующий раз быстрее будет одеваться! Из-под штор видны валенки с натянутыми на них штанинами, и кажется, что я спряталась за портьерой у окна. Но нет, я не там, я у ёлки, нам надо до прихода родителей установить её, а украшать уже будем вечером, по традиции, всей семьёй.

Фонарик крутится, будто высвечивая другой день. Это дошкольные времена, я ещё помещаюсь под ёлкой. Да не одна, а с младшей двоюродной сестрёнкой Юлькой. Она живёт в городе, в крошечной «малосемейке». Большая ёлка для неё – чудо! У них дома ёлочка ужасно модная, полиэтиленовая – у нас говорят «капроновая», она стоит на телевизоре. Так что я пускаю любимую сестрёнку в свою сказку.

На нижних ветках у нас висят небьющиеся игрушки. Картонные серебристые фигурки животных и сказочных героев, старинные, намного старше меня. И новомодные шары из блестящей прозрачной пластмассы. А ещё – ажурные сне-

жинки, тоже «капроновые». Такие же плоские снежинки пришиты на мою «корону», точнее, кокошник, подбитый ватой, обклеенный осколками битых ёлочных игрушек. Рассказываю Юльке про нашу ёлку в РДК – районном Доме культуры, она восхищённо слушает. А я думаю, как хорошо быть старшей!.. Вот сейчас я старшая в семье, но это что-то не очень радует...

Снова вертится, послушный движению моей руки, ёлочный фонарик. Прошло несколько лет. В городской квартире у нас потолки четырёхметровые, и ёлку папа приносит достойную масштабов бывшего купеческого дома на бывшей Дворянской улице. Видимо, мне повезло с ёлками по жизни. Папа сам ездил заготавливать ёлки от своей работы. Он во Дворце Спорта работает инженером, там проходят главные городские и областные ёлочные праздники. Деревьев новогодних там украшают много – и в фойе, и возле арены. В этом году у них «на ёлках» выступает московский цирк... Мы с папой и мамой разматываем длинную электрогирлянду, растянув провода на всю квартиру. Я держу верхний фонарик, мама – электрическую вилку, папа распутывает. Прабабушка наблюдает с дивана, она уже плохо ходит, ей 87 лет. Брата Васи с нами нет, он служит в армии. Точнее, в морфлоте, в Анапе. Пишет, что у них нет ни снега, ни мороза. Удивительно, и мне не верится в такое чудо!

Крутится фонарик на ветке. Много что вспоминается, когда я приношу в комнату эту коробку. Разворачиваю клочки старых газет, в которые были завернуты хрупкие игрушки. Нахожу на самом дне ёлочные бусы из стеклянных трубочек и склеенные из цветной бумаги цепочки, блёклые гирлянды новогодних флажков. Всё такое старенькое, обшарпанное, облезлое! И на ёлочку мою, конечно, всё не поместится. Но я всё равно храню эти памятные вещицы. Для меня они очень много значат. А для моих детей? Они сейчас в том возрасте, когда Новый год уже утратил волшебство. Но знают про нашу давнюю традицию наряжать ёлку ко Дню рождения бабушки.

Мамы нет с нами много лет, в двенадцатый раз мы украшаем ёлку не для неё, уже без неё. Зодиакальный круг замкнулся. Но я всё равно буду украшать сегодня «Мамину ёлку». Только подожду, когда дома будут дети. Не будем нарушать традицию наряжать ёлку всей семьёй!

2019 г.

Входная дверь приоткрыта. В глубине коридора в мягком прыжке что-то скользнуло. Тень? Но меня сканируют лунно-золотые глаза. Надо же, Пантера. Чёрная пантера. Самая настоящая. Только очень маленькая. Протягиваю ей ладонь. После обнюхивания идёт к хозяйке и царственно садится у её ног. Как вам такое начало встречи? Меня впечатлило. Ведь сегодняшняя встреча со сказочницей.

Анжелика Борисовна Бивол – писатель и поэт. Около 15 лет участвует в сургутском литобъединении «Северный огонёк». И как участвует! Она самый активный, яркий и продуктивный его представитель.

– Анжелика, совсем недавно, в мае, на 3-ем форуме писателей Югры в Ханты-Мансийске ты давала два интервью. И многие знакомы с тобой, биографией, книгами. Плюс полную и достоверную информацию можно получить на сайте северный-огонек.рф. Но там и тогда – это там. А здесь, в пространстве нового сайта Татьяны Юргенсон, надо знакомиться снова и поэтому – регалии! Хочется услышать от тебя звания, награды и победы хотя бы ближайшие или особо дорогие тебе.

– Я член Союза детских и юношеских писателей почти с самого начала союза, года три-четыре. Ближайшая по времени победа – кубок и диплом за 1-е место получена в конкурсе «Ах, если

победитель в конкурсе к 100-летию Сургутского района – 1 и 2 место в номинациях поэзия и проза; дважды в лонге (полуфинале) конкурса изда-

Реальные и сказочные миры Анжелики

бы Пушкин приехал в Сургут!» в нашей библиотеке имени Пушкина. Почитать это произведение можно на сайте Северного огонька;

одна из победителей конкурса «Зимняя сказка» издательства Нигма. И в результате вышла книга «Хрумс». Скоро год, как я хожу на встречи с детьми с ней и с ним, Хрумсом в его меховом исполнении;

одна из победителей конкурса «Алые паруса детства». Его устраивал Союз детских и юношеских писателей. Там были не места, а по результатам конкурса собираются издать сборник. Здесь у меня была патриотическая поэзия для детей;

тельства «Настя и Никита», в т.ч. «Кастрюлькин» был в лонге. Теперь «Кастрюлькина» издаёт издательство «Феникс»;

финалист конкурса «Кора-стих» с подборкой детских стихов и колыбельных. И таких конкурсов очень много.

Участник «Больших книжных гонок» Югры, т.е. определяли какой муниципалитет округа больше читает. А прошлым летом были «Книжные Гонки» Югра-Ямал-Тюмень. Тех, кто рассказывал о мероприятиях и писателях своего региона, называли Послами Больших гонок. Я стала лучшим Послом.

– О ком рассказывала?

– О Юрии Вэлле, Татьяне Юргенсон, Егоре Елистратове, других (быстро не вспомню), о себе в том числе, потому что, когда была в Тюмени у дочери Татьяны, естественно, посетила Тюменскую областную библиотеку, где мне предложили провести встречу, и именно об этой встрече я рассказывала в рамках Больших гонок.

– Анжелика, смотрю оглавление твоего сборника «О том, что душу мне тревожит» – «Я не мыслю жизни без России», «Наши поклон», «Воспеть хочу», «Истории, рассказанные ветром». Это всё о любви к России, к русскому языку, нашей природе. А недавно в каком-то чате промелькнуло твоё стихотворение, которое меня ошеломило и оставило надолго в том состоянии, в котором и должны оставаться мы, читая подобное. Там были слова «ты только представь себе...» не нашла, где его увидеть. Можешь прочитать?

Попробуй представить,
что не было нашей победы.
Напрасными стали
все подвиги, жертвы и беды.

Солдаты напрасно
геройски в боях погибали,
И стало опасно
носить ордена и медали.

Победы салют не гремел
над Москвой в сорок пятом
Не встретились дети,
родители, сестры и братья.

И жёнам славянским
детишек рожать запретили,
И храмы разрушили,
и растоптали святыни.

А вражий сапог без конца бы
топтал земли наши.
Но не были б нашими
реки и рощи, и пашни.

Попробуй представить:
победа тогда не случилась,
И счастьем и миром
то солнце весны не лучилось.

И не было б больше России,
святой и сердечной.
И вирус фашизма
в миру поселился навечно.

– Трудно выйти из ступора и перейти к другой теме. Но всё же...

Хочу сказать, что догадываюсь, почему мы встречаемся именно сегодня. Об этом говорят сливки в кофе. Отсюда вопрос: когда ты начала соблюдать посты, это твоя давняя задача и потребность или этому поспособствовала твоя новая работа в храме?

– Нет, я раньше начала веровать, ходить в храм, уже при взрослых детях. Мне просто стало это нужно, стало нужно понимать больше о жизни. Читаю Евангелие, хожу на службы каждое воскресенье, держу посты. Говорят, Господу не нужны наши посты, он не считает сколько мяса мы съели. Но если ты в малом можешь себя удержать, то сможешь и в большем. Не гневаться, не обижать – это же важные вещи. Поэтому стараюсь. Не без того, чтобы где-то ошибиться. Но как говорят батюшки: Упал – Вставай!

– Ты работаешь в том же храме, куда ходишь на службы?

– Да. В гуманитарном складе. Это центр «Моя радость» при храме Георгия Победоносца, который работает совместно с фондом «Жизнь – священный дар», который занимается защитой детей до рождения. Психологи и другие специалисты фонда работают с беременными женщинами, которые попали в трудные жизненные ситуации. А в центре «Моя радость» помогают

этим женщинам временным жильём, поиском работы, продуктами, вещами. Я работаю на вещевом складе, разбираю те вещи, которые жертвуют жители города, выкладываю на полки. Люди приходят самых разных слоёв населения, выбирают и себе и своим детям необходимое. А попала я в этот центр случайно. В одно лето там все вдруг одновременно собрались в отпуск, и меня попросили помочь. Я пришла и осталась.

– Анжелика, когда я собиралась на встречу, решила настроиться на тебя. И первый образ, который пришёл, это твои «Пуанты великой танцовщицы». Спрашиваю, потому что для меня эта история абсолютно сказочная: там и события в развитии, и поутихишие страсти и волшебство. Может быть, сказки начались уже тогда, и это – первая? Или они были и раньше?

– Не были раньше. Мне уже говорила Людмила Николаевна Елистраторва, что мои сказки начались в стихах, например, «Ты прилетай», «История про снежную бабу». И когда я те стихи писала, не другого плана, когда создаёшь что-то серьёзное, а вот когда такие сказочные получались, я такая счастливая была!

– Похоже, ты сказочницей рождена и постепенно это открывалось и открылось.

– Да, я скучаю по тому времени, когда я писала такие стихи. Моя душа там.

– На мой взгляд, самое грандиозное, что у тебя сейчас происходит литературного, это сказки, на их фоне и идёт сказочный взлёт твоего творчества. А для какого возраста они написаны?

– У меня есть разные. Даже для взрослых (кстати, я их стала писать раньше), например, продолжение «Золушки». Есть для детского сада, для младшего школьного возраста, есть рассказ 14+.

– Ты говорила, что сказка про Кастрюлькина рождалась в соавторстве с внуком.

– Да, вместе мы придумали этого героя – сидели на кухне, фантазировали, и вдруг... и позже я стала о нём думать и писать, по мере написания уже читала Мише. Сейчас Миша уже вырос.

– Ты меня с ним так официально познакомила в пушкинский день. Да, Миша вырос. А эта сказка вырастет вместе с соавтором, с внуком? Тот же Кастрюлькин будет взрослеть?

– Пока нет, не будет. У него есть продолжение, и в мыслях есть ещё одна часть про «откуда он взялся». То есть, он будет молодеть – историей о своём детстве. А будет ли взрослеть – время покажет, как говорится. Если постучится в мою дверь, т.е в голову – то будет и дальше.

– Анжелика, а когда ты погружаешься в другой, нереальный мир, идёт создание, развитие событий, написание – как это всё выносят до-машние? Или у тебя есть кнопка Вкл - Выкл?

– Думаю над вывеской двери своей комнаты-кабинета «Не входить!». Шутка, конечно. Потому что, если мужу что-то нужно сказать – он придёт и скажет. Поэтому дверь не закрываю. Просто работаю. Больше того – если я не могу найти эпитет или быстро сообразить, как о том и этом можно сказать одним словом – иду к мужу. Он очень эрудированный. Прошу его о помощи.

– Очень интересный момент. Не все ходят за помощью к мужьям. Волшебство... А вот такой провокационный вопрос: есть ли такие герои, или сказки, которые не дописаны, ждут своего времени?

– Есть. ...

– Ну, конечно. Тайна. Не буду тебя пытаться.

– Скажу! Целых три сказки. И большого объёма. Сейчас дописываю одну из таких историй. Она про Бабу Ягу. Но не про саму – про её внучку.

Причём не родную, она её где-то подобрала. И Баба Яга – добрая.

Есть ещё кое-что – я очень люблю Новый год. Может быть, не допраздновалась в детстве и теперь стараюсь к каждому новому году создать новую игрушку. Делаю их из картона: ёлочки, птицы, задумываю домики. Но главное – шары! Мои жемчужные шары разных размеров, но обязательно в бусинах только жемчужных оттенков! Всё это и для себя, и для подарков. И ближе к новому году я начинаю сочинять Сказки Ёлочных Игрушек.

– Скажи, ты же не перестаёшь писать стихи. Но сказки доминируют. Они как-то влияют на поэзию, или поэзия на них?

– Мне иногда поэзия помогает творить сказку, потому что у меня есть то считалочки, то заклинания – их я сочиняю стихами. Так что поэзия не уходит. Всегда есть что-то сильно трогающее, вот та же мысль пронзила: а что бы было, если б не было Победы!? Я же вся в мурашках страха. Так что есть взаимопроникновение. То для сказки пишешь стихи, то из стихов вдруг вырастает рассказ или сказка.

Маргарита Сладкова,
г. Сургут

С места события

Мегионцы среди первых

27 августа в Югорске прошёл очередной туристический слёт серебряных добровольцев ХМАО – Югры «Югорский привал – 2024». Основными требованиями к участникам команд – возраст 55+ и количество не менее семи – мегионцами были выполнены полностью. Самому старшему участнику исполнилось 78 лет, младшему – 58 лет. И пусть команда от города Мегиона в этом слёте участвовала впервые, отсутствие опыта и шуточное название «Рваные кеды» не мешали добиться замечательных результатов.

Капитаном команды единогласно выбрали Галину Васильевну Борисенко и как самого старшего по возрасту, и как человека, который и занимался всей предварительной подготовкой участия мегионцев в этом мероприятии. А так как среди семи человек двое оказались туристами с огромным стажем, в том числе и по участию в турслётах, это Вера Сержант и Лариса Хомутова, все остальные в вопросах подготовки к конкурсам приняли на вооружение их опыт.

День дороги до Югорска командой был использован с толком – по дороге нарезали на болоте камыш, что очень пригодился при оформлении бивака, превратив его в по-настоящему укромный уголок туристов, умеющих вписывать своё временное жилище в любой ландшафт. Отрепетировали речёвку и девиз и много говорили о поэзии. Своеобразный поэтический марафон устроили Галина Васильевна и Лариса, знающие огромное количество стихов, чем порадовали всех остальных членов команды.

После ночёвки в гостиничке боксёрского клуба с утра пораньше отправились к месту соревнований с желанием максимально использовать время на постройку бивака и подготовку конкурсных блюд. Однако такими ранними «пташками» оказались не только мы, и в течение часа в точку сборки подтянулись все двадцать команд-участниц. И последний – 20-й номер при жеребьёвке достался нашей команде...

Однако и в конкурсе визиток (мы продемонстрировали речёвку и девиз) и в домашнем задании, завершавшем весь слёт нашим «Рваным кедам» удалось поставить яркие и незабываемые остальными участниками точки.

Про последний конкурс стоит сказать особо. По предварительному заданию организаторов надо было выбрать фрагмент из любого советского фильма, связанного с темой семьи, и интерпретировать его. Но большинство команд пошли по самому лёгкому пути, пустив аудиодорожкой чуть ли не дословные цитаты из фильмов (сделав свои аудиозаписи) и продублировав их исполнение в рамках выбранного фильма. И самым популярным среди команд оказался фильм «Любовь и голуби». Реакция жюри на каждое новое объявление этого фильма нетрудно представить. Это был смех. И когда «Рваные кеды», завершая весь конкурс, объявила «Любовь... и голуби», от души хохотали все зрители. А от выступления команды, где главными действующими ли-

цами были Лариса, исполняющая роль Надежды и единственный мужчина в команде Григорий Котенович, который играл роль Василия, хохот только нарастал. Дело в том, что вместо уже привычного «фильмовского»

текста, герои вели диалог, связанный именно с настоящим турслётом. В написании текста был проявлен ещё один талант Ларисы Хомутовой (а в жизни она вообще педагог-математик) и её опыт участия в КВНовских командах.

Наше выступление настолько понравилось всем, что по завершении слово

взяли представители команды из Нягани (наши соседи по биваку) и предложили отдать победу «Рваным кедам». Жюри решило по-другому, однако награды достались и мегионцам.

Диплом победителей в специальной номинации от экспертного жюри «За верность серебряному братству» и Диплом I степени за 1-е место в номинации «Пальчики оближешь» (чего мегионская команда вообще не ожидала) ввели нас в число лучших команд, которые уже неоднократно участвуют в этих соревнованиях. Но самое главное – мегионцев не только увидели, но и запомнили все участники, как самую яркую не внешне, но, по сути, команду.

Участие команды в этом слёте оказалось возможным благодаря помощи «Доброцентра» г. Мегиона, который обеспечил команду не только комфортабельным микроавтобусом, но и замечательным помощником в лице его водителя.

В. Данилович,
фото автора

**Елена Архипова- Поддубная
родилась и выросла на юге
Тюменской области. 17 лет жила и
работала в г. Покачи, где открыла в себе
способность к сочинительству.
Работая в газете и на телевидении,
научилась видеть в людях хорошее,
а в мире удивительное.
Последние 14 лет делится этим умением
со своими учениками в школе,
где работает учителем.**

В пятницу вечером электричка, отъезжающая в Подмоскovie, похожа на пирожок с начинкой. В одночасье чья-то сильная рука выжимает офисы и магазины, высотки и площади, как тубик с едой космонавта, а его содержимое перетекает на перроны, в вагоны, а оттуда – в распахнутые шлюзы дверей по всем станциям, чтоб в конце пути раствориться в пригородных лесах.

Я прибежала на вокзал за десять минут до отправления и успела занять место с краю.

Напротив устроилась разновозрастная парочка. Мама и сын – подумалось мне мимоходом. Женщина постарше и покрупнее, парень щупленький и много моложе. Но скоро стало понятно, что это коллеги. Они, хоть и в полный голос, но довольно густо выпускали пар, накопленный за неделю. Поэтому подвыпивший пассажир у окна в левом ряду привлёк внимание не сразу, а лишь когда громко заговорил по телефону откровенные глупости.

Наш мозг беспрестанно анализирующий, обобщающий, делающий выводы, вскипел и начал исследовать говорящего. Мужчина за пятьдесят был похож на сталевара, которого можно

встретить на танцах в санатории. Изработанный, непосредственный, в чём-то даже беспомощный, к тому же сегодня отошедший от своих железных правил. Человек тяжёлого физического труда на отдыхе бывает неловок и часто непонят людьми светскими, а уж тем более образованными, работающими в Москве, у которых и минута и слово имеют свой ценник. Мужчина громко и неуклюже рассказывал кому-то по телефону про ипотеку и считал миллионы вслух неправдоподобно. Выспрашивал, нельзя ли ему часть ипотеки потратить самому, на что ОН пожелает, например, купить диван.

Пассажиры, попавшие в радиус его вещания, цинично закатывали глаза, фыркали, хихикали, но молчали. Так сказать, своё мнение придерживали до ужина. И надо сказать, у них почти получилось, в какой-то момент всеобщее терпение

было достойно похвалы. Парочка напротив всё больше погружалась в суть служебного вопроса. Всё больше в их речи сквозило возмущение, даже негодование. Мужик, похожий на сталевара, тоже разогревался и в некоторых реперных точках переходил на агрессивный простонародный стиль, попросту – мат. Когда плохих слов стало больше, чем общепринятых, коллега, та что покрупнее и постарше, командным голосом, не терпящим возражения, выкрикнула:

– Мужчина, а можно без матов!!? И добавила для остальных:

– Просто так не люблю, не могу маты слушать.

Нельзя сказать, чтобы в лице пассажиров она нашла поддержку. Не то, чтобы все закивали головами и начали дадакать. Вагон подсобрался с

Вагонная педагогика

мыслями и притих, в воздухе повисло ожидание. Публика не ошиблась, сталевар, предположительно, миллионер, ждать себя не заставил.

На счёт раз он сострыпал на лице блатную рожу, на счёт два вырастил из шарфа шею и резко повернул голову в нашу сторону. На счёт три сплюнул сквозь... и процедил:

– Я не понял... А это кто сейчас вякнул?... А?

Вагон замер, пассажиры онемели, оцепенели и, кажется, умерли. Все. Разом. В вагоне бывает так тихо, только когда входит совсем старый человек, которому явно положено уступить место. Вот и сейчас тишина кричала:

– А здесь никого нет!

– А это не мы!!! Смотри лучше в правом ряду у окошка...

Позавидовав единодушью наших рядов и оценив своё положение, попадающее под перекрестный огонь, мне подумалось:

– Бить будут всех... Мне-то уж точно с передовой не уйти. Да ещё этот subtilный дружок правдолюбки. Ему, видно, достанется больше всех... Блин, учительница, – осенило меня! Забыла дверь в кабинет закрыть и вышла в электричку с указкой? Решила перевоспитать всех недовоспитанных, взять тембром? В памяти всплыли новости Дежурной части...

Что делать? Если мы так дружно умеем смолчать, то и спастись лучше всем вместе. Нас много, может и справимся.

Драма, тем временем, набирала обороты. Сталевар наспех извинился перед телефонным собеседником:

– Погоди, братан, я ща одной даме объясню хорошенько кое-что...

Люди вышли глазами в окно.

А сталевар резко наклонившись вперёд, прям, ложась на свои колени, чтобы увидеть всю женщину, наполовину скрытую соседом, с отвязной интонацией проорал:

– Женщинааа! А уши греть не надооо! Это было похоже на рык льва, на крик чёрного ворона... Это было и смешно, и страшно одновременно.

Моя точка дислокации открывала ракурс на всех участников конфликта. Пока, нетерпящая мата дама, подтаскивала гранаты: протираала очки и готовила карточку с оценкой, прижавшийся к ней сосед растерянно хлопал глазами.

Уловив точку кульминации нарастающего ужаса, я заговорила не своим голосом:

– Мужчина, – сказала я обращаясь к нему, как к другу. Просто Вы так увлекательно рассказывали свои жизненные истории, что мы заслушались и нечаянно подслушали...

Произнеся монолог, я посмотрела ему прямо в душу и умоляюще улыбнулась. А сама, на всякий случай, изыскивала внутренние резервы для того, чтобы выслушать оскорбления от человека тяжёлого физического труда. Но, к моему удивлению, разъярённый крокодил Гена на моих глазах превратился в Чебурашку. Будто кто щёлкнул его по носу волшебной палочкой. В его глазах блеснула детская радость, рот расплылся в обаятельной беззубой улыбке. Огромными ручищами прижимая к груди кнопочный телефон, он сказал:

– Извините, пожалуйста, – и очень плавно снова провалился в свой шарфик. Пружина сработала в обратку, волна пошла от берега к закату, вулкан втянул лаву в себя.

Вагон выдохнул, оживился. С мест повскакивали старушки и с нескрываемым любопытством стали выглядывать участников происшествия. За эти две минуты мы все, как будто бы, стали друг другу роднее и уже без стеснения я обратилась к своим соседям напротив:

– Вы учителя?

– Да! – ответила парочка хором.

– А что, по нам заметно? – спросил обрадованно парень...

– Ещё как... – ответила я и присоединилась к планёрке. Возмутитель спокойствия снова вёл беседу по телефону – с удовольствием, но уже почти без матов. Великая сила педагогика! – подумала я, но всё-таки работать нам всем надо поменьше...

Крупным планом

«Татьяна Владимировна Котлярова возглавляет централизованную библиотечную систему города Мегиона с апреля 1988 года. Организатор по призванию, она за короткий срок сумела поднять ЦБС на высокий уровень, добилась стабильности в кадровой политике. Заслуга Татьяны Владимировны и в том, что она установила тесную связь библиотек города со школами, музеем, людьми творчества. Созданный ею в 1995 году литературно-поэтический клуб вырос в известное в городе литературное объединение «Логос». Большой популярностью у мегионских ценителей искусства пользуется и совместный проект ЦБС и художественного коллектива «Вдохновение» – литературно-музыкальный абонемент. Т. В. Котлярова – настоящий новатор, она постоянно в творческом поиске. Активная участница общественного женского движения о городе, инициатор создания проекта «Сопричастность», за который библиотеки получили грант губернатора округа. Она с детства стремилась во всём быть в числе первых, идти в ногу со временем – удаётся ей это и сегодня» (1).

Эта небольшая заметка появилась в городской газете более 20 лет назад. В нескольких словах автор вскользь упомянул о насыщенном жизненном пути Татьяны Владимировны и ещё столько будет впереди. Но ведь столько осталось недосказанным!

В конце 1970-х Татьяна приехала в Мегион. Тогда ещё посёлок. Балки и двухэтажные дома. Две крохотные библиотеки: одна взрослая, вторая – детская. Зима 9 месяцев в году. Бытовые проблемы.

Для уроженки солнечного Краснодарского края, молодого специалиста-библиотекаря всё это было «в новинку» и слегка шокировало. Но «отпускать руки» и отчаиваться не было возможности, да и желания. Да и привыкшая с детства к труду Татьяна «не имела такой дурной привычки». Детские и юношеские годы она вспоминает часто. «Родилась в предпоследний день весны в станице Кабардинской Краснодарского края, благодатных местах, называемых многими с любовью: у нас маленькая Болгария, Казынлык! В самом деле: к Туапсе, от станицы – горы, к Бело-

Случайность, определившая судьбу

реченску – поля... А на полях... шалфей... мята... лаванда... роза! Прозаически: эфиромасличные культуры... А поэтически: «Миллион, миллион алых роз...» казалось бы, что за работа – рвать лепестки, цветы, не работа – наслаждение райское! Конечно, если букет-два, но если всю жизнь... Как Танина мама, Мария Ивановна, – тяжело! Трудно! Но и радостно.

Прекрасная природа, воздух, солнце. Благоуханная – в цвету – земля. «Цветущее» золото – по лику земли, «чёрное» – в её недрах: знаменитые Хадыженские промыслы. На этих промыслах трудился Танин родитель – Владимир Ильич Пряхин.

Жили Пряхины по улице Кубанской в большой родовой усадьбе. Большой деревянный дом, который, на Таниной памяти, был построен заново всем родственным кагалом, утопает в зелени, виноградных лозах... В саду весь набор фруктовых деревьев: яблони и груши, абрикосы и персики... вишни и черешни. Белый виноград и чёрный, столовых сортов и винных (неплохие вина получались!)... В огороде – клубника, земляника, помидорчики, огурчики, кабачки и баклажанчики (куда ж без «синеньких»?)... И

чеснок, и цибуля, и зелень всякая – без чего не сварить борща или супа кубанского... Ну и какая-никакая живность на «базу»... Эх, кабы ещё всё само росло-размножалось! А то ведь всё руками матери, великой труженицы, отца, бабушки. Да подраставшей Татьяне доставалось: сад-огород и за младшими догляд, раз большая. А их троица после неё: сестра и два братца (как радовались они появлению первого наследника!). Одно из ярких впечатлений детства. Раз уж речь пошла об этом, то живо помнится ещё строительство дома и первый сбор лепестков роз.

После окончания школы хотела поступить в политех. Не получилось. Почти полвека спустя эта давняя мечта вызывает лишь улыбку. В библиотеку пришла, можно сказать, случайно, но это была случайность, определившая судьбу. И это был выбор, о котором потом Татьяна ни разу не пожалела.

«Заведующая станичной библиотекой Вера Васильевна Нанаева выделила Татьяну из всех: пригласила себе в помощники. Через месяц, убедившись, что помощница освоила специальность что называется с лёта, даже отчёт составила, ушла в отпуск... До сих пор Татьяна Владимировна благодарна Вере Васильевне за доверие. Дело в том, что библиотека, благодаря личным качествам заведующей, была духовным центром станицы. К Вере Васильевне люди приходили не только за книгой, а и за душевной поддержкой, за советом житейским – словно к нравственной кринице припадали земляки... Понравилась Татьяне библиотечная работа: уважительное отношение людей к этой должности, несомненно связанное с её прежней исполнительницей – Верой Васильевной, ставшей Татьяниним идеалом. Добросовестное, впитанное с материнским молоком, почтительное отношение к труду, пример родителей, с душой, весело, с охоткой, без уныния исполнявших всякий труд, сподвигли нового библиотекаря с любовью, тщанием и умением исполнять свои обязанности, и люди это заметили, охотно общались с ней.

Через два года Татьяна поступила в Краснодарский институт культуры, с интересом, с осознанной целью – стать профессиональным библиотечником...» (2).

Институт закончила в первой пятёрке. Могла остаться не то, что в южной станице, а в самом Краснодаре. Но потянуло на новое, неизведанное. Так оказалась на Севере. Приняла отдел об-

служивания центральной библиотеки (тогда в посёлке Мегион их было две: центральная и детская). Библиотека была не то, что маленькая, а крохотная. «Штат работников – 3 человека. Читальный зал, его фонды, кабинеты заведующей, методиста располагались на втором этаже, абонемент – на первом. Книжный фонд составлял 20175 экземпляров, книговыдача – 52056 книг, читателей зарегистрировано – 2662 человека». (2).

Но на месте сидеть не приходилось: место культработника среди народа. Вот и шли и на производство, и в быт. «Мы ходили по общежитиям, рассказывали людям о новинках художественной литературы, делали обзоры. Основная работа, кроме выдачи книг, заключалась в том, что мы сортировали всю периодическую печать, которая поступала к нам (газеты, журналы), и разносили по бригадам. Работали с партактивом, профактивом, с пропагандистами. Существовала такая форма работы как бригадный библиотечный абонемент: один человек из бригады назначался ответственным за доставку библиотечных книг на буровую и их сохранность. Правда, библиотечный фонд поначалу был очень маленький. В магазинах хорошие книги продавали с «нагрузкой» в виде политической и невостребованной литературы. С подписными изданиями тоже было сложно... Ситуация изменилась, когда ЦК ВЛКСМ взял шефство над комсомольскими стройками страны. Тогда библиотеки начали комплектовать централизованно и снабжать именно такой литературой, которую люди хотели читать. Читали в то время очень много. Литературой повышенного спроса была зарубежная и советская классика: Уэллс, Хемингуэй, Верн, Беляев... Правда, с доставкой были трудности. С каким трудом приходилось доставлять книги из Нижневартонской центральной библиотеки: пересаживаясь с одного автобуса на другой (машин в распоряжении не было), возили, бывало, по четыре мешка книг (3).

Молодому специалисту приходилось нелегко. «Азы» библиотечной работы, отчётность, документацию осваивала самостоятельно. Буквально через три месяца прошла «проверку на прочность»: методическую проверку окружной библиотеки, затем – годовой отчёт. Из отчёта, предоставленного Татьяной Владимировной в Тюменскую областную библиотеку, за 1977 год: «Чтобы приблизить техническую книгу к читателю проводились обзоры на производстве «Тех-

ническая книга в помощь твоей профессии для нефтяников и буровиков» (провёл главный инженер УБР Хамидуллин Л. Ф.), «Техническая книга в помощь нефтяникам» (провёл оператор-машинист НГДУ А. Рудольф), «Для тебя, строитель» (прораб Кунарских). Кроме того, прошёл День специалиста «Тебе, нефтяник и буровик» (провёл главный инженер УБР Хамидуллин Л. Ф.).

Друг за другом бежали месяцы, складываясь в годы. Здесь, в Западной Сибири вышла замуж, родились дочери. В апреле 1988 года была назначена директором Мегионской ЦБС.

Что представляла в этот период библиотечная система? Материально-техническая база – низкая. Группа по оплате труда – пятая, последняя. Невесело! Первостепенной задачей молодого директора стало: увеличение контрольных показателей (количество читателей и книговыдача), и, как следствие, повышение группы по оплате труда.

«Моё назначение было продиктовано и объективной причиной: к концу года ввести в эксплуатацию новое типовое здание для центральной библиотеки по ул. Заречной 16-б. Подрядчик – МНГ «Нефтегаз», на счету которого находилось 24000 руб. на оборудование (ещё 6000 руб. – на бюджетном счету). Это были большие деньги, которые надо было использовать до конца года. А на улице – май, распутица... И закрутилось колесо проблем: где заказать спец. мебель, каким транспортом вывезти, в максимально короткие сроки и т.д.

Но никакие трудности не соизмеримы с человеческим равнодушием. Вспоминается эпизод: на одной из баз города отпускают мне мебель, звоню руководителю – В. В. Мартынюку, (ему я обязана своим назначением), а он мне в ответ: где я тебе возьму транспорт и грузчиков.

Тяжело без мужчин в нашей профессии... Нахожусь, умоляю молодых ребят, благодарю за помощь 10-рублевой красной бумажкой (при моей зарплате в 160 рублей). А он мне снисходительно: дескать я тебя всю такими «облеплю»... и уезжает – за спасибо!

Или другая история – встреча с командированным водителем из Мегиона на одной из баз города Тюмени, который, освободившись от груза обратным рейсом должен был увезти библиотечные стеллажи. На «такси», объехав 10 баз с указанным адресом, утратив все надежды на встречу, вдруг слышу знакомый голос, в то время самый родной: «Я из Мегиона, должен здесь

получить мебель» (помню, что звали Николай, АБ-12). А этот день, оказывается не отпускной, некому грузить... Были, конечно, и слёзы, и металлический привкус во рту, состояние, близкое к обмороку... Но не умела перекладывать свои обязанности на других. Наверное, это в мужском характере, когда появляется азарт, желание преодолеть трудности, победить... и побеждала... К концу года были выполнены показатели по обслуживанию населения, и Методическим Советом областной и окружной библиотек авансом присвоена 4-я группа по оплате труда!» (4). Впоследствии, в течении нескольких лет, коллективу под руководством Татьяны Владимировны, удалось добиться третьей, а потом и второй группы.

А потом пришли 90-е. Годы, когда изменения в жизни страны происходили даже не за месяцы, а за считанные дни, время глобальных перемен и ускорения темпов. Не могли эти изменения пройти и мимо библиотек. Появились новые формы работы: первые отчёты перед населением (5), вечера романса (6), шахматные турниры (7), литературные гостиные (8), музыкальные абонементы (9) и многое другое.

Но, несомненно, главным событием этого периода стало создание на базе Центральной городской библиотеки литературно-творческого объединения «Логос». «Центром литературной и культурной жизни в Мегионе всегда были библиотеки. Здесь проходят презентации новых книг, встречи с авторами, организуются литературные конкурсы, работает литературное объединение «Логос». А начиналось всё с исторического письма В. Н. Козлова, датированного 27 октября 1993 г., к тогдашнему мэру – Егору Ивановичу Горбатову: «...встречаясь с юными любителями русской словесности, я отметил их любознательность, попытки приобщения к миру поэзии.... Посему у меня возникла мысль: для оказания посильной с моей стороны помощи юным словесникам организовать в г. Мегионе, как это было и есть во многих северных городах, – «Мегионское литературное объединение» при центральной городской библиотеке». Так родился литературно-поэтический клуб «Лира», и параллельно с ним организовалась литературно-музыкальная гостиная. Позднее, с 1999 г., клуб перерос в литературное объединение «Логос». (10).

Но проблемы всё равно оставались. И решать их нужно было, по-прежнему, директору. Это был период крайне низкой зарплаты, которую к тому

же, и выплачивали с задержками, и финансирования на комплектование (любой библиотекарь поймёт – это вечная проблема: будь то семидесятые годы 20 века или сегодняшний день), но передадим слово главному герою статьи... «Сейчас одной из актуальнейших проблем стала необходимость компьютеризации ЦБС. «Просто позор, – говорит директор Центральной библиотечной системы Татьяна Владимировна Котлярова, – любая крохотная организация имеет компьютер, а учреждение, обслуживающее треть городского населения, до сих пор вынуждено вести документацию от руки. Сегодняшняя задача библиотеки – стать информационным центром: собирать информацию, группировать её и предоставлять нуждающимся предприятиям. Но мы не можем этого сделать, так как даже компьютерный каталог остаётся только мечтой». (11).

Только упорством и настойчивостью руководителя удавалось претворять мечты в жизнь. «Рассказывает директор ЦБС Т. В. Котлярова: «Мне пришлось неоднократно обращаться с просьбами к главе администрации А. П. Чепайкину, а также побывать у генерального директора открытого акционерного общества “Славнефть-Мегионнефтегаз» М. Я. Занкиева. И несмотря на все трудности городского бюджета, были найдены средства на техническое оснащение городских библиотек. Мы закупили не только компьютеры, но и прекрасную программу “Либэр”, разработанную во Франции, с перспективой выхода в “Интернет”. Уже сейчас начата работа по переводу каталога библиотеки в электронную форму. Кроме того, в конце 1997 года Мегионская централизованная библиотечная система вступила в международный консорциум “Образование в меняющемся мире”. Он организован одним из научно-исследовательских институтов США, и в состав консорциума уже вошли многие библиотеки различных стран мира, в том числе и России». (12). Это позволило автоматизировать процессы обработки текущих поступлений литературы, обработки статей из периодики. В Центральной библиотеке, где были установлены компьютеры, началось создание электронного каталога, электронной картотеки статей. Благодаря компьютеризации в библиотеке стала возможной издательская деятельность.

«В 1998 г. для библиотеки был выделен ещё один компьютер, модем, сканер, лазерный принтер. На этом оборудовании библиотека издала

сборник стихов литературного объединения «Логос», библиографический указатель «Виктор Козлов». Оказывалась помощь: Экоцентру в подготовке к изданию книги «Легенды и были деревянной речки»; детской художественной школе в наборе методических разработок. Готовится к изданию второй выпуск альманаха «Логос», коллективного сборника литераторов города, авторские сборники поэтов Такташевой, Храповой, Юргенсон» (13).

В 90-е Татьяна Владимировна ведёт активную общественную работу, она является одним из лидеров городского женского движения (14). По её инициативе налажена связь между библиотеками города и Храмом Покрова Пресвятой Богородицы (15). В 1998 году Котлярова выдвинута на звание «Человека года города Мегиона» (16).

В «нулевых» библиотеки города обретают ту структуру, которая есть у учреждения на сегодняшний день: свое здание получает библиотека посёлка Высокий, ранее ютившаяся в нескольких комнатках Школы искусств, из жилого дома переезжает Центральная детская библиотека, открывается первый Центр общественного доступа, отдел по обслуживанию инвалидов. Это время перехода на целевое и программное финансирование, положено начало грантовой поддержке учреждений культуры со стороны государства. Кстати, предметом особой гордости Татьяны Владимировны является тот факт, что её учреждение стало обладателем одного из первых грантов Губернатора Ханы-Мансийского автономного округа-Югры на реализацию проекта «Сопричастность» по социально-культурной реабилитации инвалидов.

В 2000 году за многолетний добросовестный труд Котлярова награждена нагрудным знаком Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре». В 2004 году ей присвоено звание «Ветеран труда Российской Федерации». Она неоднократно награждалась Почётными грамотами и Благодарственными письмами отдела культуры, главы города, Думы города Мегиона, Департамента культуры ХМАО-Югры, Департамента труда и занятости населения ХМАО-Югры, Заместителя Губернатора, а также Губернатора округа. Как один из лучших руководителей, Татьяна Владимировна награждена Персональной премией в области библиотечного дела им. Н. В. Лангенбах.

«Свою директорскую должность Татьяна Вла-

димиловна считает не менее творческой, чем любую другую библиотечную работу. И дело не только в том, что она является библиотекарем-библиографом высшей квалификации. Если человек трудолюбив, убеждена она, ему интересно заниматься своим делом, то он не может относиться к своим обязанностям не творчески. «Человек без любимого дела, что птица без крыльев», – любит повторять Котлярова. Она никогда не бывает удовлетворена результатом, не останавливается на достигнутом. В процессе работы над замыслом у неё появляются новые идеи, более перспективные и интересные. И этот бесконечный процесс совершенствования. Только творческий подход к делу может быть эффективным, и только он может служить источником успеха и радостных мгновений». (17)

И всё же никто не сможет сказать о Татьяне Владимировне лучше, чем сказала она сама: «В библиотеках – извечно работают энтузиасты, люди, любящие книгу, понимающие её душу, а

ещё больше – наклонности, желания и потребности ума и сердца читателей, часто смутно ими ощущаемые. Сейчас ЦБС г. Мегиона укомплектована профессиональными работниками. Мы можем оказывать на высоком уровне информационно-аналитическую помощь специалистам разных направлений. Жаль, что не все понимают это, и в частности, молодой возрождающийся предприниматель, который полагает, что сможет «вариться» в собственном «информационном» соку... Так или иначе, мы ищем новые нетрадиционные формы работы, расширяем связи со средствами массовой информации, информируем читателей о новинках...» (2).

Четверть века минуло с того интервью, но оно полностью раскрывает личность Котляровой: человека, болеющего всей душой за свое дело, гордящегося своим коллективом и отодвигающего на задний план свои заслуги. Истинного библиотекаря.

Елена Львова,
г. Мегион

Список использованной литературы:

- (1) Будем жить и творить : [портретные зарисовки] // Мегионские новости. – 2000. – 26 мая. – С. 2.: фот.
- (2) Козлов В. Миллион алых роз // В. Козлов Мегионцы – это мы. – Нижневартовск, 1997. – С. 116 – 122.).
- (3) Купальцева Н., Не хлебом единым / Н. Купальцева // Мегионские новости. – 2004. – 5 нояб. – С. 4
- (4) Котлярова Т. В. Особые слова благодарности коллективу ЦБ. – URL: <https://megionlib.ru/kr/istoriya-bibliotek-megiona/14034/> (дата обращения: 17.07.2022)
- (5) Цветов В. Чтение – это тоже наслаждение и еще какое / В. Цветов // Мегионские новости. – 1998. – 5 февр. – С. 6.
- (6) Господин романс // Мегионские новости. – 1994. – 22 дек. – С. 1.
- (7) М. Гарбулина. Пурга им не помеха / М. Гарбулина // Мегионские новости. – 1994. – 15 нояб. – С. 3.
- (8) Липецкая Т. Первое заседание посвящалось Возрождению : [заметка] / Т. Липецкая // Мегионнефтегаз-Вести. – 1999. – №4. – С. 6.
- (9) Кедрова А. Музыкальный абонемент : [заметка] / А.

- Кедрова // Мегионские новости. – 1999. – 18 мая. – С. 4.
- (10) Котлярова Т. В., Новая планета // Новая планета : библиогр. указ. – Томск, 2014. – С. 4-6.
- (11) Львова Е. Время идет, проблемы остаются / Е. Львова // Мегионские новости. – 1995. – 8 дек. – С. 2.
- (12) Львова Е. Выходим на мировой уровень / Е. Львова // Мегионские новости. – 1998. – 7 февр. – С. 7. (13) Хорошева С., Мегионской ЦБС – 20 лет / С. Хорошева // Глаголь. – 2001. – №7-8. – С. 18-19.
- (14) Женское движение набирает ход // Мегионские новости. – 1998. – 5 мая. – С. 1.
- (15) Козлов В. Кириллица или Кирилл и Мефодий / В. Козлов // Мегионские новости. – 1998. – 2 июня. – С. 4.
- (16) Никулина Н. С пользой для людей / Н. Никулина // Мегионские новости. – 1998. – 25 дек. – С. 2.
- (17) Балесная Е. «Человек без любимого дела, что птица без крыльев» / Е. Балесная // Палитра времени : дайджест / Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система» ; сост. С. А. Львовская. – [Мегион], [2014]. – С.14.

Слово охотника

Речкин Вадим Дмитриевич – родился 16 июня 1959 года в городе Ханты-Мансийске. С 1969 года проживает в городе Нефтеюганске и Нефтеюганском районе, посёлке Сингапай.

С 1978 по 1981 годы служил в рядах Военно-Морского флота. Работал в Ассоциации Росохотрыболовсоюз в качестве Председателя Правления Совета Нефтеюганского районного общества охотников и рыболовов, в других общественных организациях, промысловым охотником

Эксперт-кинолог Всероссийской категории. Окончил Тюменскую Государственную сельскохозяйственную академию по специальности «зооинженер».

Член Нефтеюганского литературного объединения «Озарение».

Автор сборника стихов «Пороша» (2020). Печатался также в литературных сборниках «Голоса друзей» (2010), «На берегах Оби широкой» (2020)

ВОЛШЕБСТВО

За ночь боги или маги
Расстелили лист бумаги,
А она белым-бела.
И рисуют звери строчки,
Двоеточия и точки –
Вот такая каббала!
Не понятно!
Кто тут бегал,
Кто охотился, обедал?
Вот поди-ка, разберись!
Там не чётко, тут невнятно
И, с наскока, непонятно
Где здесь лось,
А где тут рысь.
Сверху смотрят на шифровки
Сойки, рябчики, кедровки
Словом – весь пернатый люд.
А того, кто всё читает,
Будь-то книжицу листает
Все охотником зовут.
Ошибиться не рискуя,
Но профессию такую
Уважают меж людей.
Раз сумел прочесть все строчки,
Скидки, сбежки, лёжки, точки -
Явно маг иль чародей.
Вместе с ним читают знаки

Остроухие собаки,
Те читают всё подряд.
Всё, буквально, понимают,
Разберутся – сразу лают,
Только что не говорят.
Чудный вечер, путь обратный
Пусть тяжёлый, но приятный.
Все спешат пройти его.
Снег. Тайга. Охота. Звери,
Все находки и потери –
Это чудо!
Волшебство!
И пускай устали ноги,
Завтра – новые дороги
И иные письма.
Пусть мороз совсем не ласков,
Но на всю на эту сказку
Льёт волшебный свет луна.

ХРОМОСОМА

Ночью маетной, бессонной,
Неуклюжий, невесомый,
Из далёких детских лет.
Весь ходулистый, рессорный
Друг мой – Сашка Хромосома
Посылает мне привет.
Он был другом, он был гидом.

В лето, пахшее карбидом,
Щурогайками, костром,
В лето, пахнувшее ДЭТой,
Как забыть его при этом? -
С кровожадным комаром.
Лето, с первой морошкой,
Запечённую картошкой,
Земляникою лесной.
Лето, в явь, не понарошку,
Со зловредной серой мошкой,
С самодельною блесной.
На спор прыгать по ступенькам,
Мазать йодом на коленке
И чинить велосипед,
Познакомиться с девчонкой,
Исккупаться под колонкой
Ничего приятней нет.
Наши первые любви,
Драки, лишь до первой крови,
Запах первых папирос,
Стройки, улицы, подвалы
Что уж только не бывало!
Не забудет кто так рос.
Обожжённые карбидом
Сквозь победы и обиды
Мы дорогой детства шли.
Даже суток было мало,
Да и места не хватало
На поверхности Земли.
Размывает время лица,
Что пенять тут или злиться?
Но из той далекой мглы
Хромосома ко мне мчится
Жду, когда оно случится,
А виски уже белы!..

УСТАЛЫЕ ЗВЁЗДЫ

Ночь была.
Глубока и морозна.
Тишина.
Я на улицу вышел.
И увидел усталые звёзды,
Что сидели в снегу на крыше.
Разномастные.
Не по ранжиру.
Эта яркая. Те еле-еле
Светят мягко, как еле живы
Словно нету огня в их теле.
Тихо-тихо

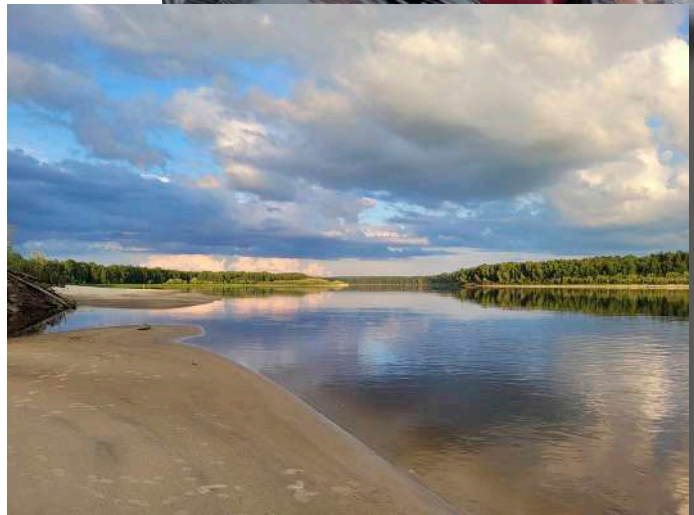
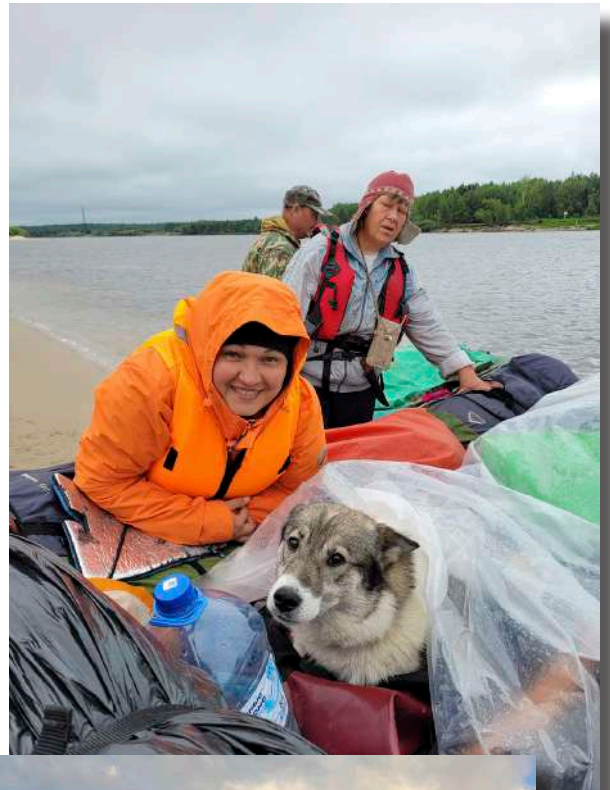
Сидят блистают.
Утомились, я понял, сели
Потому что они устали.
Это я там в тепле, в постели.
А они, как могли, светили
И с высот небесных сияли,
А они загорались, жили.
Снег, тайга и мороз – детали.
Мы – на время.
Совсем не вечны.
А они навсегда. Постоянно.
Постоянен и путь их млечный,
И приход в темноте желанный.
Ведь кому-то они путеводные
Над таёжной ночной дорогой...
Вот сидят усталые звёзды,
Хоть бери и рукою трогай.
А сияют не по ранжиру
Божьим светом кто белым,
кто рыжим.
Живы звёзды своею жизнью.
Ну и мы, слава Богу, живы.
Кто-то добр и умён, кто грешен.
Кто-то тянет судьбу за жилы.
А над нами, над всеми, неспешно
Звёзды свой хоровод закружили.
Вышел жар из избушки быстро.
Ух мороз! До костей пробирает!..
И вспорхнули все в небо,
Как искры,
И, холодные, догорают.

Всё реже уток переплеск.
Кустов костлявые скульптуры.
Недавно ярко-лисий лес
Весь в клочьях шкуры.
Туманы томные, с утра
Густы и белы.
И даль чернеет как мездра,
Что не дозрела.
Всё чаще плачется дождём.
Хандра всё чаще.
Переболеем, переждём
Накинув плащик.
Внезапно явится мороз.
С цепи сорвётся
И звонким эхом дальний плёс
Вновь отзовется.

125 км удовольствия...

Пятеро туристов (Вера Алексеевна Сержант, Юлия Игоревна Сержант, Евгения Владимировна Чечиль, Нелли Сагитовна Фархутдинова и Юрий Анатольевич Никитин) и одна лайка, объединённые базой туризма и отдыха «Дом ветра», с 1 по 8 августа совершили водный сплав 1 категории сложности по реке Вах. Плыли на шестиместном катамаране 125 км, останавливаясь в красивейших местах по берегу реки.

Путешествие начали от исторического села Ларьяк. Там, с экскурсией побывали в «Музее-усадьбе купца П.А. Кайдалова» – объекте культурного наследия регионального значения, построенного в первой половине 1880-х годов. Посетили очень красивую восстановленную Церковь Знамения Богородицы 1772-го года.

На 30-ом километре маршрута подошли к бывшей деревне Пугъюг. Для нас было удивлением, что в теперь уже упразднённой деревне остались всё же жители. Две семьи, в общей сложности 5 человек, два добротных дома, есть спецтехника, камера наблюдения и даже солнечные батареи. Живут огородом, охотой и рыбалкой, почти как «счастливые люди» из известного сериала.

Помимо остановок в безлюдных местах, выходили в рабочем посёлке Белорусский и селе Охтеурье. Поселение Ваховск было нашей последней точкой маршрута.

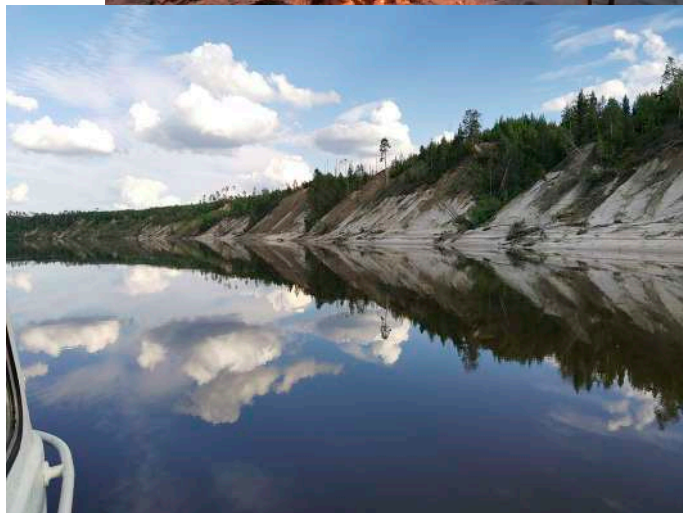
Каждую ночёвку в нашем распоряжении был собственный остров с фигурно обнажившимися песками после падения воды на 3 метра и уютными лагунами или уютная «квартира» со стенами из ивовых веток и богатым шатром листьев над головой. Принесённые приливом причудливые стволы и коряги служили нам прекрасными фото-зонами и не менее замечательными дровами для согревающего костра каждый вечер.

Отдельным штрихом похода было аномальное количество комаров и мошки, которые изо всех сил испытывали нас на прочность в первые дни, почти заставив полюбить непередаваемый аромат дегтярно-гвоздичной мази на всех открытых местах тела. Но в дальнейшем они как будто сжалились над нами или же мы стали выбирать более удачные места для ночёвок.

Погода радовала разнообразием: было и солнце, и невероятной красоты закаты, и летний бриз, и сильный ветер с тучами. Полтора дня дождя дополнили палитру впечатлений от похода. Вымокшим до нитки нам пришлось просушиться у пионерского костра полдня. А на следующий день сильный ветер грозился нарушить сроки похода, не давая нам двинуться дальше – выручил проплывавший мимо на моторной лодке рыбак Михаил Бобров, за что ему «большое туристское спасибо!».

Поход оставил самые яркие и положительные впечатления у всех его участников, несмотря на все преодоления (усталость, мазоли, утонувший телефон, солнечный удар и т.д.) Каждый получил то, зачем и отправлялся в путь: кто-то испытал себя морально и физически, кто-то подтвердил свою сноровку и квалификацию. Но абсолютно все получили ни с чем не сравнимое удовольствие от единения с естественным ритмом жизни на завораживающей красоты природе, которое невозможно почувствовать в повседневной городской жизни.

Юлия Сержант,
фото автора и Нелли Фархутдиновой
г. Мегион

Наталья Япс, 12 лет
г. Югорск

У ДЕДА

У деда в Пионерском
Стоит старинный дом.
Там радио и книжки,
И даже, патефон!

Там весело проходят
Весенние деньки –
Сажаю возле дома
На клумбе васильки.

В саду там куст сирени
Раскидисто цветёт,
И жаворонок звонко
Мне по утрам поёт.

Дед удочки поправит –
Пойдёт ловить ершат.
И весело и звонко
Дразнить там лягушат.

Люблю посёлок этот
На краешке Югры.
Хоть и кусают летом
Здесь сильно комары.

ПАМЯТЬ

Корку, озябши, сжимая,
Мальчик в подъезде дрожал.
Снежный поток завывая
Год 43 встречал.
Я не увидела это,
Но благодарность сильна
Прадедам за мирное небо
И за свободу сполна.
Про Ленинград рассказали
Бабушка, мама и дед.
Плакала, мне было жалко
Сверстников в страшной войне.
Мы, в интернете взрослая,
Подвиг забыть не должны.
Русских солдат, что себя не жалея,
Нам подарили радость весны.
Мы и представить не сможем
Холод и голод тех лет.
И вместо чипсов и вкусных пирожных
Кушать с бумагою хлеб.
С папой за руку шагая
Деду гвоздики несущи.
В праздник «девятое мая»,
Бабушка прячет слезу.
Папа опять марширует
В форме, красивый такой!
Дед улыбнётся и скажет:
«Кнопка»! Пора нам домой!

РОЖДЕСТВО

По сугробам, кутаясь в морозы
Тихо к нам приходит Рождество.
Спать сегодня ляжем поздно
В Храме служба и в душе тепло.

Мамочка с утра готовит ужин
Праздничный сегодня будет стол
Бабушка расскажет про Иисуса
И как звёздный свет к нему привёл.

На соломе видели младенца
В том году у Храма во дворе.
Лик Марии, гулко билось сердце
От волшебной ночи в январе.

Татьяна Александровна Молданова – кандидат исторических наук, доцент Югорского государственного университета, член Художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, член правления Союза мастеров традиционных промыслов коренных народов Югры.

Не отрываясь от корней

(приглашение к диалогу о культуре обских угров)

В современной жизни, когда звучит фраза «о сохранении и развитии культуры обских угров», то образно говоря, под этим понимается использование готовых плодов данной культуры, из которых научились готовить различные «блюда» в креативной индустрии, в сувенирной, туристической продукциях и т.д. При этом, фактически никто не задумывается о корневой системе самой культуры, не вкладывается в неё, не питает её, т. к. она не видна на поверхности, а находится в глубинных структурах этнического бессознательного. Но если засохнет корень, культура перестанет плодоносить и вместо подлинных плодов, со временем за культуру будут выдаваться одни лишь высохшие останки и музейные муляжи.

Где находится «корень культуры»?

Он сопряжён с понятием «культурный код». Последний термин всё чаще и чаще стал использоваться в различных ситуациях, и под которым в общем виде понимается специфика культуры, отличающая один этнос от другого. Однако чёткого определения содержания данного понятия на сегодняшний день не существует¹. Поэтому мы должны определиться, что понимаем под этим термином в данной публикации.

¹ Культурный код //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; Липкина Светлана, Ходырев Иван, Культурный код как основа для формирования локального стиля// URL: <https://design-mate.ru/read/an-experience/cultural-code-local-style> (Дата обращения 5.08.2024); Валерий Фёдоров для участников «Территории смыслов» расшифровал культурный код России // URL: <https://rsv.ru/news/1/5644/> (Дата обращения 5.08.2024) и др.

Под «культурным кодом» специалисты чаще всего подразумевают систему общих ценностей, включающую в себя такие составляющие как культурные смыслы (символы), поведенческие нормы, народные знания, историческая память. Согласно теоретикам культуры, благодаря культурному коду от поколения к поколению транслируется социальный опыт, регулируются взаимодействия людей в повседневной жизни, определяется ценностная ориентация и многое другое².

В данной статье остановимся на одной из составляющей «культурного кода» обских угров – на культурных смыслах (символах). Рассмотрим его на нескольких примерах из орнаментального искусства, преимущественно, северной группы хантов. Известно, что рождение культурных смыслов связано: с традиционными формами хозяйственной деятельности, материальной и духовной культурой. С изменением этих составляющих они меняются.

Сегодня орнамент стал неким маркером обских угров, он используется повсеместно и всеми. При этом мало кто задумывается о содержании используемых мотивов, как правило, применяется только конфигурация узора, т.е. оболочка, скорлупа, а смыслы «заталкиваются». Судя по публикациям, подобные процессы происходят во многих сферах культуры. Эти тенденции на примере современной литературы, на

² Культурный код //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

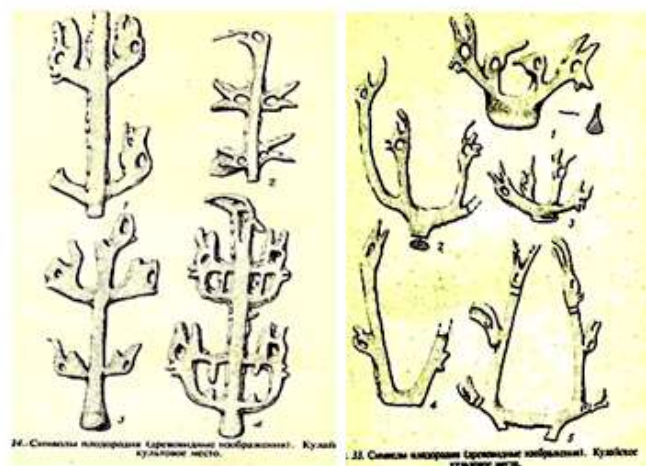

Рис. 1 Символы плодородия (По Полосьмак Н. В., Шумаковой Е. В. Очерки семантики кулайской культуры. – Новосибирск, Наука, 1991.)

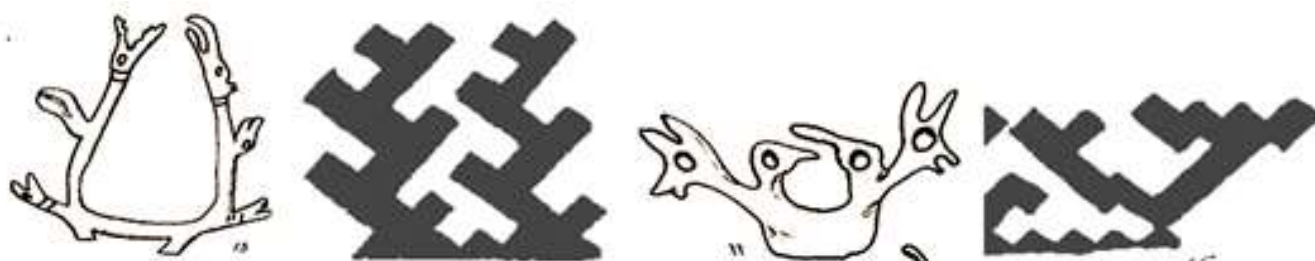

Рис. 2 Символы плодородия в кулайской культуре и в современных узорах обских угров.

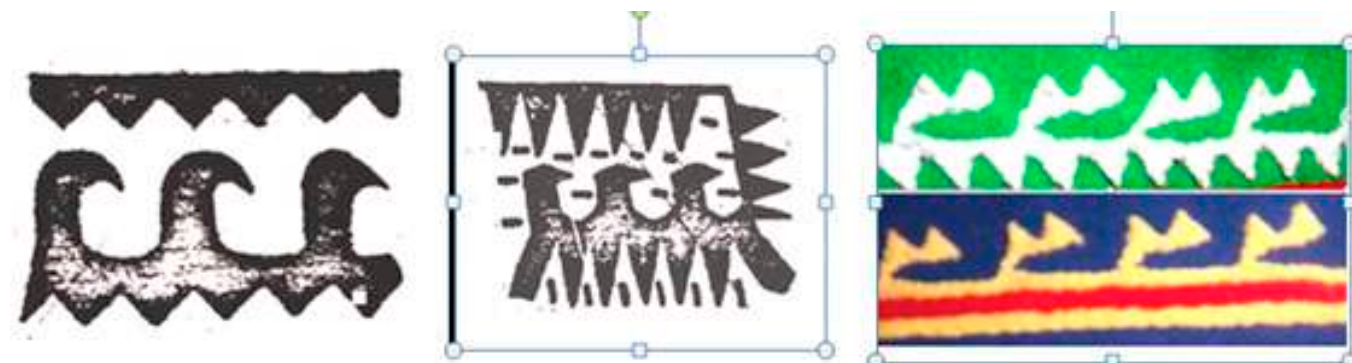

Рис. 3 Узор васы олжас 'утиные головки' (1-2 по У. Т. Сирелиусу, 3-4 – современный орнамент в технике аппликация тканью по ткани.

Рис. 4 Изображение медведя («пупи») на изделиях из бересты (1 – По Вахтер, 2 – фото Т. А. Молдановой; 3 – по Утварь обских угров(ханты и манси): альбом этнографических рисунков).

наш взгляд, наиболее выпукло озвучила редактор журнала «Российский колокол» Анна Гутиева: «Толпа ринулась в литературу и литературу нечаянно затоптали... Дают термины пустоте, придают смыслы бессмысленности»³.

Смыслы орнамента.

Обско-угорская орнаментика имеет глубокие корни. При этом многие смыслы, заложенные в древности, хорошо прочитываются и в наши дни. Наиболее актуальные из них это символы плодородия, апотропеическая функция и продуцирующая магия. По мнению специалистов, именно смыслы питают культуру, поддерживают благополучие этноса в целом и отдельных его членов.

В символах плодородия просматривается близкая связь современного обско-угорского орнамента с культовой металлопластикой кулайской археологической культуры⁴. В так называемых древовидных идолах, «деревья» прорастают головами животных (лося), т.е. «ветви» – это одновременно «головы (черепа)». Если обратимся к номинации современных узоров, то просматривается та же связь, элемент орнамента «нув» ‘ветка’, одновременно может именоваться и «ухпэшах» ‘голова (череп)’ (рис. 1-2). На примере узора под названием *васы олнгас* ‘утиный выводок’ можно проследить развитие этого мотива. В технике выскабливания на бересте «головки» выглядят достаточно реалистично, при переносе мотива на ткань, название сохраняется, конфигурация становится геометрической (рис. 3).

В настоящее время апотропеическая (защитная) функция отчётливо выявляется в стилизованном изображении *пупи* ‘медведь (табуированное название)’. Это изображение, с одной стороны, относится к сакральным орнаментам, поэтому его номинация иносказательная, т.е. его называют не *мойпар* ‘медведь (на бытовом языке)’, а только *пупи* или *вой* ‘зверь’ (рис. 4). Считается, что данный узор должен наноситься только на сакрально «чистые» материалы, а изделие необходимо хранить в сакрально «чистых» местах.

Продуцирующая магия направлена на воспроизводство природы и человеческого общества. В охотничьих культурах этому древнейше-

му элементу культуры уделялось значительное внимание, обожествлялось само женское лоно, источник зарождения жизни (рис. 5,1). У северных групп обских угров существует орнамент под названием «*хотай нохър*» (ханты), «*колыу пакв*» (манси), в том и другом случае буквальный перевод «с домом шишка» (рис. 5, 2-5). Это сакральный женский узор и его название является эвфемизмом женского чрева, о чём я писала ранее⁵. По этой причине он применялся преимущественно на таком интимном женском изделии как мешочек для рукодельных принадлежностей, и прикрывался низками бисера, ровдужными полосками с металлическими подвесками, т.е. тщательно охранялся, как от духов, так и от посторонних людских глаз (рис. 5,6). При этом подвески носили название *кур* ‘ноги’, что подтверждает тот факт, что мешочек – это символ нижней части тулова человека.

Искажение культурных смыслов.

Большая часть, так называемого коренного населения, сегодня проживает в условиях больших посёлков и городов, но всё ещё идентифицирует себя с обскими уграми. Условия их жизни существенно трансформировались, прежде всего, изменились сфера деятельности, бытовая и материальная культура, следовательно, если они выходцы не в первом поколении, и к тому же не владеют языками обских угров то, вероятнее всего, изменилось и их восприятие ценностей (смыслов) этой культуры. Поэтому если в новых условиях они продолжают использовать орнамент, то им необходимо вникнуть в его семантику, начитать соответствующую научную литературу, обратиться к специалистам в этой области или к тем, кто всё ещё в естественных условиях воспроизводит традиционные элементы культуры. Особенно важно знать семантику стилизованных изображений, т. к. фактически все они связаны с сакральной сферой обских угров. Так же отметим, что не все исследователи обских угров считают стилизованные изображения орнаментами, их первоначальная функция была магической, но не эстетической⁶.

Для примера возьмём «шишку с домом» (свя-

³ Гутиева Анна «О чём кричит редактор» // URL: <https://www.livelib.ru/book/1010737694-o-chem-krichit-redaktor-anna-gutieva> (Дата обращения 5.08.2024), редактор журнала «Российский колокол».

⁴ Полосьмак Н. В., Шумакова Е. В. Очерки семантики кулайской культуры. – Новосибирск, Наука, 1991.

⁵ Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 164-166.

⁶ Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX-XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. М.-Л: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С.43-157.

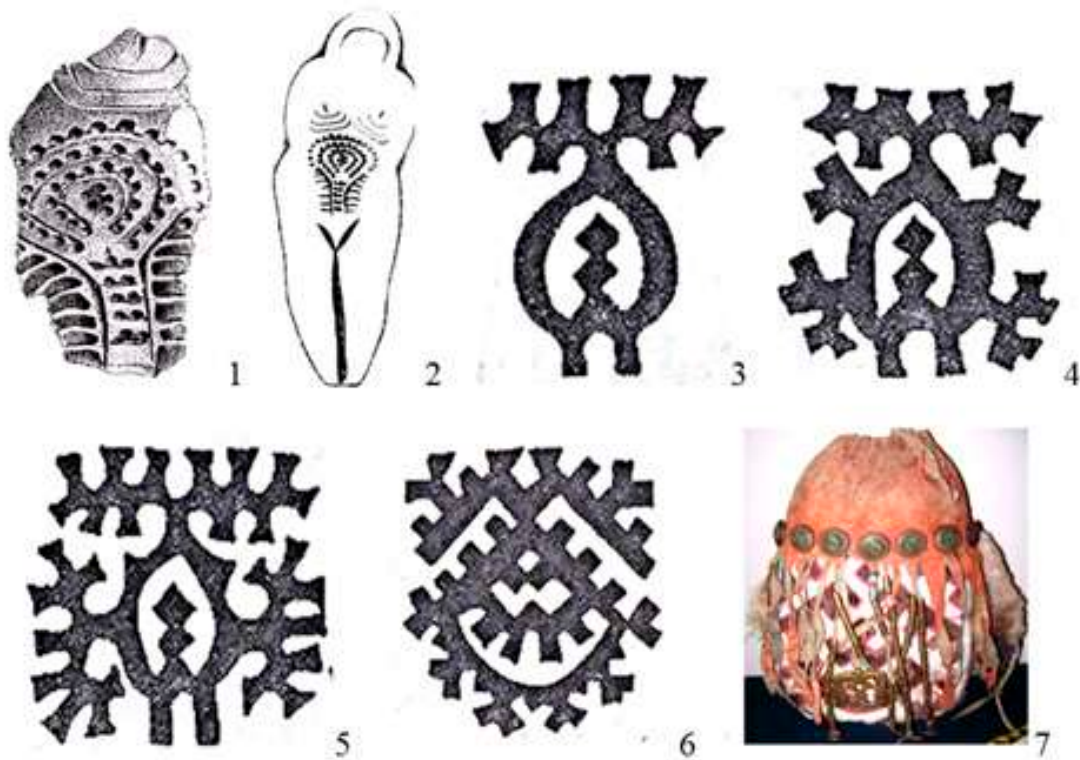

Рис. 5 Продуцирующая магия. 1-2 по В. Е. Ларичеву «Матерь Вселенная» 2 – реконструкция; 3-6 узоры хотай нохар (сев. ханты), колыу пакв (сев. манси) 'ишика с домом' (по Т. А. Молдановой); 6 – мешочек для рукодельных принадлежностей, Саранпауль, фото Т. А. Молдановой.

Рис. 6 Некорректное использование стилизованного изображения «ишика с домом». 1- изображение на ритуальной шапке, фото Т. А. Молдановой. 2-3 – сувенирная продукция (из свободных источников).

Рис. 7 Узор довай хэ 'человек на лошади' 1 – на ритуальной шапке, 2 – некорректное его использование на рекламном щите технопарка Югры.

щенное лоно), сегодня это изображение используется без понимания его смысла, на любых материалах и предметах. Например, оно зафиксировано на ритуальной шапке, что входит в полное противоречие с символикой данного предмета, на котором должны быть строго канонизированные изображения (рис. 6,1). Но в наибольшей степени рассматриваемое изображение можно встретить на сувенирной продукции (рис. 6, 2-4).

Изображения на ритуальных предметах относились к священным, в традиционной культуре область их применения, способы нанесения на изделие строго соблюдались. Например, стилизованное изображение *довйу ха* 'человек на лошади' мог использоваться только на атрибутах божеств высокого ранга, прежде всего на ритуальных шапках. Сегодня его можно увидеть на самых различных предметах. На приведённой фотографии рекламного щита технопарка Югры изображение перевернуто вверх ногами, голова божества упирается в землю (рис. 7,2).

Почему орнамент стал маркером обских угров?

Узоры и стилизованные изображения обских угров используются не только выходцами из народов ханты и манси, они стали маркером территории проживания обских угров. Популяризации узоров способствовала идеология советского времени, которая, к примеру, отражалась в лозунге «национальное по форме, социалистическое по содержанию». В качестве «национального» из всей совокупности художественной культуры, без какого-либо его изучения, был выбран орнамент, хотя на многих изделиях раннего периода он не являлся доминирующим способом декорирования (рис. 8). Для властей орнамент стал маркером сохранения культуры народов, для формирующейся национальной интеллигенции – демонстрацией идентичности. Со временем, потеряв своё «социалистическое» содержание, орнамент превратился в «пустышку», поэтому его заполняют всевозможными измышлениями. Другие способы украшения изделий оказались на периферии, что существенно обедняет культуру хантов и манси.

Присвоение обско-угорских символов.

Мотивы стилизованных изображений обских угров в настоящее время стали использоваться коммерческими структурами в качестве товар-

ных знаков, т.е. наблюдается их присвоение. Автору пришлось выступать в качестве эксперта в конфликте между двумя организациями г. Ханты-Мансийска. Гостиница «Хотэм» подала в суд на «Югорскую коллекцию», обвинив последних в том, что они используют их товарный знак. В реальности те и другие в качестве знака избрали хантыйское стилизованное изображение *йис во-янг хур* 'старинное изображение медведя (здесь название медведя табуированное)'⁷. Вероятно, исходя из внешней схожести, изображение было переосмыслено как «изображение дома» (рис. 9). Под таким же названием его можно встретить в интернете⁸. Однако, как показывает генезис данного мотива в совокупности с его зафиксированной номинацией, это изображение наиболее священного животного обских угров – медведя. Постепенное упрощение изображения можно проследить по его более ранним изображениям (рис. 10, 1-3). Дополнительно обратим внимание и на то, что на рис. 10,2 – беременная медведица, а на рис.10,3 – медведица, рождающая медвежонка, т.е. эти два изображения относятся ещё и к продуцирующей магии.

Почему узоры стали большими? Развитие или искажение?

Начиная с двухтысячных годов в восточных регионах округа, прежде всего у хантов р. Тромъёган наблюдается мощный всплеск творчества. Со временем изменилось декорирование одежды, орнамент стал крупным, порой он покрывает всю площадь изделия, изменилась конфигурация узоров, традиционный колорит. Преобразования происходят очень быстро, появилось понятие «мода».

Верховья реки Тромъёган это территория соприкосновения двух групп хантов: казымских и сургутских. Сборы автора в 1990-ых годах (рис. 11,1; 12, 1-4) подобного взрыва не предвещали, традиционная культура была жива, хотя уже тогда фиксировались некоторые новшества. Они проявлялись в том, что орнаментация начала занимать большие площади, верхняя часть зимней шубы стала изготавливаться из разноцветного сукна или другого плотного материала, украшаться полосами из низанного бисера и пуговицами, которые пришли на смену металлическим отливкам. Первоначально изменения

⁷ Молданова Т. А. Орнамент хантов ... С. 243; 257.

⁸ Орнаменты Севера // URL:https://vk.com/wall-46365682_35018
https://vk.com/wall-46365682_35018

Рис. 8 Способы декорирования изделий без использования орнамента (1,2,5 – фото Т.А. Молдановой; 3,4,7 – коллекция музея Природы и человека г. Ханты-Мансийск).

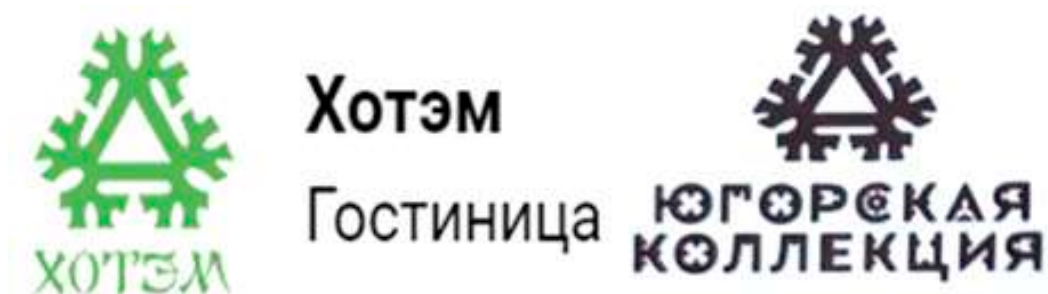

Рис. 9 Товарные знаки гостиницы «Хотэм» и «Югорской коллекции»

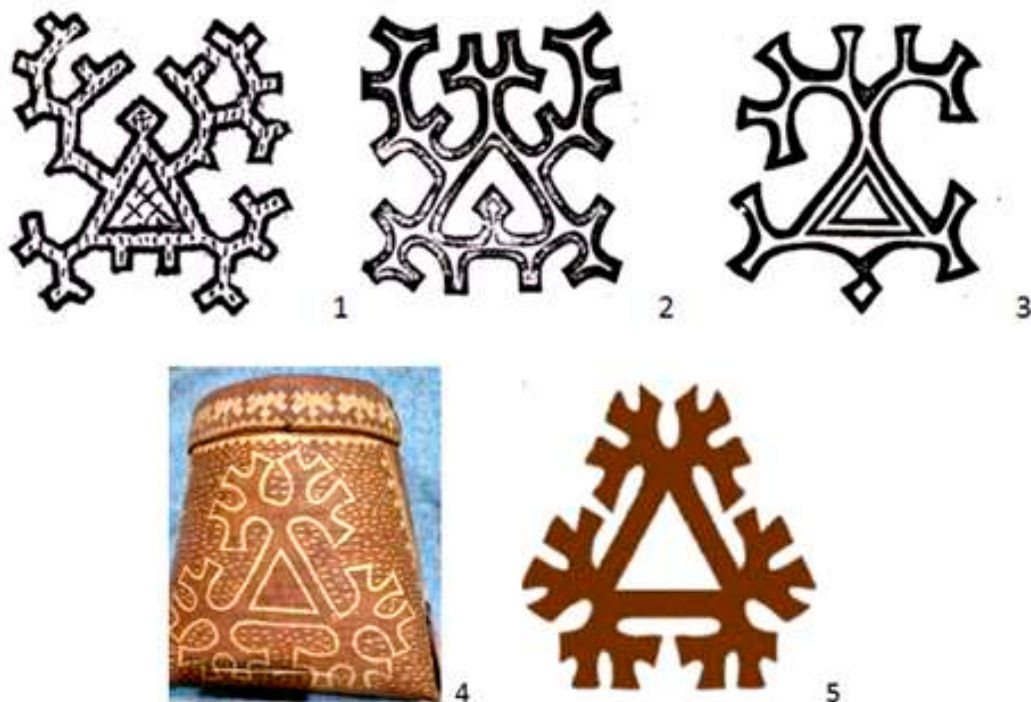

Рис. 10. Генезис изображения медведя. 1-3 по У. Т. Сирелиусу, 4 – современный узор на набирушке для ягод; 5 – изображение в интернете под названием «дом».

происходили в русле традиции. В дальнейшем эксперименты происходили в различных направлениях.

Например, в нижней плечевой одежде для орнамента изделия в определенный период применялся тонкий шнур, который имитировал аппликационные полосы, с его помощью мастерицы создавали конфигурацию традиционных орнаментальных мотивов, но уже достаточно крупных (рис. 11,3). С появлением бисера и его доступностью, стала широко использоваться вышивка бисером (рис. 11,2). В настоящее время на смену бисеру приходит покупная кожа или ткань, что значительно упрощает процесс нанесения узора. Практически повсеместно у этой группы хантов наблюдается отход от традиционных мотивов, при этом нередко меняется и топография узора на изделии (рис. 11,5). В декорировании верхней плечевой одежды орнамент начинает занимать практически всю площадь изделия, нарушаются другие принципы декорирования. Одежда выглядит яркой, нарядной, но теряется её художественная ценность (рис.12, 4-6).

Процесс трансформации декорирования происходит на наших глазах, но он слабо изучен. Пока можно говорить о том, что развитие идёт по нескольким направлениям: частично меняется крой одежды, в декорировании используются иные техники, материалы и орнаменты. Эти модификации наблюдаются на праздничной одежде, используемой во время массовых мероприятий или в особых случаях (видеосъёмка, приезд иностранных и иных статусных гостей). В повседневной одежде изменения фиксируются в минимальной степени или традиционная одежда выходит из употребления⁹.

Ещё раз отметим, что многие изменения происходят в русле традиции. Однако также фиксируется отход от прежних канонов, применяются новые типы орнамента и новые технологии. В силу того, что стали использоваться яркие ткани, большое количество бисера и крупный орнамент, одежда становится вызывающе яркой. В традиции, основным смыслом нанесения мелкого орнамента, мелких стежков была идея плодородия, «чем больше следов, тем богаче будет

семья», переход на крупные узоры показатель того, что данный смысл утерян.

В общем случае можно констатировать, что мы свидетели некоего мощного творческого импульса, зародившегося в среде этой локальной группы хантов. Центром распространения наблюдаемых новаций являются стойбища, расположенные вблизи п. Русскинская Сургутского района, посёлок примечателен тем, что здесь ежегодно проводится массовый современный праздник «Слёт оленеводов, рыбаков и охотников». Можно выдвинуть предположение, что механизм трансформации запущен и поддерживается этим мероприятием, который стал весьма популярным.

В подтверждение данного предположения можно назвать несколько наблюдаемых фактов. Во-первых, день оленевода собирает большое количество жителей близлежащих нефтяных городов, ожидающих встречу с аборигенной экзотикой и готовых платить именно за это. Таким образом, традиционная культура становится товаром и ориентируется на покупательский спрос, т.е. на необычность, красочность и яркость.

Во-вторых, во время праздника выступают всевозможные коллективы, одежда которых сшита по законам сцены, а в этой области, как уже говорилось, с советских времён утвердилось правило, что этническим признаком стилизованной одежды является крупный орнамент. В период, когда большей частью обских угров был утерян естественный механизм передачи культурных ценностей, а самодеятельность насаждала его суррогат (рис. 11,4), последнее стало приниматься за истину и сцена шагнула в жизнь. Отсюда наблюдаемое в праздничной одежде хантов упрощение декорирования и использование крупных узоров. Подобным изменениям способствовало и то, что в рамках праздника проводятся всевозможные конкурсы мастерства, которые оцениваются не специалистами.

Что такое хорошо и что такое плохо. Кто определяет критерии «правильности» и «ценности»?

На уровне округа, существуют Закон «О народных художественных промыслах в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре», на основании которого, в целях оценки отнесения изделий к категории народных художественных промыслов, создан Художественно-экспертный

⁹ Богордаева А. А. Женский праздничный костюм хантов и манси в конце XX - начале XXI в.: динамика и функции // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-prazdnichnyy-kostyum-hantov-i-mansi-v-kontse-xx-nachale-xxi-v-dinamika-i-funktsii>

Рис. 11. Изменение в декорировании нижней плечевой одежды. 1-4 фото Т.А. Молдановой, 1– Русскинские, 1993; 2-3 - стойбище О. О. Тайбиной, 2016 г. 4 – фестиваль в г. Ханты-Мансийске, 1985 г. 5 – из открытых источников.

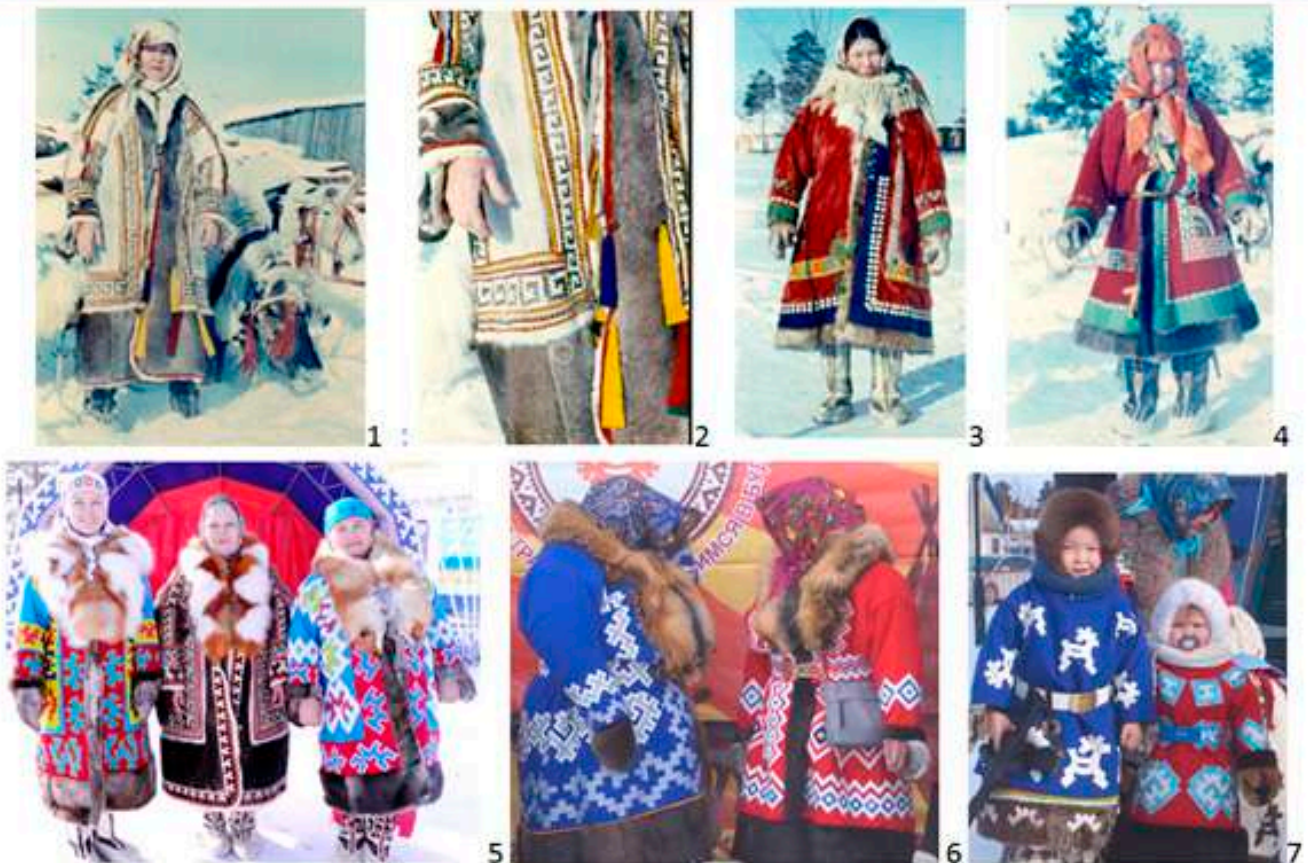

Рис.12 Изменения в декорировании верхней плечевой одежды. 1-4 фото Т. А. Молдановой, Русскинские, 1993 г.; 5-7 из открытых источников.

Рис. 13 Члены художественного экспертного совета, 2023 г

Рис. 14. Члены «Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры» на очередном Съезде. 2017 г.

Что-то новенькое**Привет, робот!**

Прогресс шагает по планете: стремительно, весомо, неотвратно. Хорошо это или плохо – судить сложно, особенно если смотреть на весь мир. Поэтому предлагаю заглянуть в одно небольшое здание в Мегионе: здание Краеведческого музея. Казалось бы, музей должен просто сохранять старинные предметы и демонстрировать их на выставках, но всё чуть сложнее и интереснее, ведь теперь посетители могут выбрать, кто проведёт для них экскурсию: человек или робот.

Два робота-экскурсовода поступили в музей в этом году по программе Нацпроекта «Культура» и поселились в постоянных экспозициях. Сотрудники музея уже познакомились с новыми «коллегами» и даже дали им имена. Гриша расскажет вам об истории Мегиона, а Тонема – о культуре коренных народов Севера, также роботы могут ответить на вопросы о некоторых экспонатах или событиях. Конечно, полноценного разговора с роботом не выйдет: об экспозиции они рассказывают лишь то, что вложено в программу, и знают куда меньше, чем живые экскурсоводы, но в этих электронных ребятах есть своё очарование – они выражают разные эмоции, запоминают посетителей, могут даже пожать вам руку или сделать памятное фото и прислать его на электронную почту.

Вот такой островок будущего появился в Мегионском Экоцентре. Что будет дальше – увидим со временем.

Любовь Козлова,

заведующий научно-просветительским
отделом МАУ «Экоцентр»

Совет (ХЭС) по народным художественным промыслам Югры (рис. 13)¹⁰. Членами ХЭС являются специалисты в области народных художественных промыслов (искусствоведы, этнографы) и народные мастера.

Главный критерий, которым руководствуются члены ХЭС это соблюдение того, что прописано в Федеральном Законе «О народных художественных промыслах»¹¹, т. е. соблюдение «преемственного развития традиций народного искусства». Что касается новаций, то только со временем станет понятно, что из новшеств войдет в культуру, станет традицией, а что исчезнет. О существовании механизма отсеивания крайностей свидетельствует и тот факт, что, несмотря на наблюдающиеся влияния города, сцены, субъективных суждений работников культурных учреждений, на обыденном уровне всё-таки продолжает функционировать закон внутреннего «социального контроля» этнической группы. Это проявляется в том, что между мастерами происходит обмен мнениями, одни изделия сегодня существующих механизмов недостаточно считаются «красивыми», другие – нет.

Как защитить народную культуру от искажений?

Как отмечают специалисты, «в настоящее время результаты народного творчества получили большую экономическую, научную и коммерческую ценность для широкого круга заинтересованных лиц, в связи с чем зачастую недобросовестно используются и находят широкое коммерческое применение». Поэтому ими ставится вопрос о необходимости защиты результатов народного творчества как одного из видов интеллектуальной деятельности этносов. По их мнению, чтобы предотвратить искажение, неправомерное присвоение или несанкционированное использование результатов народного творчества существующих механизмов защиты сегодня недостаточно, необходимо начать работу по выработке правовых мер защиты народной культуры.

¹⁰ О создании Художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (с изменениями на 6 декабря 2019 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/991020725/titles/13EPFK>

¹¹ Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 N 7-ФЗ (последняя редакция) // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/

Олег Яненагорский
г. Ханты-Мансийск

– Мой юный друг, предлагаю изменить темы интервью, и поговорить о смерти...

Таковыми словами встретил меня на пороге своей квартиры старый литератор. При словах о «юном друге» я мысленно усмехнулся – мне пошел 61-й год, какая уж тут юность. Но для моего собеседника, успешно приближающегося к своему столетию, наверное, я был именно «юношей». Старик бодрый, веселый и ничем не походил на «старую развалину». Сегодня он был одет в красную футболку и белые джинсы. А на ногах... а на ногах ничего не было. Проще сказать, он был босой.

Мы прошли в огромный кабинет и сели в мягкие кресла возле маленького резного столи-

Мачеха и смерть

(отрывок из неопубликованного интервью)

ка. Из хрустального графина хозяин разлил по серебряным бокалам отвар шиповника.

– Я хочу рассказать о смерти неопубликованных замыслов, поделиться скорбью от того, что не написал в молодости и уже не напишу в старости. Потому, что неизвестно, сколько этой старости осталось... «Законсервированные замыслы» погибли, как просроченные консервы, да простит меня Создатель за тавтологию. Начну свой скорбный рассказ с того, что писать я начал очень поздно – в 45 лет. Хотя, как теперь стало ясно, потенциал был, и надо было начинать ещё в юности. Представляешь, я бы писал не всего 50 лет, а например, 75 или 80...

После этих слов я вежливо улыбнулся патриарху отечественной литературы. Он немедленно отреагировал:

– Наверное, думаешь, что старый пень из ума выжил и глаголет о не сбывшемся... Нет, я хочу чтобы был мой «пример – другим наука». И тебе в том числе. Не оставляйте замыслы не осуществлёнными – пишите, а что получится это уже будет «другая история».

Ты знаешь, что у меня хорошая генетика, на здоровье не очень жалуюсь. И вполне может быть, что мы ещё выпьем с тобой красного сухого, отмечая мой век. Но, может быть и по-другому... и я уйду, не дотянув до ста лет... Поэтому я стал готовиться к неизбежному... В архив передаю свои бумаги и фотографии разных лиц, аудио и видеозаписи. Много я видел и во многом сам участвовал... Не мне судить, что из собранного в жизни будет важным, а что – нет. Пусть потомки через десятилетия или века сами решают эти вопросы. Каждому времени могут быть интересные... или не интересными... совершенно разные аспекты жития моего и отечественной литературы. Библиотеку я разделил в неравных долях и уже передал двум университетам. Старинные ноты подарил консерватории. Живопись и графика завещаны городскому художественному музею...

Я невольно посмотрел на книжные полки, возвышавшиеся у трех стен от пола до потолка – все они были заставлены книгами, иногда в два ряда. Хозяин перехватил мой взгляд и пояснил:

– Это мне пока для работы нужно. Отдал всё, что было на даче, в гараже и в других комнатах – книги, которые ни читать, ни перечитывать не буду... не успею уже. Но ты меня не отвлекай от главного.

Итак, отдал книги, документы, рукописи... Но осталось ещё очень много... как бы правильно выразиться... «нематериального»... – невоплощённые замыслы, незакреплённые воспоминания, незафиксированные идеи и мечты прежних дней... Они толпятся возле меня в ночной тиши и при дневных звуках...

Горько вздыхают ненаписанные повести, сурово хмурятся романы, оставшиеся только в планах, кривят усмешки задуманные, но не рождённые рассказы, тихо плачут три комедии, которые уже никогда не увидят свет...

Старый литератор замолчал и опустил голову на грудь.

– Но ведь Вы же написали много другого, -- попробовал я утешить его, – вон целая полка книг, опубликованных в бумажных вариантах, и я уж не говорю про электронные издания, аудиокниги, телеспектакли и кинофильмы. Вам ли горевать о ненаписанном?!

– Ты не понимаешь меня, – ответил старик, поднимая голову, – не чувствуешь боли нереализованных замыслов. Душа и ум породили их, но я же и стал для них «злой мачехой», я же и погубил их. Это потерпевшие от моего расточительного поведения, от потери времени на ненужные дела, встречи, на обязательства, которые не надо было брать на себя. Да ты и сам знаешь, как это бывает – понимаешь, что тебе это не нужно, но отказать не можешь. Впрочем, иногда, кажется, что именно тебе это нужно, а потом приходит горькое осознание – «всё зря», «весь пар в свисток – а силы в песок». Если бы я хоронил каждый час потерянного времени, то могилы бы тянулись за горизонт.

Я внутренне поёжился, представив такое кладбище, и ужаснулся, увидев себя в роли могильщика времени.

– Но послушайте, ведь именно Вы много лет назад при нашей первой встрече цитировали кого-то из классиков марксизма-ленинизма... ну о том, что нельзя жить в обществе и быть свободным от общества.

– Говорил. А ты – молодой да ранний – ёрничал и прикалывался, что нельзя, мол, жить без женского общества. Но ты опять меня отвлека-

ешь от главной мысли. О женщинах мы поговорим позднее, тем более что уж мне-то есть что сказать...

Вернёмся к писателям – скажу больше – к художникам в самом широком смысле этого слова, бездарно растратившим своё время. Но первый пример всё равно из истории русской литературы. Жил в начале XX века молодой и подающий большие надежды прозаик Александр Фадеев. Да-да... тот, который позднее стал Генеральным секретарем Союза писателей СССР, был обласкан властью, потом спился и пустил себе пулю в сердце. Кто сейчас интересуется его административно-руководящей деятельностью? Никто! Кто изучает его творчество? Никто! Поэтому, что время и талант он растратил на руководящую возню.

Я согласно кивнул, ибо не раз слышал горькие признания писателей о бессмысленно растратченном времени. А если честно говорить, так и сам я недалеко ушёл от таких растратчиков.

Между тем, хозяин, распалившись от рассуждений, примолк, потом залпом допил отвар шиповника, и продолжил.

– Есть легенда, что английский священник Эдуард Юнг, масон и зачинатель кладбищенской поэзии эпохи сентиментализма, иногда спускался в могильный склеп, чтобы при дрожащем пламени свечи, укреплённой в глазнице черепа, записать на бумаге свои переживания. Легенда жива до сих пор. А кроме того, должен заметить, что мода на черепа в кабинетах творческих людей продержалась достаточно долго – в истории живописи тому есть множество примеров. Memento mori – «Помни о смерти» – не самый плохой слоган, и его символ дисциплинировал пишущую публику...

Жизнь писателей, и моя жизнь в первую очередь, – это огромное кладбище погибших замыслов, утраченных образов, угасших порывов духа. И когда я читаю про титанов трудолюбия – Лопе де Вега, Бальзака, Жоржа Сименона, Айзека Азимова или Крашевского – мне горько до глубины души.

– Ну, первые имена, а также про их трудолюбие и плодовитость, я, конечно, знаю, а вот про Крашевского ничего не слышал.

– Да ты вообще много о чём не слышал, – отмахнулся от меня хозяин, но потом, видимо решил просветить «юнца». – Был в XIX веке такой польский прозаик, поэт, историк, критик, жур-

налист. Прожил 75 лет, за полвека написал около 500 томов романов, повестей, рассказов, заметок и прочего. Утверждал, что роман из 6-10 тысяч строк писал за десять дней. Собирал исторические источники, вёл обширнейшую переписку, что тоже требует времени. Между прочим, – старик помолчал, а потом ехидно добавил, – на бумаге пером писал, а не на компьютере отстукивал.

– А Дюма-отец? – я задал вопрос, чтобы прояснить мнение собеседника, – он же лидер литературной плодовитости...

– Тут нет однозначности – точно неизвестно, что он написал, а что наплодили его соавторы и литературные рабы. Хотя и Дюма и сам тоже отличался работоспособностью и усидчивостью отличался...

Опять ты меня отвлекаешь! Да, к слову – плодовые авторы, очень часто ещё и переделывали черновики. А это тоже ВРЕМЯ и ТРУД. Шедевры возникают не по милости Божьей, а благодаря упорству и терпению. Впрочем, сказанное о черновиках к Сименону не относится – он ничего не переписывал. В результате бывало, что у него главный герой в начале назывался одним именем, а в конце – уже другим... И никаких исправлений своих ошибок Сименон не допускал и другим не разрешал этого делать. Но это так – к слову пришлось...

О чём я хотел сказать? А, вот... писатель, кроме личного творчества и бытовых надобностей, должен ещё что-то читать и иметь время для обдумывания своих и чужих мыслей!

Ты понял, почему я говорю о растроченных и убитых часах? Пусть моя горькая участь будет предостережением для других!

– Простите, при всём уважении к Вашей позиции, и со всем интересом к услышанному, должен сказать, что история литературы полна других примеров – когда великое произведение писалось по 50 или 60 лет и оставалось незаконченным. И авторы трудились, что называется «не покладая пера». Гёте писал «Фауста» всю жизнь, но так и не закончил...

– Вот-вот! Ты льёшь воду примеров на мою мельницу! – вскричал старик и даже вскочил с кресла. – Великий Гёте! Премьер-министр карликового герцогства, занятый ненужной человечеству административной деятельностью, с которой мог бы справиться любой болван, годы растратил на суету. И поэтому не завершил свою эпопею. И таких примеров – ТЬМА!

Эдмон Ростан хотел сделать в своей библиотеке специальную полку для ненаписанных книг. Представляешь – толстые тома в прекрасных тиснёных золотом переплётах, названия на титульных листах... а внутри пустые страницы... Не успел – умер в 50 лет от гриппа... точнее – от «испанки».

Труд и затраченное время, время и труд – вот залог успеха настоящего писателя. Поэт может мгновенно уловить образ и одним махом написать стихотворение. Но у прозаика искусство рождается из сопротивления собранного материала. Настоящая проза не возникает без усилий, но для них нужно время.

– А графоманы? – я успел задать вопрос, пока мэтр переводил дыхание, – ведь они и усидчивы и плодотворны, но кому нужны результаты их труда?

– Я не о графоманах говорю, эта публика существовала всегда, а сейчас и подавно расцвела на просторах интернета. Я говорю о настоящих творцах, кому дарован огонь таланта... Впрочем, этот дар идёт иногда на подсветку ресторанных столиков... Без дисциплины мысли и труда нет настоящего творчества. Флобер составлял планы своих романов по несколько месяцев – и работал ежедневно по многу часов! И закончив план, смело говорил – «Мой роман готов, остаётся его только написать». И начиналась трудная работа над СЛОВОМ... Настоящее литературное произведение не подвластно смерти, но за его рождение и жизнь отвечает автор...

Мне стало понятно, что старик «сел на любимого конька» и я, спасая план интервью, попытался его отвлечь.

– Может быть, от организации труда и быта выдающихся писателей и поэтов, мы попробуем перейти к влиянию женщин на их творчество? Или поговорим о славе и бессмертии. Темы очень увлекательные, – я поспешил озвучить своё намерение, пока старый литератор переводил дыхание.

– Да, конечно, и по этим вопросам я могу говорить долго и подробно...

От публикатора. На этом фрагмент интервью, имеющийся у меня, заканчивается. Но ещё не потеряна надежда, что недостающие части будут найдены.

В 2012 году силами СибНИПИРП (г. Нижневартовск) первый раз было проведено исследование состояния озера Янтарное в городе Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа. Оно было повторено спустя 11 лет, в прошлом 2023 году. Озеро находится в бассейне реки Надым, которая берёт начало из озера Нумто в Белоярском районе ХМАО-Югры и впадает в южную часть Обской губы Карского моря. Хотя рассматриваемый водоём и не относится к водным объектам Среднего Приобья, опыт его обследования в качестве методологии будет весьма ценен и полезен в том числе и при исследованиях поверхностных водоёмов Среднего Приобья.

О проведённой работе рассказал зам. ген. директора по природоохранным работам и развитию АО «СибНИПИРП» Азат Анварович Зубайдуллин.

от 180 до 778 м, длина 1944 м. Водная поверхность в основном открытая. По южной и западной береговой линии есть участки, покрытые сплави́нами (зыбунами).

Водосбор озера занимает мохово-травяное болото с минеральными островами и значительным количеством мелких озерков. Приток воды

Озеро Янтарное – начало отработки методики

Озеро Янтарное находится в центральной части Надымской низменности и входит в лесотундровую зону Урало-Енисейской лесотундровой области Надым-Пурской северной провинции. Оно расположено в южной части города Надыма, протянувшись с запада на восток по всей длине города. По одной из версий озеро Янтарное имеет ледниковое происхождение (маренно-запрудное). Доказательством этого являются сопки на южном берегу озера, которые могут являться маренной древнего оледенения, граница которого как раз проходила на территории этого района.

В геоморфологическом отношении оз. Янтарное расположено на высокой пойменной левобережной террасе реки Надым. По своему происхождению отнесено к озёрному комплексу стариц, обширно покрывающих бассейн р. Надым. Геоморфологическое расположение и его происхождение определяют его основные морфометрические характеристики.

Площадь озера 81,25 га, имеет вытянутую форму с юго-востока на северо-запад. Ширина

в озеро осуществляется поверхностным и фильтрационным путём, из озера вытекает ручей б/н. Площадь водосбора 3,40 кв. км, площадь водного зеркала 1,40 кв. км.

Глубина озера Янтарное варьирует в диапазоне от 0,5 до 2,04 метров, средняя глубина составляет 1,5 м. Дно перекрыто современными органическими отложениями – торфом различной степени разложения и обводнения. В верхнем интервале очень влажным с примесями минерального грунта. В нижнем интервале торф данного типа очень влажный со средней степенью разложения. Часть донных отложений представлена сильно минерализованным торфом с примесями супесчаных и песчаных частиц. Также неопределённая часть донных отложений представлена вскрышей из карьера добычи песка, расположенного по южному берегу водоёма.

«Установлено, что средний многолетний годичный прирост донных отложений равен: в небольших озёрах без притоков 1,05 мм; в небольших озёрах с притоками 3,56 мм; в больших

озёрах с многочисленными притоками 6,64 мм» (Штин С. М. «Озёрные отложения сапропеля и основы их комплексного освоения». Изд. 2005 г. МГТУ).

С учётом технологических сбросов, годовое накопление осадков в донных отложениях в озере Янтарном – не более 5 мм. Мощность донных

отложений за 50-летний период хозяйственной деятельности в районе озера увеличилась от 10 до 25 см.

В настоящее время карьер является искусственным озером, именуемым Янтарное-2 максимальной глубиной до 18 метров, в противовес наименованию природного озера Янтарное, имеющего условно название Янтарное-1. Естественный сток из Янтарного-1 через протоку поступает в Янтарное-2. Связанные общим стоком водоёмы Янтарное-1 и Янтарное-2 разделяет большая песчаная коса, поросшая многолетней древесной растительностью, в том числе соснами.

В северо-западную часть озера впадает ручей без названия, частично протекающий по территории гаражного кооператива. Ширина по зеркалу воды от 3 до 5 м, глубина 0,5–0,8 м. Течение слабое 0,1 м/с, уровень воды 11,92 м БС. Дно и бровки ручья торфяные. Выход данного ручья в юго-восточной части озера. Ручей без названия впадает в отработанный карьер. Ширина по зеркалу воды 5–7 м, глубина 0,5 м, уровень воды 11,90 м БС, скорость течения слабая 0,1 м/с.

Из карьерной выработки Янтарное-2 вытекает ручей в восточном направлении, который протекает вдоль отсыпанной площадки под строительство нового микрорайона г. Надым и через систему проточных озёр впадает в протоку р. Надым. Морфометрические характеристики ручья после выхода с карьерной выемки у отсыпанной площадки: ширина водотока по зеркалу воды от 2 до 3 м; скорость течения 0,2–0,3 м/с; глубина 0,5–1,0 м; берега и дно сложены торфом,

приподняты над урезом на 0,2–1,0 м; уровни воды на отметках 11,86 м БС.

Уровневый режим оз. Янтарное в связи с его геоморфологическим положением находится в прямой зависимости от уровней р. Надым и техногенных условий при застройке и обустройстве г. Надым. По анализу данных и топографической съёмки, ручей без названия и озеро Янтарное в весеннее половодье подтопляется водами р. Надым. Прогнозный уровень воды для минимального (меженного) расхода обеспеченностью 80% равен 11,50 м БС, для зимней межени 11,20 м БС. Максимальный уровень воды оз. Янтарное с учётом подпора р. Надым по расчётам может достигнуть при 1%-ном уровне обеспеченности отметки в 13,99 м БС.

Зимняя межень начинается обычно в середине – конце октября и заканчивается в середине мая, составляя в среднем 180–210 дней. Амплитуда колебания уровней воды на реках в течение зимней межени незначительна. Некоторые увеличения стока воды и подъём уровней наблюдается в конце декабря – начале января и связаны с перемерзанием деятельного слоя горизонта болота и «отжимом» воды из торфяной залежи. Ледовый режим озера характеризуется продолжительностью устойчивого ледостава до 8 месяцев. Мелководность озера способствует быстрому его замерзанию. Ледовый покров образуется через 1–2 дня после перехода среднесуточных температур воздуха через 0 °С. Среднегодовое начало ледостава приходится на 7 октября. Средняя дата образования льда: 15–21 октября. Толщина льда к концу зимнего периода составляет 1,5 м. Значительная часть озера к концу зимы промерзает до дна.

Озеро – природная аккумулялирующая система с замедленным водообменом. Малые озера в значительной степени чувствительны к техногенным нагрузкам в связи с ограниченными процессами самоочищения. Антропогенное воздействие на малые озёра может приводить к эвтрофированию, токсификации и термофикации. В процессе антропогенной деградации озеро преобразуется из природного в природно-техногенную систему, состояние которой определяется как воздействием природных факторов, так и хозяйственной деятельностью человека.

В течение всего времени существования озера подвергалось постоянной антропогенной

нагрузке, особенно ярко выраженной в период становления города. В настоящее время эта нагрузка только увеличивается за счёт расширения города (строительство микрорайона Олимпийский), усиливается сток хозяйственно-бытовых вод с застроенной территории, а также стока ливневых и снеговых вод с территории.

Также имеет место захламлённость донных отложений коммунальными и строительными отходами северного и северо-восточного подводного берегового склона.

По результатам проведённых работ в период 2012-2023 гг. состояние водоёма остаётся стабильно грязным и практически не меняется. Исследование химического состава озёрных вод свидетельствует о загрязнении водоёма трудно окисляемыми органическими веществами. Показатель химического потребления кислорода значительно превышал рекомендуемые нормативы (43,4 мгО₂/л при ПДК_{рх} (предельно допустимая концентрация рыбохозяйствования – прим. авт.) 15 мгО₂/л). Значение биологического потребления кислорода находилось в пределах нормальных величин (0,56 мгО₂/л при ПДК_{рх}

2 мгО₂/л) и указывало на низкие концентрации биоразлагаемой органики. Вода обследованного озера имеет нейтральную реакцию среды. Величина водородного показателя поверхностных вод озера Янтарное составляла 6,8 ед. рН в летний период и 6,3 ед. рН в зимнее время года (ПДК_{рх} = 6,5–8,5).

Оценка уровня содержания кислорода в период ледостава указывает на заморные процессы в водоёме. Содержание кислорода в воде не превышало 3,1 мг/л. Данная концентрация кислорода недостаточна для активного существования большинства видов ихтиофауны. Установлены

повышенные содержания нефтепродуктов в воде – 1,4 ПДК_{рх} (0,074 мг/кг против рекомендуемых 0,05 мг/кг). Концентрации кадмия и ртути в озёрных водах находились на уровне предела обнаружения. Содержания кремния составляли 25,1 ПДК_{рх}, железа – 25 ПДК_{рх}, меди – 2,5 ПДК_{рх}, марганца – 1,7 ПДК_{рх}. Суммарно рыбохозяйственные нормы превышены по шести изученным геохимическим показателям в 2,5 раза. Вода озера Янтарное относится к IV классу качества – «грязная» (ИЗВ-4,63).

На акватории можно выделить несколько участков сравнительно более «грязных» – это северо-западная, западная часть с повышенным содержанием следов ГСМ, следов аммиака, более низким содержанием кислорода и т.д. Северная и северо-восточная часть до 2018 года были сравнительно «чище», в настоящий период повышенное содержание загрязняющих веществ наблюдается в окрестностях мкр. Олимпийский, что связано с активным строительством. Южная часть озера (противоположный берег от города) наиболее «чистая», но и здесь имеется бытовой мусор (пластик), принесённый с территории города.

Разработка проектной документации «Восстановление проточности и расчистка дна озера Янтарное с комплексной оценкой эколого-гидрологических характеристик озера и прилегающих территорий» осуществлялась на основании постановления Правительства ЯНАО от 23.12.2012 №1015-П «Об утверждении окружной долгосрочной целевой программы «Использование и охрана водных объектов в ЯНАО на 2012-2016 годы».

Согласно данным инженерных изысканий и согласованиям Департамента природно-ресурсного регулирования лесных отношений и развития нефтегазового комплекса ЯНАО, суммарный объём донных отложений в естественной залежи, подлежащих удалению и обезвоживанию, составляет 363,5 тыс. м³ со средневзвешенной влажностью порядка 90%, в приведении к массе сухого вещества донных отложений – 37 тыс. тонн; по рабочей пульпе с расчётной концентрацией 2,5% сухого вещества – 1,5 млн. м³; в приведении к обезвоженным донным отложениям при влажности 79%. – 170 тыс. м³.

Поверхностный водоём – это сбалансированная экосистема, в которой действуют механизмы самоочищения. Это естественное состояние

биологического баланса водоёма, пруда или озера может быть нарушено как в результате естественного старения водоёма, накапливания в водоеме естественной органики: листвы, веток, экскрементов рыб и водоплавающих птиц, отмерших водных растений, так и в результате интенсивного загрязнения водоёма органическими веществами и питательными (биогенными) элементами: мусор, ливневые сточные воды, нанос с полей и дорог, плохо очищенные сточные воды, канализация, удобрения в изобилии доставляют в водоём органику.

Так же существует проблема загрязнения водоёмов нефтепродуктами, хозяйственно-бытовыми и промышленными стоками, отходами производства и потребления, которые вкуче приводят к нарушению естественной жизнедеятельности гидросистемы, к уменьшению био-

логического разнообразия и делает водоём опасным для прибрежных экосистем и невозможным его использование для отдыха.

И если по вопросам методологии очистки и восстановления поверхностных водных объектов в настоящее время существует достаточно обширный перечень отечественных и зарубежных материалов, то в рассматриваемой сфере на сегодняшний день отсутствует проработанный единый нормативно-правовой документ, чётко

регламентирующий порядок проведения работ по экологическому обследованию деградированных водных объектов.

Например, достаточно подробную и детальную информацию по актуальным вопросам очистки водоёмов от различных, в том числе нефтяных, загрязнений можно найти в изданной в 2016 году под редакцией Валентины Павловой Мурыгиной, кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника Химического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова монографии «Донные отложения водных объектов и технологии для очистки их от различных загрязнений». Имеется на кафедре экологии СурГУ.

В монографии, написанной после изучения опыта апробации геоконтейнерной технологии очистки озёр от нефтезагрязнённых донных отложений, приведено современное представление о донных отложениях и их свойствах, о различных загрязнениях этих осадков. Описаны свойства типичных загрязнений донных отложений и их воздействие на живую природу. Представлены самые современные методы извлечения донных отложений, в том числе загрязнённых нефтяными ксенобиотиками, а также техника, применяемая для этого. Описаны современные методы обезвреживания извлечённых донных отложений, методы их ремедиации от различных загрязнений и повторного использования очищенных осадков.

В настоящее время в сфере очистки и восстановления загрязнённых поверхностных водных объектов действует следующее нормативное правовое обеспечение:

Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ст. 55, 56).

Постановление Правительства РФ от 10.09.2020 № 1391 «Об утверждении Правил охраны поверхностных водных объектов».

Приказ Минприроды России от 08.10.2014 № 432 «Об утверждении Методических указаний по осуществлению государственного мониторинга водных объектов в части наблюдений за состоянием дна, берегов, состоянием и режимом использования водоохранных зон и изменениями морфометрических особенностей водных объектов или их частей».

СП 482.1325800.2020. Свод правил. Инженерно-гидрометеорологические изыскания для строительства. Общие правила производства работ.

СП 502.1325800.2021. Свод правил. Инженерно-экологические изыскания для строительства. Общие правила производства работ.

РД 52.24.309-2016. Руководящий документ. Организация и проведение режимных наблюдений за состоянием и загрязнением поверхностных вод суши

РД 52.24.609-2013. Организация и проведение наблюдений за содержанием загрязняющих веществ в донных отложениях водных объектов.

Р 52.24.566-94. Рекомендации. Методы токсикологической оценки загрязнения пресноводных экосистем.

ГОСТ 17.1.1.01-77 (СТ СЭВ 3544-82) «Использование и охрана вод. Основные термины и определения».

ГОСТ Р 59054-2020. Национальный стандарт РФ. Охрана окружающей среды. Поверхностные и подземные воды. Классификация водных объектов.

А в ходе исследований поверхностных водных объектов необходимо осуществить и визуальное наблюдение за состоянием водного объекта и прилегающей к нему водосборной площади, гидрологическое и гидрогеологическое изучение рассматриваемой территории, определение наличия захламления прибрежной полосы, источников сброса сточных вод и загрязнённого поверхностного сброса с антропогенной трансформированной территории, гидроакустическая съёмка дна на предмет исследования его рельефа и захламлённости отходами производства и потребления, измерение гидрохимических, ихтиологических, гельминтологических и микробиологических параметров непосредственно на объекте (показатели, характеризующие общие гидрохимические свойства озера, такие как кислотность (рН), содержание растворённого кислорода, удельная электропроводность (УЭП), окислительно-восстановительный потенциал), отбор проб воды и донных отложений, их анализ на содержание загрязняющих веществ. Качество вод оценивалось по нормативам химического состава (предельно-допустимые концентрации (ПДК_{рх})) Приказ №552 Минсельхоза РФ от 13.12.2016 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».

Инженерно-экологические изыскания выполнялись последовательно согласно действующим нормативным документам (СП 11-102-97; СП 47.13330.2016 и СП 502.1325800.2021).

Подготовительные работы включают в себя:

- сбор, обработку и анализ опубликованных и фондовых материалов и данных о состоянии природной среды в районе размещения проектируемого объекта;

- дешифрирование аэро- и космоснимков (Landsat) с использованием картографического материала (топографические карты, карты лесоустройства) с целью установления типов почв и растительности.

Для получения официальной информации о природных и природно-антропогенных условиях, о территориях с особыми режимами использования и ограничениями выполнены запросы в уполномоченные органы. Результаты запросов представлены в п. 5 и приложениях Е-П и С.

Полевые работы, наблюдения, измерения и отбор проб компонентов природной среды на территории изысканий проводились в сентябре и декабре 2023 г. В состав работ вошли следующие виды исследований:

- маршрутные наблюдения с описанием природной среды, источников и признаков загрязнения;

- опробование и оценка загрязнённости атмосферного воздуха; почво-грунтов, поверхностных и подземных вод; донных отложений;

- почвенные исследования;

- исследование и оценка радиационной обстановки;

- исследование физических факторов среды (шум, электро-магнитное излучение);

- изучение растительности и животного мира.

Обзорная георадарная карта загрязнений озера мусором, стройматериалами и прочими отходами оз. Янтарное показывает высокую степень загрязнения хламом, особенно в береговой зоне набережной. Этот фактор является серьёзным препятствием для работы земснарядов на первом – самом ответственном этапе, когда риск остановок на ремонт и ежедневную очистку оборудования будет очень высоким. С целью выявления оптимальных технологических подходов по выемке и очистке от мусора этой зоны рассматриваются несколько приёмов работы оборудования.

(Окончание. Начало на 1-й странице)

Мегионские ценители высокого музыкального искусства давно уже соскучились по таким программам. Как и положено в Театре сегодня больше внимания уделяется спектаклям. Это логично, хотя бы потому что спектакли можно показывать по многу раз – это формат такой. А вот сольные и музыкальные программы, на подготовку которых может уйти и несколько лет, это, что называется – товар штучный. Слишком много своей душевной энергии тратят на них артисты во время выступления. Иначе можно скатиться не просто до ширпотреба, а до мероприятия «для галочки». Слава Богу, таких программ постоянный зритель Театра за все годы существования коллектива не вспомнит. Их попросту не было. А зритель здесь бережно возвращенный на самом лучшем...

Шестнадцать романсов, по времени написания раскиданных чуть ли не на целый век, в этой программе прозвучали как единая история одной героини, причём настолько близкой самой певице, что на какой-то миг даже показалось, что нет у этих строк и музыки разных авторов, а есть одна-единственная душа. И именно она сейчас любит, страдает, рвётся на части и пытается воскреснуть. И всё это – неистовая исповедь, без единого штриха фальши и артистической надуманности или заданности.

Все мои попытки во время концерта что-то проанализировать и «включить» отстранённый взгляд, с тем, чтобы потом хоть как-то оценить увиденное и испытанное, были просто снесены

напрочь шквалом впечатлений. И в таком развоплощённом из реальности, похоже, был весь зал. Единственная мысль билась настойчиво: «Нельзя жить и петь на таких оголённых нервах, ведь можно просто сгореть». Но Юлия выжила сама и дала возможность зрителю пройти через это непростое состояние сопереживания и перерождения с обновлёнными чувствами.

Это высшее мастерство артиста – эмоционально не перегореть до выступления, на репетициях. Юлия Ковалёва, похоже им владеет в совершенстве. И по признанию многих зрителей – их «мурашило». Кого-то от романса «Шёлковый шнурок», кого-то от Прозоровского «Вернись», а романс Ашкенази на стихи Фогельсон «Человек из дерева» кажется пронзил каждого, включая и музыкантов на сцене.

Вообще всё в этот вечер звучало выше всяких похвал. За роялем была неизменный концертмейстер Театра, Заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры Наталья Терехова. Скрипичную группу ансамбля составили Елена Титова, Лилия Кузьмина и Артур Пис.

Замечательно в этот ансамбль вписалась гитара Константина Чинегина. И в обрамлении искусства и мастерства этих музыкантов голос Юлии, кажется, был ещё глубже, пронзительнее и трепетнее.

Татьяна Юргенсон,
фото автора

Бобылева Любовь. Родилась и всю жизнь живу в Югре. Закончила Югорский государственный университет, сейчас работаю в музее.

Мне кажется, что мир соткан из образов и строк. Иногда их можно увидеть, а если удалось прочесть, понять, прочувствовать – рождаются стихи.

г. Мегион

Ночь, тишина, бессонница,
Время сводит с ума.
Мчит листопадов конница,
Выпив туман до дна.

Золото, ржа и патина
Скрыты в шкатулках луж.
Осени горькую братину
Пью за свободу душ!

Нам бы взлететь над ивами,
Выше всех журавлей...
Решимся ли быть счастливыми,
Когда все шипят: «Не смей!»?..

Расцветают под кистью веления сердца,
Оживает душа на старинном холсте.
В озарении можно сгореть и согреться
И создать целый мир, замерев в суете.

И течёт волшебство, заставляя дышать
Тех, кто жив лишь земным и теряет так много.
Ты художник, а значит — умеешь летать,
С крыши в небо сойдя, как с крыльца на дорогу.

Каждый чего-то ждёт —
Счастья или тревоги,
Каждого в жизни ведёт
Одна, а не две дороги,

Каждый идёт один
По скалам и сквозь луга,
Сам себе господин...
И сам же себе слуга.

ГРОЗА

Вновь тоскую в апрельской полупогоде
 неясной –
То ли дождь, то ли снег и по улицам не пройти,
И во мне просыпается призрак мечты
 страстной
О возможности не идти по земному пути.

Вспоминаю июльской жары золотой морок,
Тишину без единого крика и ветерка
И – грозу, горизонт затянувшую в полог –
Флюоритом и сталью сверкают в нём облака,

Змеи молний бросаются на добычу повсюду,
Гром хохочет, да так, что сносит голову с плеч.
Выйду в поле и в этом безумстве стоять буду:
Если в жизни нет гроз, то зачем мне её беречь?!

Я хотела б летать с грозовыми тучами рядом,
Танцевать между молний, купаться в струях
 дождя,
Видеть мир опьянённым шальным взглядом
И стремиться вперёд – ни о ком, ни о чём
 не судя.

Я бы сделала бусы из крупных жемчужин града
И вплетала в косу ленты сухих зарниц...
Ни бессмертия, ни всесилия мне не надо:
Пару крыльев, грозу – и свободу от всех границ.

Я уехал на Север дальний неизведанный край открывать...

(Из лекционных материалов Мегионского регионального историко-культурного и экологического центра)

История Мегиона, как будущего нефтяного города и экономически важного места для Тюменской области, сложна и многогранна. Людям, проживавшим на данной территории, пришлось преодолеть немалые трудности, чтобы этот город стал таким, каким мы видим его сейчас. Конечно, на судьбу Мегиона огромное влияние, как на всю страну в целом, оказала Великая Отечественная война, но стремительным прорывом стали послевоенные годы. Открытие нефтяных залежей кардинально изменило траекторию развития всего региона. Однако всё начиналось с малого. К 50-м годам определились две глобальные задачи, которые предстояло решить в Среднем Приобье, в том числе и в Мегионе.

Первая заключалась в преобразовании колхозов.

До 50-х годов началось укрупнение колхозов, которое не носило массовый характер, пока ЦК ВКП(б) не издал постановление от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». Для процветания общественного хозяйства было необходимо объединить небольшие колхозы, которые не могли в полной мере пользоваться новой техникой, создавать укрупнённое производство, вести строительные дела по благоустройству хо-

зяйства и другое. Таким образом, в феврале 1954 года 4 колхоза: «Ударник» (пос. Мега), им. Калинина (Мысовая Мега), им. Куйбышева (Лекрысово) и им. Стаханова (дер. Мегион) объединились в один колхоз им. «Калинина» с центром в Мегионе, и жители остальных деревень стали массово переселяться в Мегион. Им выделялось около 20 соток земли в личное пользование.

Н. Шумаков, электрик.

ЗВОН КОСЫ

Отец мой курский был мужик.
Горжусь, что я мужицкой плоти,
Что пахарь, и косарь, и плотник
В крови моей сегодня жив.
...Поднявшись наспех в три часа,
Мы дружно с ним брались за дело.
«Коси, коса, пока роса...» –
Над лугом радостно звенело.
Всходило солнце – око дня.
Бродила бодрость в жарком теле,
И меж рядами, как лыжня,
Следы от мокрых ног темнели.
Чтоб передышку сердцу дать,
Звенел в руке брусок весёлый,
И выдыхал отец три слова:
«Смотри, какая благодать!»
Стал взрослым я, мужицкий сын.
Но в светлый час и в час суровый
Я вспоминаю звон косы
И три простых отцовских слова.

27.04.1968 «Ленинское знамя».

Н. Шумаков, по всей видимости, являлся одним из читателей газеты «Ленинское знамя». Он, будучи простым электриком, обладавшим поэтичным словом, не побоялся отправить в редакцию своё стихотворение, и теперь, благодаря ярко выстроенному образу, мы можем представить крестьянский труд. Пусть стихотворение и 1967 года, но оно отлично подходит под описа-

ние работы в колхозах. Таких талантливых авторов, чью биографию узнать не удалось, много.

Постепенно вставал вопрос о специалистах в областях, касающихся сельского хозяйства. Их не хватало: инженеров, агрономов и зоотехников. Малое количество людей имело высшее образование, в то время как основная масса населения окончила лишь начальные классы школы.

Вторая глобальная задача была определена потребностью СССР в богатствах Сибири, в её природных ресурсах.

За счёт переселения из других деревень в Мегионе росло население, а вместе с ним – нужда, не только в удобном быте, медицинской помощи и качественном пропитании, но и в культуре. Так, в 1954 по решению заседания исполкома Ларьякского райсовета от 06.04.1954 г. свои двери открыла первая библиотека Мегиона. Однако в отчётах, что были сохранены в архивах, зафиксировано, что обслуживание жителей книгой начало проводиться ещё в 30-40 годы. Постепенно стала формироваться культурная среда, где неизбежно, рано или поздно, должны были появиться творческие люди: литераторы, художники, музыканты. Также образовывались клубы.

Проводились различные конкурсы по распространению книг, чтобы люди привыкали к чтению, и оно стало необходимостью. Это была государственная политика. Как писала газета «Ленинское знамя» от 22.06.1958: «Цель этого важнейшего мероприятия – улучшить распространение и пропаганду книги среди населения, комсомольцев и молодёжи, создание и пополнение личных библиотек. К проведению конкурса по распространению литературы привлекаются все комсомольцы, молодёжь и работники учреждений культуры».

Пионеры и школьники Ларьякской средней школы принимают активное участие в месячнике по распространению книги. Месячник проводится в честь VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Ежедневно группами и в одиночку учащиеся приходят в книготорг получают там, у продавца тов. Полковой определённое количество книг, а затем идут в учреждения, предприятия, а также в квартиры граждан и продают различную художественную, политическую, сельскохозяйственную, детскую и другую литературу».

13.06.1957 «Ленинское знамя»

Очень многие в Западную Сибирь ехали за романтикой. Вдохновлённые, в некотором плане даже окрылённые, геологи готовы были жить в палатках с минимальным набором необходимых предметов. Главное – взгляд в будущее и предчувствие новых открытий. Это отображалось и в стихотворениях. Далее все представленные художественные произведения в этой публикации взяты из газеты Нижневартовского (Ларьякского) района «Ленинское знамя» (ныне «Местное время») и окружной газеты «Ленинская правда» (ныне «Новости Югры») за 1957 – 1980 гг.

И. Ильин

На обширные земли
Вглубь приобской тайги
Сквозь пургу и метели
Разогнув сапоги
Не со славой брататься,
А желаний полны –
Дать народу богатство
Нефтяной целины
Шли отважные люди
Сквозь крутые года.
После них, как на блюде
Проросли города.
И в семье этой славной
Чтут за статью резон,
Пишут с буквы заглавной
Нефтяной Мегион.

3.09.1967 «Ленинское знамя»

В то время местная пресса уделяла большое

внимание творчеству, литературным дарованиям в регионе, не жалея места на газетной полосе. Конечно, ценились идеологически верные и выверенные произведения, касающиеся партии, государственных праздников, таких, как 7 ноября, или же политических событий – партийных съездов. Об этом писали, будучи уверенными в правильности всех государственных решений.

Павел Миронов, Мегион

... Теперь понятно даже и врагам.
Что были мы и будем жизнелюбы
И не война, а мир попутчик нам,
Что труд и дружба нашим людям любы.

Родня моя — родной народ окрест,
Сердечной песней в поднебесье брызни!
Восславь партийный двадцать первый съезд,
Он указал нам путь к прекрасной жизни...
«Партия зовёт», апрель (начало) 1959
«Ленинское знамя».

Одним из ярких поэтов Ларьякского района 50-70-х годов можно назвать Павла Миронова. О нём мало что известно, однако у некоторых старожилов Мегиона всё же сохранились воспоминания о нём. Дмитрий Дмитриевич Шлябин и Сергей Петрович Сысоев отзываются о Павле Миронове, как о «спокойном, улыбчивом и добродушном, невысоком и крепком» человеке. Сергей Петрович вспоминает о том, что уже в 1956-м году Павел Миронов квартировал в их доме и предполагает, что тот прибыл в Мегион из Москвы после того, как появились первые предпосылки возникновения будущего закона о «тунеядстве».

В Мегионе Павел работал в колхозе столяром («настоящий мастер в изготовлении мебели» по воспоминаниям Сысоева). Предположительно в Москве осталась семья, а, по словам мегионского старожила можно было сделать вывод, что его бывшая жена работала на телевидении или радио.

Павел Миронов активно отправлял свои работы в газету «Ленинское знамя» Ларьякского района, также достаточно регулярно получал гонорары от журнала «Крокодил» и публиковался в газете «Труд». 70-е годы были плодотворными в его творчестве: он принимал участие в Тюменских семинарах, ходил на писательские встречи. По утверждению Сысоева, значительным стал момент, когда в учебник «Природоведение» за 4 класс вошло его стихотворение (в интернете найти не удалось).

В конце 70-х Миронов переехал в Нижневартовск. Дальнейшая его жизнь неизвестна.

В творчестве самодеятельного поэта можно найти образы простых рабочих, Мегиона, Ханты-Мансийского края, Севера. Его стихи и басни богаты своими выразительными художественными средствами: метафорами, сравнениями, эпитетами, сатирой. В них чувствуется оптимистичный дух, вера в будущее, на тот момент северной деревушки, а после уже и рабочего посёлка Мегиона. В своём обращении к матери в письме он просил не переживать, описывая этот

край столь любовно, что у любого читающего возникает тёплое чувство.

...Я от жизни здешней не в уроне
Да, какой невиданный размах
Новь влила здесь в северном районе.
Северным стихиям вопреки
Все опровергая кривотолки,
На земле чудесной вдоль реки
Новые рождаются посёлки.
Вот в краю лесов, в краю воды,
Где скупы весенние зарницы,
Сын твой строит детские сады,
Ясли, клубы, школы и больницы...

19.05.1960 «Ленинское знамя»

Во многих своих работах он проявлял недюжинную любовь к людям, к местной природе и к делу, которым, по всей видимости, занимался с удовольствием. Миронов был непосредствен-

ным участником развития Мегиона: на его глазах Мегион из срубов и палаток постепенно расширялся и приобретал черты рабочего посёлка.

Одним из факторов влияния на творчество литераторов тех годов стали события, вызывающие большой эмоциональный подъём среди местного населения. Так, например, большое влияние оказали зимние олимпийские игры 1964-го года.

ЖЕЛАЮ УДАЧИ

Отечества посланники в Инсбруке,
Хоть я в Сибири – сердце моё с вами,
Я вижу ваши молодые руки,
Поднявшие Отчизны нашей знамя.

Чеканя шаг, проходите колонной
Под олимпийской светозарной чашей,
В сердцах с единой волей непреклонной,
Победами страну прославить нашу.

О вашей доблести весь мир услышит вскоре
(Так было и так будет – не иначе!)
Друзья мои, вам в олимпийском споре
От всей души желаю я удачи.
Павел Миронов, «Ленинское знамя».

Нередко Павел сам оставлял небольшие интересные пояснения к своим стихам и басням, как, например: «В нашем районе имеются случаи, когда юноши и девушки, закончившие среднюю школу, предпочитают колхозному труду лёгкую жизнь за счёт своих родителей». Можно прийти к выводу, что молодёжь была абсолютно разной: работающей, как привыкли нам описывать, но и с ленцой.

Однако не только Миронов описывал подобную романтику матери.

А. Смирнов, Ларьякская сейсмопартия

Обо мне не грусти, не печалься,
Будь спокойна, милая мать.
Я уехал на Север дальний
Неизведанный край открывать.
Не страшны мне морозы жгучие
И палатки суровый уют.
Ты представь: тайга дремучая
И берёзки песни поют.

Они песни поют геологам,
Раскрывающим тайны тайги,
О великих сибирских просторах,
О несметных богатствах земли.

7.03.1965 «Ленинское знамя»

Если время от нас практически скрыло личность Павла Миронова, то другие авторы, чьи ранние публикации украшали страницы районной газеты в 50-60-е годы, добились значительного признания и стали истинными мастерами слова. Среди них хантыйский поэт Микуль Шульгин, который родился на Ямале. Он был активным участником творческих встреч и много ездил по всей Тюменской области. Неоднократно бывал в Нижневартовске и Мегионе.

«Родился в феврале 1940 года на севере Тюменской области, в семье рыбака-ханта. Стихи Микуля Шульгина на родном хантыйском языке публикуются в окружных национальных газетах и в коллективных сборниках на Языках народов Севера. В переводе на русский язык произведения молодого поэта печатались в областных газетах, а также и в журналах «Дружба народов», «Нева», «Урал», «Сибирские огни», «Огонёк», «Советский воин», в различных коллективных сборниках, вышедших в Тюмени, Ленинграде и других городах».

«Ленинское знамя», 1966 г.

Творчество Микуля Шульгина было отмечено практически сразу. В 1960 г. опубликовались первые стихи на хантыйском языке в окружной газете «Ленин пант хуват». С 1971 г. он стал членом Союза писателей СССР.

Сегодня сбором материалов о биографии и творчестве Микуля Шульгина занимается Еремей Данилович Айпин, стремясь сохранить одно из ярчайших имён народа ханты.

МЕГИОН

Люди знают страну Мегионию,
К ней стремятся, покинув уют.
Там величественно и стройно
Буровые вышки встают.
Дизеля окутаны паром –
И морозище, ох, даёт!..
Рядом с опытным русским парнем
Старый ханты-оленеvod.
Он приехал из древней Меги,
В молодой, как Танья, Мегион.
Человек идёт к человеку
Наяву сбывается сон.
Ханты щурится в новом доме,
Добротою лучится взгляд...
Осмелев, олени, знакомясь,
Обнюхивают дизеля...

Мегион – великанище (по-хантыйски)

25.12. 1966 г. «Ленинское знамя»

Уже с середины 60-х годов в газете «Ленинское знамя» рубрика «Страна Мегиония» была практически в каждом выпуске. Мы привыкли, что название Мегион идёт от Майонских юрт и означает стойбище человека на излучине реки, однако пояснение к этому стихотворению дано самим Микулем Шульгиным (ханты). Он утверждает, что Мегион – великанище.

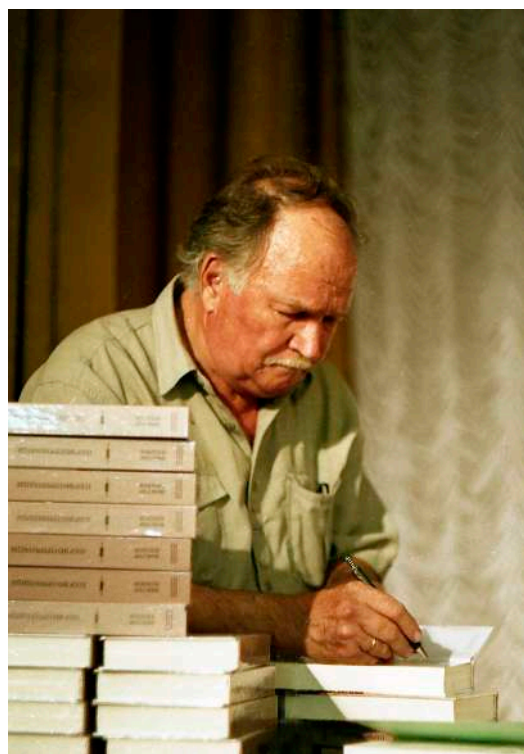
Микуль Шульгин в 1966 году посетил Мегион и Нижневартовск в составе литературного десанта, который возглавлял Евгений Ананьев.

«Евгений Григорьевич Ананьев (Шерман) родился в октябре 1923 года в городе Ананьеве Украинской ССР. В 1947 году он окончил факультет журналистики Уральского государственного университета и поехал в Сибирь. Работал в газетах – корреспондентом по Ямало-Ненецкому округу, заведующим отделом и ответственным секретарем. В последнее время очеркист увлёкся

новой для Севера темой – работой геологов-нефтеразведчиков. Богатейший материал его о работе открывателей сибирской нефти вылился в цикл очерков, собранных в книге «Остров Нефтяных Робинзонов».

18.01.1966 г. «Ленинское знамя»

В том же десанте принял участие и Виктор Николаевич Козлов, с творчеством которого хорошо знакомы все мегионцы. Тогда же он был представлен на литературной странице читателям районной газеты стихотворениями: «Вступление» и «Остров на Югане».

«Виктор Козлов по профессии инженер-геолог. После окончания института приехал в наши края. С тех пор пошёл пятый год. Виктор один из открывателей сибирской нефти и один из авторов книги «Пробудившие нефть», которая открывается его стихами».

18.01.1966 г. «Ленинское знамя»,

ВСТУПЛЕНИЕ

Знал я, что Россия необъятна,
Знал, что есть Сибирь и в ней тайга –
Белые неведомые пятна,
Белая упругая пурга...
Напрягал своё воображенье,
Только видел — всю её — такой:
Белых яблонь майское круженье,

И метель черёмух над рекой;
Города в узорном обрамленьи
Спутников, посёлков, деревень;
И поля в совхозных отделениях,
Золотом наполненные вскленъ;
Да дороги в шумных перелесках,
Где ночуют встречные ветра...
И повсюду говор, смех и песни
Пацанов из нашего двора...
Но в душе
Тогда же
Сонной щукой
Трепыхнулась жажда посмотреть
Ту Сибирь,
И самому пощупать
И своим дыханием погреть...

18.01.1966 «Ленинское знамя»

В дальнейшем Виктор Николаевич в своём творчестве постоянно обращался к истории Мегиона и судьбам его жителей, за что получил народное признание и негласное звание «Летописец Мегиона». Его книги: «Мегионцы – это мы» (первая и вторая книги), «Мегионское вдохновение», «Страна Мегиония» и другие – сегодня находятся во многих личных библиотеках и во всех филиалах Мегионской ЦБС.

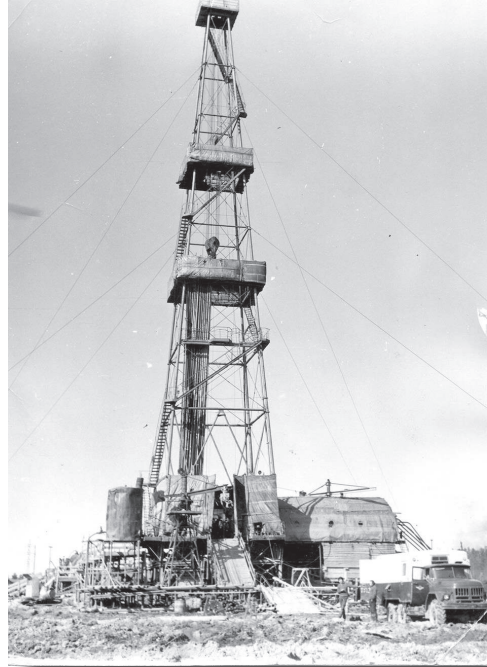
Знакомясь с публикациями «Ленинского знамени», невозможно не зацепиться глазами за ещё одного неизвестного автора – Геннадия Барнева. По всей видимости, он несколько месяцев проработал корреспондентом в газете, из чего можно предположить, что он был на преддипломной практике. Больше про него ничего не известно, однако его очерк «Где начинаются дороги» замечательно вписывается в страницы истории Мегиона.

ГДЕ НАЧИНАЮТСЯ ДОРОГИ

Вот она буровая! Стальной пятидесятиметровый гигант, опоясанный лентами деревянных переходов, ревущий мощными дизелями, отфыркивающийся дымом, грохочущий лебёдкой. А вокруг, едва достигая ему до колена, удивлённая, оробелая тайга с острыми шишаками елей, лохматыми чубами кедров, аккуратными метёлками сосен.

Крутые, шаткие лесенки взбегают прямо в поднебесье. Унылая и вместе с тем величественная картина открывается с верхней площадки.

Слева от буровой — дорога, разлинованная глубокими колеями, похожая на большое и грязное полотенце, то ли случайно, то ли нарочно, но брошенное так, что один конец его обвился вокруг буровой, а второй, изогнутый и измятый, затерялся у ног деревьев.

За дорогой – жиденькая тайга, сменяющаяся обширными лугами; далеко, у самого горизонта, узенькой полоской угадывается Обь. С двух других сторон буровой – та же чахлая болотистая тайга, поблёскивающая голубыми глазёнками небольших озёрц. Только справа – тайга сплошным клином уходит к самому горизонту. И куда пи глянь – ни единой фабричной трубы. Да что там трубы!.. Ни единого жилья, ни единой живой души. Озёра, лес, болота... Неоглядный дремлющий простор... Унылый вид, глухой край. Царство комаров да болотной мошкары. Настороженное безлюдье, извечный сон. Сколько ещё десятилетий продолжал бы он спать, если бы геологи не нашли здесь нефть, богатейшие в Союзе месторождения?..

Внизу в грохоте и шуме работают люди. Вахту стоит смена бурильщика Александра Сергеевича Савельева. В смене всего шесть человек: один бурильщик, три помбура и два дизелиста. Бурение ведут то бурильщик, то его помощники Михаил Нечаев и Александр Климентьев. Бурильщики работают молча: не очень-то поговоришь в этом шуме. Все объяснения – жестами.

Сейчас у рычага бурмашины сам Александр Сергеевич, невысокий кряжистый мужчина лет пятидесяти двух – пятидесяти четырёх, в брезен-

товой робе и сетке от комаров поверх старенькой помятой кепчонки. Это по его воле ревут дизеля, поднимается и вновь опускается двухкилометровая нитка труб и где-то там, в беспросветной темноте, на глубине свыше двух тысяч метров, бешено вгрызаясь в неподатливую землю, вращаются шарошки бурового долота. Бурильщик не отрывает взгляда от смонтированного на щите индикатора нагрузки на долото. Стрелка прибора пульсирует. Она то ползёт к красной черте на шкале, то возвращается назад – ближе к нулю. Красная черта – рубеж, за которым начнутся предельные нагрузки. «Забуриваться» за неё – опасно.

Долото может не выдержать: сломается от непосильной нагрузки цапфа шарошки, упадёт та на дно скважины, и тогда попробуй-ка разбурить прочнейший сплав, из которого она сделана. Старый бурильщик немало знает таких случаев, когда по пять – шесть дней приходилось разбуривать злосчастную шарошку. Пять – шесть дней, чтобы пройти каких-нибудь десять сантиметров. Нет, надо быть осторожным. Не первый год работает. Как-никак с 49-го года, считай шестнадцать лет уже...

Мелко-мелко дрожит квадратная штанга, которая гонит трубы вглубь скважины. Где-то у самой красной черты лихорадит стрелку индикатора. А бур застрял и не идёт дальше. Два часа как началась смена, а бур не прошёл ни сантиметра. Что случилось в этой адской глубине? Может, сломалась одна из трёх шарошек и непреодолимой преградой легла на пути своих сестёр? Может, забарахлил турбобур? Может ещё непредвиденное... Как заглянуть туда? Наука не снабдила ещё бурильщика такими приборами, чтобы он в любую минуту мог знать, как чувствует себя долото, какая преграда легла на его пути...

30.07.1965 *«Ленинское знамя»*

Автор данного очерка очень выразителен в своём художественном языке. Он образно описал не только природу Среднего Приобья, но и людей, обыкновенных рабочих Мегионской Нефтеразведочной Экспедиции. Барнев практически визуализировал весь непростой технологический процесс бурения, создав яркую картину действий. Своим словом он буквально оживил не только природу, но и механизмы, которые непосредственно задействованы в процессе: «Три

дизеля, каждый мощностью в триста лошадиных сил, дрожат мелкой дрожью. Они напряжены до предела. Вращаются приводные ремни. Два мощных насоса с огромной силой гонят в буровую воду».

Мысль о прекрасном, светлом будущем, которой Геннадий Барнев завершает свой очерк, по своей сути отражает общую веру советского народа того времени. По этим эмоциями от него не отличаются и все остальные авторы, о которых я говорила выше и те, чьи имена, что я встретила на страницах «Ленинского знамени», также хочется перечислить.

«Владимир Нечволода родился в 1945 г. в г. Новосибирске, в семье военного журналиста. Отец часто странствовал по стране, и будущий лирик поэтому побывал и на Камчатке, и на Урале, в Прибалтике, на Кавказе и в Сибири. Как и многие, отдавая дань романтике, молодой поэт летом 1964 года плавал рулевым на пароходе «Капитан», на котором впервые доставил и тюменскую нефть на Омский нефтеперерабатывающий завод» (1966 г.)...

«Владимир Обозенко, архитектор, работал в проектно-сметной группе НПУ «Мегионнефть» (1967 г.)...

Василий Михайлович Железнов, слесарь КИП Мегионской конторы бурения (родом с Куйбышевской области) (1967 г.).

ПИСЬМО К МАТЕРИ

Когда летнего солнца лучи
Нежной лаской осветят крыльцо,
В дом к тебе почтальон постучит
И вручит от меня письмецо.
И очки, отыскав второпях,
Ты, волнуясь, конверт разорвёшь.
А на жёлтых помятых листках
О нефтянике-сыне прочтёшь.
Знаю, губы вдруг вздрогнут твои,
Знаю, руки опустятся вдруг.
И горячие слёз ручейки
На письмо по щекам потекут.
Я о встрече с тобою мечтал,
Всё хочу я тебя повидать.
Что я видел в Сибири, узнал,
Так хотелось тебе рассказать.
Ветер воет протяжно, тоскливо,
Гнёт деревья, играет с сосной.

А все вышки стоят неподвижно,
Неизменно зимой и весной.
Посмотрю на булит и на факел,
На давление глянуть схожу.
Тишина. Лес кругом, только дятел
Рядом старую долбит сосну.
Приезжай, дорогая, увидишь,
Строим город, и нефть мы даём –
А не сможешь, в эфире услышишь,
Как в стране Мегионской живём.
23.01.1968 «Ленинское знамя»

1970-е годы в стране – это период стабильности. К этому моменту восстановилась экономика, появилось стремление к перевыполнению планов, началось социалистическое соревнование, которое коснулось всей сферы деятельности.

Мегион же, пусть и начал развиваться и разрастаться, всё равно оставался рабочим (вахтовым) посёлком, куда переезжали люди самых разных профессий. В своей книге «Нас собрал Самотлор» Салмин Владимир Дмитриевич писал: «Мегион, по сути дела, стал спутником Нижневартовска. По генеральному плану он был рассчитан на 5 тысяч человек. Однако уже к началу 1977 г. его численность превысила 20 тыс. жителей.

В связи с запрещением строительства деревянного жилья в Нижневартовске, десятки подразделений строителей, нефтяников, транспортников, дорожников с ведома вышестоящих органов, при резком возражении местных властей, размещались в Мегионе, наращивая свои производственные мощности и численность работающих».

Однако стремление таких людей, как Георгий Самуилович Арнапольский и Иван Иванович Рынковой, дарили надежду всем жителям Меги-

она, что вскоре всё изменится. Г. С. Арнапольский говорил: «Надо подымать Мегион». И, несмотря на непростые условия, начался прогресс...

Микуль Шульгин, член Союза писателей СССР

О нём немало пишут в прессе,
Хоть не внесён на карты он,
Мой край родимый, Мегион,
Дитя природы и прогресса...
Над ним взвоятся в поднебесье
Слова моей сердечной песни!
Не зря с нефтяником-бакинцем
Неспешный разговор ведёт
Потомственный оленевод
О новой школе и больнице.
И речка Мега вторит им,
А поутру в краю таёжном
Поляны полнятся тревожным
Гудком, несётся в небо дым.
Тайга проснулась неспроста,
Как это велено ей веком,
Отныне свет и доброта
Не разминутся с человеком.
И хантов древняя земля
Не вспомнит о тоске и лени...
Обнюхивая дизеля,
Доверчиво глядят олени.

1.01.1976 «Ленинская правда»
(Ханты-Мансийск)

Читая стихотворение Микуля Шульгина, можно с уверенностью сказать, что Мегион – гордость населявших его простых рабочих и северного края в целом. С момента открытия первого месторождения в 1961 году, о нём писали в каждом выпуске газет «Ленинское знамя» и «Ленинская правда». Установленные планы часто перевыполнялись, чувствовалась потребность советского народа поскорее «поднять целину» и наладить экономику не только Сибири, но и всего государства. Отголоски военных лет ещё долгое время преследовали жителей страны, потому их желание было огромным. Среди мастеров бурения находились те, кто побывал на фронте Великой Отечественной войны. Например, Григорий Иванович Норкин и Михаил Анисимович Карелин (был в составе бригады Норкина).

«Дитя природы и прогресса», – прекрасная строчка, описывающая события тех лет. Стро-

ительство, начавшееся в 1975-1980 годы, дало толчок к развитию не только внешнего, но и внутреннему преобразению Мегииона. Вспоминается строчка из книги И. И. Рынкового «Исповедь железного бати»: «Вот увидите, лет через десять здесь будет прекрасный город!».

Евгений Гинс

В иную даль,
К другим планетам,
Сквозь метеорный дождь густой
Несёт крылатая ракета
С земли черёмухи настой,
В ней шум станков
И запах пота,
В ней –
Наша кровь, сирени дым...
Мы к неземным
Летим высотам
С извечным запахом
Земным!

18.05.1972 «Ленинское знамя»

Выше уже упоминалось движение «литературный десант», в котором принимали участие писатели из разных областей (Москва, Ленинград и др.). Шефство над литераторами Югры (Тюменского севера) взял журнал г. Новосибирска «Сибирские огни» – один из старейших журналов России. В газете «Ленинская правда» в 1976 году вышла статья Николая Павловича Смирнова (прозаик, член Союза журналистов, публицист) – на тот момент он сотрудничал с журналом и писал для «Сибирских огней».

Будучи молодым журналистом, Смирнов решительно поменял редакцию на строительное дело. В составе бригады добровольцев со всего Советского Союза отправился исследовать суровый край и проложить свой собственный «путь мужества», проехав по тайге на лёгком артиллерийском тягаче. Впоследствии именно Николай Павлович стал человеком, установившим крепкую творческую связь с НГДУ «Мегионнефть».

«По примеру столичных журналов «Новый мир», «Октябрь», «Юность» мы заключили шефский договор с НГДУ «Мегионнефть», в котором обоюдными подписями руководителей нефтегазодобывающего управления и журнала обязались поддерживать творческое содружество.

Одним словом, закрепили договорные условия документально».

28.10.1976 «Ленинская правда»
(Ханты-Мансийск)

Журнал «Сибирские огни» писал также об известном любимом нами авторе – Еремее Даниловиче Айпине.

«Айпин Еремей Данилович – уроженец Ханты-Мансийского национального округа, выпускник литературного института имени А. М. Горького. В настоящее время работает корреспондентом Ханты-Мансийского окружного комитета по радиовещанию. Еремей Айпин – интересный рассказчик. В названном номере «Сибирских огней» привлекают его новые рассказы «В урмане», «Волки», «Старшой», отличающиеся северным колоритом, глубоким знанием жизни, умением раскрыть самобытные характеры своих земляков-таёжников. Это хорошо почувствованная автором поэзия его родного Севера, его земляков – современников из народности ханты, к которой принадлежит и сам писатель. Лучшие его рассказы на северные мотивы – это, по существу, небольшие повести. Знаком с ними и всесоюзный читатель. Они публиковались в журнале «Октябрь».

8.09.1977 «Ленинская правда»

В июле 1980 года произошло знаменательное событие, определившее последующее развитие Мегииона. Рабочий посёлок Указом Президиума Верховного Совета РСФСР преобразовался в город окружного подчинения. С получением статуса города появились возможности для дальнейшего расширения культурно-духовной сферы. В округе стали проводиться литературные конференции, собрания, в которых принимали участие мегиионцы.

Евгений Гинс

Земля не соткана из шёлка,
Хотя в шелка наряжена.
Она скорее вся в иголках,
В буграх и рывтинах она!
Из поколения в поколенье,
Передавая жар костров,
К ней шли в греховности паденья
И в гордой суетности слов.

Она прощала, этим мучась,
И мужика, и мудреца.
Совсем не сетуя на участь,
Как дикий конь без седока,
Она истаяла в зарницах...
И вдруг набатом, словно гром,
Час наступил ТОМУ свершиться,
О чём мы с гордостью поём.
... Июль куёт. Заправский парень!
Хмельной звездой висит луна.
И вновь стоит у наковален
Моя рабочая страна!

30.07.1980 «Ленинское знамя»

Стоит подвести небольшие итоги, касательно творческой деятельности людей того времени. Суровый северный край – это не только про геологов и нефтяников, это про людей, тонко чувствующих и предугадывающих будущие изменения. Конечно, не каждый рабочий человек был литератором, способным выразить пройденный им путь в поэтической или прозаической форме, зато каждый был творцом в своей сфере.

К сожалению, многие имена, которые можно причислить к литературной деятельности, так и останутся с неизвестной для нас судьбой. Кто-то не воспринимал своё умение, как нечто серьёзное, а кто-то вовсе предпочёл оставаться в «тени». Однако благодаря им мы можем увидеть, как наравне с нефтяным промыслом росла культурная ценность. Читатели газет с удовольствием следили за творческими событиями. Данные в архиве г. Нижневартовска также не сохранили заинтересовавших нас авторов.

Мегион – это кладёзь талантливых людей, вдохновляющих на достижение, казалось бы, невозможных целей. Любовь к родному городу во многом поспособствовала к продолжению своих начинаний, а та вера и надежда на будущее помогла построить город таким, каким мы видим его сейчас.

С. Кузнецов

ПОЭТЫ

Порой уходят размышленья.
Лениво мыслишь без стыда,
Что вот, хотя ты и не гений,
Но всё же пишешь иногда.
Что ты поэт, романтик даже,

И в свой простой, но яркий стих
Порой закладывал пейзажи,
Примерно, шишкинской кисти,
Но выжимаешь, словно слёзы
Из глаз, не плачущих совсем,
Скупые строки про берёзы,
Давно изласканные все.
Палишь берёзовой лучиной
Пунцово-розовый закат –
Обыкновенная картина
И сто, и двести лет назад.
...И умирает уж раздетым
Перед Парнасом у крыльца
Священнодействия поэта
От равнодушия «творца»...
Когда уходят размышленья,
И мнимый хмель наводит сон.
Погиб поэт – невольник лени,
Пал, честолюбием сражён!
Бывает, долгими ночами
Найдёт – и мнёшь постель без сна,
Ведь мысль, простейшая вначале,
В своём развитии сложна
До бесконечности. Что дале,
То боле, и пошли, легки
По лабиринтам полушарий
Как в танце с саблями клинки,
Как чингисхановские стрелы,
Как атакующих штыки,
Взбурливших мыслей, дум бестелых
В ночи восставшие полки.
И вот увидишь вдруг однажды,
Что просто снег – не просто снег.
Что новый дом пятиэтажный –
Не просто строил человек,
Что равнодушие – не мелочь,
Бездумие – не ерунда,
И почему так дружно пелось
В послеоктябрьские года,
И что стихи – не клад открытый,
Но мысль на кончике пера,
Мученья, радости открытий
И думы, думы до утра.

20.02.1968 «Ленинское знамя»

Ольга Юргенсон-Линкер,
г. Мегион

МЕТАКАРТЫ

Маргарита Сладкова,
член Союза писателей России, г. Сургут.

«То ли лениво, а может быть нехотя, скорее – грустя,
но может быть
от безнадежья, чертит рука, скорее – скользит,
убегает от линий своих.
Но будет – как будет. Иду. Хаосом в хаос – у сердца
теперь нет полномочий
в подсказках. Только по каждой истории игр и
игрищ, оно, уволенное в запас, обескуражено
констатирует: холодно...».

В ОСТАТКЕ

Назавтра прописью зима...
И сумасшедшая душевность ожесточается
присохшей истиной на дне
в остатке.
И вдоль незамерзающего русла
отяжелевших
волн застывший вдох.

И выдох.

ТЕПЕРЬ

I
Ощущения очищенной луковицей источают
горечь,
одновременно стирая и совершенствуя
проходящие стадии того целого, жёсткого,
слепающего,
поспевшего ко времени события.
Теперь отражённого во всё и во всех.

II
Учащённым стуком заглушает и уже не
реагирует сердце
на тягучие, случайные, увяленные как урюк,
до самой кости, мысли.

III
Настежь. Выбиты стёкла.
Шалая жара выжигает воздух внутреннего покоя.
Из снов подсохших заварен день.
Не отдаёт ни цветом, ни запахом –
полынным настоем.
Говорят, горечь лечит.

Ищу границы-линии своего допустимого...
Нахожу пунктирные – с большими пробелами
намётки.
И не факт, что они именно там и тогда.
Для каждого
континента, контакта, конфликта свои
допущения.
Наблюдение их текучести, исчезновения и
появления
новых завораживает иллюзией проникновения
каждого в каждое и вот ты на грани.
Как в гипнозе кнопка «блокировать»
ускользает,
а тобой жмёт себя «разрешить».

Самопроникновение незаметно и вне времени:
то ты вдруг разбросан на атомы, то туго вплетён
в абсолютно не своё событие, то вдруг
удивлённо
рассматриваешь жетон в собственной руке,
сидя на скамейке штрафников, а на твоём поле
продолжается твоя игра в твоё отсутствие!
В каждый следующий момент всё начинается
снова
с неизвестно откуда появившейся точки, как
с условия
одномоментности отжившей и предполагаемой.
Ты фокус. И фокусник.

ПЕРЕЖИВШИЕ НОЧЬ

Туман подступающей ночи заполняет
подмостки дня.
Испаряется, рождаясь, шипящая линия
попутанных берегов.
Первая. Ещё одна!
Пентаграммы преднамеренно смазанного
животного круга
расползаются, цепляясь за крутящийся в центре
диск
раздвоенными языками.
Их дыхание страшит околосвёздным
чистилищем.

Безветренно. Стыло. Глухо. Безбожно. Можно
сойти с ума.
Разоблачённый страх в неназванной части тела
уже властвует по вертикали и горизонтали,
обезвоживая и обездвиживая.

Условные звуки леденят непоправимо ужатыми
смыслами.
Скульптурная масса безумия тяжелеет и
оседает слепками
на немеющие и несме'ющиеся слова...

Пережившие ночь, мысленно взявшись за руки
с соратниками,
тихо читают Молву Мирного Воина
«Я армия из одного человека.
Каждый кто рядом со мной может пасть, если я
опущу руки...».

БУДЕТ – НЕ БУДЕТ

Я когда-нибудь снова пойду в тайгу
по невидимым никому занесённым путям
узнавать поляны под снегом, скрытую
растительность,
смотреть прямо в затягивающие чёрные
бисерины
своей ближней родственницы белки
(по моему гороскопу я Векша огненная), –
а она на меня, считывая опасность.
Перемещаться буду как во сне, мгновенно,
но оставаться как планета, в своей орбите,
и страха потеряться поэтому не будет.
И оттягивать буду ворот меховой подстёжки,
впуская охлаждающие жар потоки.

И, пронизанная столбом света
созданного высотными, в небеса, деревьями,
стоять буду, принимая в себя древнюю музыку
до тех пор, пока сама не стану звучать,
согласно месту и этой точке на земле
с вошедшими в неё и моими силами, ей
незнакомыми.

И нет точки. Есть взаимный, новый космос.

– Ты говоришь «снова»? Но...

– Так это во мне. И живет любых воспомина-

ний.

А пока буду ходить по протоптанным дорогам
города
и представлять, что и ты ходишь по ним
в поиске меня.

«БАРСОВА ГОРА»

*По мотивам музыкально-пластической
мистерии для симфонического оркестра с хором
и солистами «Барсова гора».
Композитор С.Зятыков*

Колышется сознаний сон
в эфирной пустоте как колыбели
наивной силы чистых, мирных,
бессловесных жизни форм,
наполненных премудростью
и придыханием крутящего начала.
И тесно ходу времени в своём
от тишины звенящем царстве.
И по готовности всеобщей
явился Мистерий Дух...
И звуковым великолепием
окрасил этот мир.

Вот бы...

Идея этой рубрики возникла примерно тогда же, когда появились мысли о возобновлении издания «Глагола». «Вот бы...» – это рубрика-фантазия, рубрика-мечта, в которой авторы смогут поделиться событиями, которые ещё не сбылись или в силу существующей реальности никогда не сбудутся, но очень хочется поделиться впечатлениями и мыслями о том, как бы это могло произойти...

Вы из какого мира, Маэстро?..

*«Люди искусства призваны делать ворота»
(Архиповский)*

Странный, наверное, вопрос – как вы относитесь к скрипке, баяну или балалайке? Можно быть поклонником какого-то отдельного инструмента. Но это, видимо, всё-таки важная характеристика для музыканта-исполнителя. Ибо он тогда настолько глубоко может погрузиться в суть инструмента и достать из его души такие драгоценные звуки и мысли, невозможные при поверхностном знакомстве с той же гитарой или роялем, что отзовутся в слушателе катарсисом. Есть, конечно, музыканты-оркестры, владеющие игрой на многих музыкальных инструментах, но при всём уважении к их таланту я не могу пока вспомнить ни одного имени, сопоставимого с именем Михаила Плетнёва, Юрия Башмета или Алексея Архиповского.

Но истинный любитель и ценитель с радостью примет приглашение в любой вариант мира музыки, главное, чтобы он был настоящим – созданным слиянием мастерства, искренних чувств и понимания музыканта и бесконечной внутренней сущности инструмента или инструментов в оркестре.

Представляю... Звонящая тишина. Зал и сцена погружены почти в идеальную темноту. Только неизбежные зелёные стрелки с указанием на экстренный выход подсвечивают готовый к полному погружению зал. И напряжение от всеобщего чувства ожидания. Зритель в большей части не случаен – юные музыканты из школы искусств, педагоги оттуда же, родители. Остальных жителей небольшого северного города может и не так много, но среди них до начала концерта увидела

немало завсегдатаев нашего Камерного Музыкального Театра...

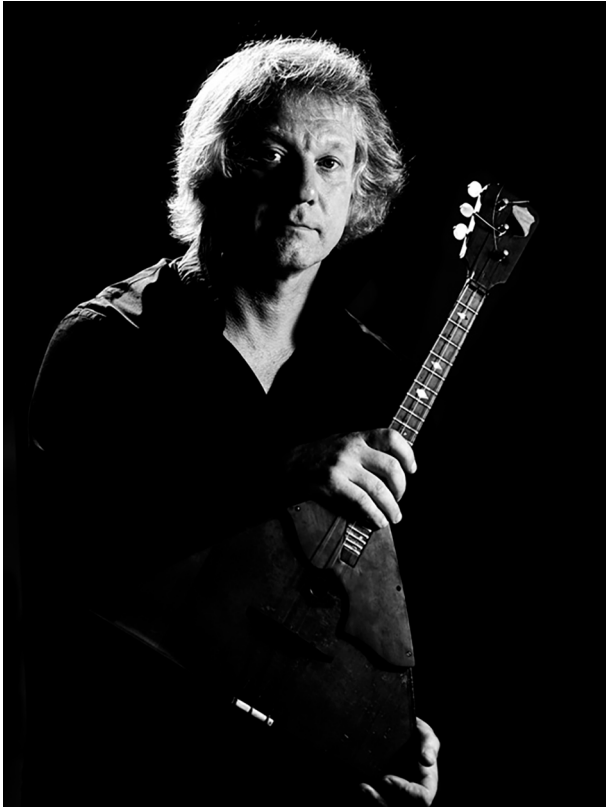
Кажется, внутреннее напряжение зала достигло пика, и тут свет узконаправленного луча прожектора высветил на сцене единственную человеческую фигуру. И не успели вспыхнуть

приветственные аплодисменты (всё-таки зритель действительно не случаен), как первые касания струн музыкантом заставили всех замереть. Разве это звучит балалайка?! Это же... Вот колокольчики, а вот гусли... нет, так звучит скрипка... да что вы!.. это же орган... Но на сцене ведь один-единственный музыкант...

Алексей Витальевич Архиповский. Для себя я его открыла лет пятнадцать назад. Случайно. Просто исследовала возможности интернета и на ю-тубе сначала зацепилась за образ русского Емелюшки с балалайкой на остановленном видео-кадре. А потом, забыв обо всём, перерыла всё, что оказалось доступным на тот момент, чтобы как можно дольше продлить потрясающие эмоции от увиденного и услышанного. И ещё много-много дней переслушивала найденные записи.

Как показало время – я так и не насытилась его музыкой. Её, оказывается, не может быть много. Её может быть только недостаточно. Судя по от-

зывам слушателей и зрителей, оставленным под записями на ю-тубе и на личном сайте Алексея Витальевича, его искусство – это то, что сносит с человеческой души всё наносное и сиюминутное, возвращая понимание истинной красоты и ценности в человеческой жизни.

«Шарманка», «Ваня», «Человече», «Золушка»... Буквально каждое произведение это честный, на грани возможного, диалог музыканта и балалайки, музыканта и слушателя, музыканта и зрителя. Не забуду своего внутреннего потрясения от первого прослушивания «Дороги домой». Тогда, пятнадцать лет назад, она абсолютно резонировала с моими внутренними переживаниями и помогла найти решение. И сегодня я слушаю её с новыми мыслями и исканиями, но с теми же чувствами потрясения, света и абсолютной современности этой музыки, в какое бы время она не звучала – будь то первая четверть двадцать первого века, любой прошлый век или невообразимое будущее.

Исподволь оглядываюсь на зрителей в зале. Внимание, сосредоточение – абсолютное растворение в музыке. Сосед справа, даже не замечая собственного движения, смахивает неожиданную для себя слезу. Интересно, он вообще

помнит, когда вот так просто катились непрошенные слёзы, а вместе с ними освобождалась душа и становилось легче на сердце? Мимолётная мысль, но похоже со своими душевными болями сейчас здесь расстанутся многие. И всё больше хочется спросить: «Маэстро, из какого мира Вы прибыли к нам?», и с надеждой, что тайна будет всё-таки открыта, посмотреть в глаза. И тогда ворота в иные, высшие смыслы окажутся доступны многим. Об этом как-то музыкант обмолвился в одном из немногочисленных интервью.

Может быть, когда-нибудь это и случится. И мне удастся поговорить с Маэстро. А сейчас на воображаемом мной концерте я стала единым целым организмом, вместе со всем таким же воображаемым зрительным залом, который излечивается и уже готов делиться своей очищенной энергией добра и любви. Этой энергии нашему городу, да и всему миру необходимо очень много. Может поэтому мне и захотелось представить такой концерт у нас в Мегиионе...

А я очень хочу побывать на концерте Алексея Архиповского... Живьём...

Татьяна Юргенсон

Из отзывов в инете: «Мне очень жаль, что раньше его не знала и не слышала, теперь включаю регулярно. Народные инструменты способны сотворить чудо, и если ваша душа откликается на звуки русских гуслей или армянского дудука, то так же откликнется и на звучание балалайки Алексей Архиповского. Кстати, у него и балалайки непростые, старинные. Алексей по настоящему и народный, и волшебный музыкант!...».

Литературное краеведение в Советском районе

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания читателей о своей «малой родине», пробуждает интерес и любовь к родному краю, его традициям, литературе родного края, истории, помогает ощутить и осознать связь литературы

2. «Солдаты Победы» о ветеранах Великой Отечественной войны проживавших на территории района (2 издания);

3. «С вами навсегда, ваш Сташкевич» (сборник о жизни и творчестве Леонида Фёдоровича Сташкевича – Заслуженного эколога России, Почётного гражданина Советского района, Почётного полярника, члена Союза фотохудожников России, мастера спорта);

4. «Трудовой фронт»: сборник о тружениках тыла;

5. «Тропинки к чуду» сказки и рассказы участников литературного детского конкурса «Волшебная книга»;

6. «Под созвездием «Кедра»: литературный альманах местных писателей (4 издания);

7. «Кондо-Сосьвинское Приобье: территория

с окружающей действительностью. Краеведение создает условия для исследовательской работы, помогает развитию активной проектной деятельности.

Что может способствовать развитию литературного краеведения?

Культурные страницы нашего региона богаты плеядой блестящих литературных имен, что позволяет организовать плодотворную работу по литературному краеведению. Многие поэты и писатели любили и любят путешествовать по родному краю, они оставили интересные воспоминания, путевые заметки, поэтические строки, посвящённые нашей земле Югорской.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Межпоселенческая библиотека Советского района» активно занимается издательской деятельностью и за последние 15 лет увидели свет следующие книги:

1. Советский район: знакомый и незнакомый» 2018 г. (к 50-летию юбилею Советского района);

поиска» сборник краеведческих исследовательских материалов (4 издания);

8. «Путь к себе» сборник произведений участников литературного конкурса «Русь православная» (2 издания);

9. Губанов А. «Была такая жизнь»

10. Губанов А. «Осенний птицелёт»;

11. «Они прошли по той войне»: сборник об участниках боевых действий в Афганистане и Чеченской Республики;

12. «Живые голоса военного времени» о ветеранах Великой Отечественной войны;

13. «Их имена наша гордость» о первопроходцах и старожилах Советского района;

14. «Лица улиц: путеводитель по улицам города Советского» (3 издания);

15. «62-й – точка отсчёта: о первопроходцах и старожилах города Советского»;

16. «Радость творчества» о мастерах декоративно-прикладного творчества и заслуженных деятелях Советского района;

17. «Давай подумаем о вечном» стихи поэтов города Советского;

18. Савинов В. «Я спасал и творил» (2 издания);

19. «Советский район – территория равных возможностей: информационно-методический сборник»;

20. Краеведческий календарь «Знаменательные и памятные даты Советского района» (ежегодно);

21. Смирнов А. «Здесь всё моё...» 2024 г.

Краеведческие чтения «Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска» проводятся в библиотеке с 2005 года – это научные сессии краеведов Советского района и близлежащих территорий. Основная цель Чтений – изучение и сохранение историко-краеведческого наследия на территории Советского района. В конце прошлого 2023 года состоялись семнадцатые по счёту краеведческие чтения. По итогам таких встреч выпускаются одноимённые сборники. Недавно вышел в свет 5 выпуск. За весь период в Чтениях приняли участие более 500 человек, было представлено на суд экспертов более 100 работ.

Каждый год тематика этих встреч меняется. Так, например, III краеведческие чтения, прошедшие в 2009 году, были посвящены 120-летию со дня рождения Василия Васильева, основателя и первого директора Кондо-Сосьвинского

боброво-соболиного заповедника. IV чтения, состоявшиеся в 2010 году, прошли в преддверии 80-летия Югры. V чтения были посвящены 80-летию известного учёного, исследователя, ге-

ографа и писателя Феликса Робертовича Штильмарка.

Советский район организован в 1968 г. В летописи динамично развивающегося района, без сомнения, будут новые исторические свершения и имена людей, достойных того, чтобы о них помнили потомки!

Труды наших краеведов не останутся незамеченными. Из отдельных материалов таких сборников, как этот, ценность которых со временем только возрастает, составляется летопись родного края, воссоединяется прошлое, настоящее и будущее, сохраняется связь времен.

На базе Межпоселенческой библиотеки Советского района на сегодняшний день действуют: с 2022 года для ребят от 10 лет до 21 года (42 человека) молодёжное литературно-творческое объединение «Белый стих» и с 1971 года литературное объединение «Кедр» для взрослых литераторов (32 чел.). В «Кедре» состоят живущие в Советском районе именитые авторы, члены Союза писателей России и Российского союза писателей, такие как: Волковец В. М., Ветрова Л. А., Игумнов А. П., Логачёва Г. И., Смирнов А. Н., Юрченко С. Г.

Каждый год для участников литературных объединений организуются разные встречи с писателями и творческими людьми, особо дружеское сотрудничество с писателями нашего округа: с Еремеем Айпиным, Игорем Ширмановым, Владимиром Квашниным, Светланой Динисламовой, Еленой Капитановой. Проведены юбилейные встречи с местными писателями: Александром Игумновым, Владимиром Вол-

ковцом, Павлом Павленко и др. Также четыре участника «Белого стиха» прошли в 2023 году

обучение по литературному мастерству от Союза детских писателей Москвы в формате онлайн. Помимо этого, в течение года проводятся различные литературные форумы и фестивали: форум «Между Обью и Кондой», фестиваль-практикум «Звёзды Арантура», вечера бардовской песни в рамках «Ночи искусств» и «Библионочи».

Куратор литературных объединений Мария Япс, главный библиотекарь отдела социокультурных проектов, также не отстает и совершенствует свои знания: (семинар для молодых писателей «Братья по духу» в Белозёрске и Вологде, участник Фестиваля новых литературных форматов «Молодой Пушкин», который проводит «Союз писателей России», участник литературного курса Нины Александровны Ягодинцевой).

Литературный конкурс «Когда звучит в тебе русское слово», который является продолжением конкурса «Русь православная» и конкурс «Слово» – стали уже традицией библиотеки и получили поддержку от настоятеля Прихода храма Вознесения Господня отца Мстислава, который ежегодно возглавляет команду жюри конкурса. Итоги подводятся 24 мая в День славянской письменности и культуры.

В Советской центральной детской библиотеке ежегодно проводятся два конкурса: «Волшебная книга», в котором творческие ребята района соревнуются в создании своей уникальной книги стихотворений, прозы, сказок или создают с по-

мощью компьютерных программ буктрейлеры на любимую книгу. Еще один яркий конкурс – это фестиваль художественного чтения «Синяя птица», в котором участники демонстрируют виртуозность чтения произведений известных авторов, а также собственного сочинения.

Также в библиотеке реализуются проекты для творческих, литературно-одарённых людей: фестиваль-практикум «Звёзды Арантура», литературно-туристический маршрут «По следам Волковца».

Открытый литературно-творческий фестиваль «Звезды Арантура» проводится с 2015 года. На сегодняшний день прошло 5 фестивалей. Неоднократно фестиваль получал грантовую поддержку, в том числе и Президента РФ, и губернатора ХМАО – Югры. Первые два Фестиваля проходили на территории природного парка «Кондинские озёра» им. Л. Ф. Сташкевича, в 2018 году – на базе отдыха «Арантур», в 2021 году

в детском оздоровительном лагере «Окунёвские зори». В ходе программы Фестиваля проводятся мастер-классы: поэтический, для фотохудожников, для начинающих художников, по декоративно-прикладному творчеству, по театральному мастерству. Все участники мастер-классов получают Сертификаты.

По итогам Фестиваля в 2017 году был выпущен сборник литературных работ участников Фестиваля (тиражом в 300 экземпляров). Книга поступила в библиотеки округа и стала доступна широкой общественности. Впечатляет и обширная география Фестиваля: Москва, Санкт-Пе-

тербург, Челябинск, Ханты-Мансийск, Нягань, Урай, Югорск.

Фестиваль «Звезды Арантура» заявлен креативным пространством для активных дискуссий и обмена мнениями между представителями различных искусств, творческими людьми, которые смогут реализовать свои созидательные амбиции, получить заключение целевой группы и мастера.

Литературный маршрут «По следам Волковца» – проект, который поддерживает Совет молодых литераторов Союза писателей России,

направлен на ознакомление с достопримечательностями и историей родного города Советского под ракурсом творческого пути и поэзии нашего земляка Владимира Михайловича Волковца, члена Союза писателей России, лауреата ежегодной литературной премии губернатора Югры в номинации «Поэзия», председателя литературного объединения «Кедр», почётного гражданина Советского района, заслуженного деятеля культуры ХМАО-Югры.

Подрастающему поколению нужно знать историю города, в котором они живут, этому неоспоримо помогает хорошая краеведческая поэзия. Прикоснуться к миру первопроходцев-сибиряков, север-

ному колориту и историческому прошлому, можно посетив памятники и достопримечательности центральной части города Советского.

Краеведение – это то, что человеку ближе всего: сначала родительский дом, семья и близкое окружение, затем – улица, село или город, где он живёт, а далее – такие понятия, как «Родина», «страна», «Россия», «россиянин».

Каждый человек по своей воле или в силу жизненных обстоятельств использует краеведческую информацию, поэтому зачастую обращается в учреждение, где сконцентрированы необходимые печатные, рукописные или электронные материалы. Это учреждение – библиотека. Роль библиотек в краеведческом информировании сложно переоценить: из всех учреждений и организаций, занимающихся краеведением, именно библиотеки остаются наиболее доступными для всех категорий пользователей.

Мария Вяжевич,
г. Советский

ПОЭЗИЯ

Сергей Владимирович Ильиных.
Замечательный поэт из города Сургута.
2024 год порадовал выходом его новой
книги «Услышь мой голос...».
Как сообщает аннотация издания:
«В книге представлены новые
произведения поэта. Уже в её названии
слышится страстное приглашение к
откровенному разговору, душевному,
доверительному общению. А автору есть
что сказать, ведь его лирический герой
в полной мере ощущает себя
странником, пилигримом, чьи личные
впечатления рождаются в процессе
постоянного и непрекращающегося
движения, перемещения в различных
жизненных пространствах.
Главное для него –
способность открывать этот мир заново
и неустанно удивляться своим
неожиданным открытиям».

ВСТРЕЧА В НОЧИ

*Поэма-фантазия
на сомнительные темы*

*«...И повернуть глаза
зрачками в душу».*
Шекспир

Пролог

Здравствуй,
здравствуй, дорогая!
Сколько лет и сколько зим
Мы, друг друга догоняя,
К неизбежности скользим.
Грех – завидовал куску я,
Что другому падал в рот,
На моих монгольских скулах
Ты оставила тавро.
Глаз пугающая заушь
Дремлет в колыбели тьмы...
Для тебя я слово занял
У гармонии взаимны.

Глава первая

I
Затих машин ворчливый шум,
И вновь на станции Сонливой
Не спится мне. Так поспешу
К моей хозяйке молчаливой,
Куда меня она не просит,
И я б не шёл. Но есть вопросы –
Не избежать её услуг,
Полночным таинством объятых:
Пегаса загадочный друг
В сетях томлений непонятных
Недаром, видно, близорук.

II
Зато мне явно по плечу
Навешать ей лапши на уши.
Ведь я всего-то и хочу –
На пару важно бить баклуши,
Но не без пользы и вниманья
К тому, чему бы так внимал я
В объятьях славы! А теперь
Пора уж мне скопить нахальства,

Чтоб распахнуть хозяйки дверь
И лицезреть черты начальства
С благоговением, поверь!

III

Когда в душе зияет брешь,
Тогда и ты, мой друг, способен
Перешагнуть земной рубеж
Навстречу призрачной особе,
И там – она, с тобою схожа.
А здесь моя судьба. И что же?
Увы, не знает белый свет
Меня при девичьем параде
И без усов... Чумной портрет!
Я скоро с кротостью поладил
И громко выдохнул: «Привет».

IV

Меня смутил пустынный вид
Палат её – там, в горней выси,
Одно лишь зеркало стоит.
Как я нечаянно домыслил,
Смотреть в него небезопасно:
Открылась дверь – оно погасло.
Судьба же на меня в упор
Взглянула, тут же отвернулась,
Но я поймал мгновенный взор!
Она как будто усмехнулась –
Мол, что за юношеский вздор...

V

С рожденья стойкостью храним,
Ухмылок я не замечаю –
Зачем? Кому мешает мим,
К тому же с вечною печалью
В глазах, пленённых поволокой?
Моей судьбы ершистый локон,
Однако, сильно раздражил
Меня своею простотою,
И я в сердцах проговорил:
«Ну подожди, сейчас устрою...
Отель... из нескольких могил!»

VI

И тут уж я, вошедший в роль,
Греша манерностью несложной,
Воздал сполна: «Мадам, изволь
За сей визит неосторожный
Простить чертёнка в покаянье
Смиренном. Знай, твоё влиянье
На путь покорного слуги

Венцом увенчано терновым;
Теперь куда ни побеги –
Растопчут все мои основы
Твои нежнейшие шаги.

VII

Хотя забудь невольный бред,
Ведь я к тебе, как говорится,
Чтоб посудачить тет-а-тет
Незванным в сумраке явился,
Презрев припадки сна и лени
И опыт старших поколений,
И страха жуткого прибой...
Ответь, любезная Планида
(Раз Бог действительно с тобой),
Задачку какого вида
Тебя мне вычислить? Открой».

Глава вторая

VIII

Прекрасен лести пышный стиль!
Но был к нему я не приучен,
А потому – не улестил
Сударыню. Темнее тучи
Она у зеркала стояла,
Речам неслыханным внимала,
Перебирая платья край...
И лишь однажды страсти мука
Лица коснулась невзначай
И – ни движения, ни звука!
Начнём сначала? Начинай.

IX

Обидно, брат, когда тебя
Практически не замечают,
Презреньем истовым губя
Достоинство – и получают
Вдобавок массу удовольствий!
Таким непризнанные гости –
Всего лишь милая игра
Матёрой кошки с глупой мышью.
...Но, кажется, уже пора
Придать неловкому затишью
Характер буйного костра.

X

«В твоих руках большая власть, –
Сказал я, лихо подбоченясь. –
Покуда не перевелась,

Ты можешь мне заехать в челюсть.
Всегда точны твои удары!
Но я пришёл сюда не даром:
Не для того, чтоб отступить,
Вручив собрание гнусных жалоб –
Их не пишу я. Да и вспать
Идти, в себе оставив жало?!
Дурней примера не сыскать.

XI

С тебя особый будет спрос,
Моя дражайшая судьбина.
Ведь если говорить всерьёз –
Ты б никого не полюбила
Из нас! И вовсе не случайно
Твоей гордыни дикой тайна:
Умы пытливые – и те,
Поотбивав мозги не все,
Остались в полной темноте
И, пред безумием пасуя,
Коварной кланялись черте.

XII

И был занят сей удел!
В грехах надуманных покаясь,
Они (кто ломки не хотел)
Безоговорочно ломались,
И после были так послушны
Их исковерканные души –
Что ты, родная, сгоряча
Отринув разума остатки,
Рубила яростно с плеча!
А эти мрачные порядки –
Из арсенала... палача...

XIII

Но чтоб как бабе изменить
Своей судьбе – и не надейся!
Бессмысленно сейчас твердить
О праве на свободу действий,
Когда в мечтах мы исполины,
А на поверку-то – бессильны...
Так не силён последний трус,
Алкаш уснувший под забором
И жулик с ножичком... Боюсь,
Ужасен смысл приговора:
С тобою я не примирюсь!

XIV

Я жив надеждою – как все
Рабы судьбы своей жестокой,

И в этой чёрной полосе
Свинья не съест, не выдаст око
Всевышнего... Куда же деться?
Иль с непосредственностью детской
Мне провести эксперимент
На бдительность? Но ты же – сила!
Стоишь на страже, словно мент...»
И тут сознание подхватило:
«Ты зацепил меня, поэт».

Глава третья

XV

Ура! И ночи не прошло,
Как уступила королева
Напору, что настырный жлоб
Приперчивал щепотью гнева,
Добавив логики для вкуса.
Вернее тактику искуса
Читатель мой и сам найдёт.
А я победой наслаждался
(Теперь уж и она не в счёт)
И, коль от темы уклонился,
Спешу продолжить путь вперёд.

XVI

Замечу, что не без труда
С минуту оба мы молчали,
Но тени смутного стыда
Лицо Планиды увенчали.
Она порхала словно птица!
На месте, видно, не сидится
Тому, кто самый первый стыд
В огне ревущем обнаружит.
И, благосклонностью разбит,
Великой жалостью разбужен,
Себе я молвил: «Паразит...»

XVII

И ей: «Да-да, пересолил
И сожалею. Если честно –
Хватил без меры я чернил
И миром уступаю место
Её Величеству Планиде».
О, если б кто её увидел –
Тот не забыл бы этот миг.
Она рвала! Она метала
Проклятья! Уж на что привык,
Но гром вселенского металла
Будил – и подавлял мой крик!

XVIII

«Дебил! Ничтожество! Дурак!
Слепец бездушный – а туда же!
Каких-то нахватался врак
И ну чудить и биться в раже,
И отвратительно кривляться –
Не хуже павшего паяца!
Уж больно дерзок и учён...
Да ты отъявленный невежа!
Взял обвинил чёрт знает в чём
И всех собак бродячих свешал,
Назвав – меня-то! – палачом?!

XIX

Довольно, резвый адвокат
Всех нерадивых, глупых, слабых!
Любому сужден свой расклад,
В котором ямы и ухабы –
Что соус ко второму блюду...
Тебе я благодарна буду,
Когда бы ты, не слыша звон,
Мне не закатывал истерик
Как заурядный охломон.
С той стороны закрой-ка двери,
Мальчишка, и ступай-ка вон».

XX

Давай, спасительная прыть,
Придумай дать старухе сдачи...
Я мог бы даме всё простить,
Но эта даже не заплачет!
Её бы кстати были слёзы,
Но на уме – одни угрозы
И гонит из покоев прочь.
Да можно ль бросить поле битвы?
Ах, мой Заступник, в эту ночь
Услышь сыновние молитвы
И сердце мукой не морочь...

XXI

Пускай остынет визави.
Я, как предмет пустого чтива,
От сладостной её «любви»,
Доказанной красноречиво,
Ужом верчусь и так, и эдак...
Не осуждай, беспечный предок:
Тебе я ставлю высший балл
За то, что свёл с такой судьбою.
Но тех, кто мне б сейчас сказал,
Что я судьбы своей не стою, –
Я уважать бы перестал.

XXII

«Я твоему воздам уму
Любые почести. Однако
Сумей понять, что ни к чему
Так беззастенчиво отплакать
И присягать покорно гробу.
Пожалуй, ты ещё попробуй
Свои шарады разреши –
Пока сознание не затухло,
В руках нетвёрдых удержи
Поводья ветреного Духа
Простым усилением души».

XXIII

Слыхали? Вот вам образец
Для подражанья лицемеру:
«Сумей понять» и, наконец,
Сочти за истинную веру,
Сомненья прямо подавляя –
Как будто до заставы рая
Рукой подать. Готовь елей!
А не честнее ради Бога
Глядеть как можно веселей,
Одаривая крепким слогом,
И – жалить, жалить побольней?

XXIV

И я ей: «Милая моя,
Писать рецепты от болезней
Тебе не след... Ну, а коня
Стреножить разом – бесполезней
Заняться нет, когда со мною
Имеешь дело. Я не скрою –
Дичок мой больно норовист...»
И вдруг причудливые тени
Крадут загадочную мисс,
И я один стою в смятении –
Ну хоть сквозь небо провались!

Глава четвёртая

XXV

Что делать мне? Транжирить пыл
Строптивый и стрелять вслепую?
Для этой цели я отлил
Свою «серебряную пулю»
Из горьких истин прожитого.
Приятель, бойся злого слова!
Ты видел сам, каков итог
Его напористости приткой:
Его пружинящий прыжок

И силу львиную – с улыбкой
Не каждый отразить бы смог.

XXVI

Порой потерянным сидишь
В укромном месте, и струится
Благоухающая тишь
На утомлённые ресницы,
И, увлечённый трелью пташек,
Бормочешь: «Нет минуты краше...»
Но лишь пробудятся от сна
Слова, закованные в мысли,
Глядишь – неволи жизнь полна,
И тучи мрачные нависли,
И смерти тень уже видна.

XXVII

Таким рисуется покров
Судьбы, насмешницы ретивой.
Но гость непрощенный готов
Сразиться с чёрной перспективой
Суровой правдой осужденья,
А после нового рожденья
Заверить: рано ставить мат
Моим ошибкам и обидам.
Быть может, я и виноват,
Но много меньше, чем Планида...
Вернись же, грешница, назад!

XXVIII

Тебе, сударыня, как раз
Приспело время, спесь отбросив,
Печальный выслушать рассказ,
Где тьму волнующих вопросов
Теснит цепочка многоточий...
Не оттого ль наш мир непрочен
И непорядочен, что всяк,
Ревнивой мамкой опекаем,
Природу держит за пустяк,
А мимоходом грезит раем...
Но грёзы ль выше сухих благ?

XXIX

Наверно есть иная страсть.
Когда, людей сердца волнуя,
Тремя перстами осеняя,
Выводит певчий: «Аллилуйя!» –
Ужель напрасно к Богу рвенье?
Ведь нарекли Отцом творенья
Всего живущего, а тут –
Давай молиться самозванке!

Ей ведом этот баламут,
Что после пьяной перебранки
Признал не пряники, а кнут.

XXX

И вот плоды его: златых
Икон бывшие блекнут блики,
Осипла песня, высох стих,
И в вере даже поп – двуликий.
Убить за ветку Палестины
Сегодня легче, чем корзины
Набить охапками цветов
И отвезти к любимой на дом.
А впрочем, стоит ли основ
Основы рушить? Брось, не надо,
Иначе скажут: «Пустослов...»

Эпилог

О, думы тяжкие! Их груз
Страшней веков минувших ига:
Неровен час – и надорвусь.
Зачем тебе в кармане фига,
Судьба? Ты славно порезвилась,
Но отчего внезапно скрылась,
Так что ни разу не догнать?
Твоё дитя – не червь, не гнида,
А ты не потаскуха-мать...
Скажи, несчастная Планида,
Как долго мне ответов ждать?

Путями Рерихов

2024 год богат на юбилейные даты. По восточной традиции он символизирует пробуждение и перерождение. Ведущие астрологи по показаниям планетных светил говорят о том, что именно этот год является предтечей последующих глобальных перемен в жизни России и всей планеты.

В 2024 году международная научная и культурная общественность отмечает 150-летний юбилей Н. К. Рериха – планетарного Вестника Культуры. Он так поднял в своих провозглашениях значение Культуры, как никто до него не делал. Его формулы определения Культуры останутся на века: даёт новое, одухотворённое понятие Культуры. Делает её лозунгом Новой Эпохи: «Культура есть почитание света».

Исполнилось 145 лет со дня рождения Елены Ивановны Рерих, выдающегося мыслителя XX века, писателя, и просветителя. По указанию Великого Учителя, её именуют Матерью Агни Йоги – Учения Живой Этики.

120 лет со дня рождения Святослава Николаевича Рериха, младшего сына, талантливого художника, общественного деятеля, учёного-естествоиспытателя, педагога.

100-летний юбилей знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции, вошедшей в фонд золотых географических открытий планеты. Как и всё в деятельности великой семьи было подчинено великим задачам, значение которых будет

постигаться и оцениваться по мере роста человеческого сознания и миропонимания.

2024 год стал юбилейным и для нас: мы отмечаем 30-летие с момента образования Нижневартковского Рериховского общества «Гармония» в статусе общественного объединения и 25 лет плодотворного сотрудничества и содружества с Камерным музыкальным театром города Мегиона.

Слова «Община» и «общество» имеют один корень. В словаре Владимира Ивановича Даля имеется определение, что такое общество: «Собрание людей, товарищески, братски связанных, какими-либо общими условиями... Общаться, значит соединяться, быть заодно, приобщаться чему-либо. Общество – свойство целого». Рериховское общество – это первый росток, прообраз заповеданной Великими Учителями Общины – Братства всех людей.

Первые общества имени Н. К. Рериха были организованы при жизни художника в 1920-е годы в странах США, Франции, Латвии, Манчжурии (Харбин). В последующие годы вплоть до 30-х годов общества имени Н. К. Рериха создавались с целью продвижения Пакта Рериха о защите культурных ценностей, а впоследствии продвижения идей Учения Живой Этики (Агни Йоги). К 1934 году во многих странах мира было образовано около 100 обществ по изучению книг Учения. Они существовали в Германии, Швейцарии, Эстонии, Болгарии. В настоящее время Рериховские общества успешно работают в странах Европы, Америки, Азии, Австралии, а также в странах бывшего Советского Союза: Белоруссии, Украине, Казахстане, Молдавии, Латвии, Литве, Эстонии.

Идеи Учения Живой Этики стали мировоззрением миллионов людей. Утверждение Рерихами приоритетной роли Культуры и духовности в развитии человечества привели к образованию во многих странах мира обществ и организаций, основывающих свою деятельность на практической реализации концепции Культуры Николая Константиновича Рериха.

Началом возникновения Рериховского движения в России принято считать 1957 год, когда в Россию вернулся Юрий Николаевич Рерих – стар-

ший сын Рерихов, учёный-востоковед с мировым именем. Им были привезены в Россию более 500 картин Н. К. Рериха. Выставки картин художника имели огромный успех на Родине.

В 1959 году вернулись в Россию из Харбина ближайшие ученики Рерихов Борис Николаевич Абрамов и Наталия Дмитриевна Спирина. Они обосновались в Новосибирском Академгородке, где с 1976 года стали регулярно проводиться Рериховские чтения.

С середины 1980-х годов Рериховское движение распространилось в России не только в крупных городах, но и в небольших, насчитывая к концу XX века в своих рядах более 5000 организаций, в основном культурно-просветительского направления. Самые крупные из них – Международный Центр Рерихов (МЦР) в Москве с несколькими региональными отделениями и Сибирское Рериховское Общество (СибРО) в городе Новосибирске, работу которого всесторонне поддерживало Сибирское отделение науки.

В Учении Живой Этики есть выражение: «Считайте «случай» предначертанием. Явление случая предусмотрено Нами»... Кажущийся случай для вас – страница будущего...». Таким «случаем» для нас явился приезд в 1993 году из Екатеринбурга журналиста Нины Ивановны Грачёвой. Большой интерес к Учению Живой Этики возник после ряда её лекций по Живой Этике.

В 1994 году в городе Нижневартовске официально было зарегистрировано Рериховское Общество «Гармония». Магнит Учения притягивал людей разных возрастов, профессий и социальной принадлежности. Объединяло желание познавать, сотрудничать и нести заповеданное другим людям. Это было время большого духовного подъёма. У истоков общества «Гармония» стояли люди, оказавшиеся созвучными идеям великого Провозвестия, принесённого семьёй Рерихов.

Открывались большие возможности: приобретать литературу по широкому кругу духовных вопросов: книги Учения Живой Этики, труды Н. К. Рериха, философские и педагогические книги и многое другое. Появилась возможность выезжать в Москву, Новосибирск – главные центры Рериховского движения в России на конференции и встречи с единомышленниками, интересными, выдающимися людьми нашего времени.

И, конечно, возможность видеть подлинники картин Н. К. и С. Н. Рерихов, художников-космистов. Деятельность Нижневартовского Рериховского общества «Гармония» проходила при поддержке Международного Центра Рерихов, который стал для многих фокусом и центром освоения нового космического мировоззрения.

В первые 7 лет работы общества совместно с Международным Центром Рерихов было проведено три выставки картин-подлинников Н. К. Рериха из серии «Гималаи».

В ознаменование открытия выставки подлинников из далёкого Новосибирска, от земного Учителя, Наставника и основательницы первого Рериховского общества в России (СибРО) – Наталии Дмитриевны Спириной было получено тёплое, дружеское письмо: *«Приветствую братское Рериховское общество с прекрасным именем «Гармония». Приветствую наших северных друзей, далёких, но близких в духе. Для этой близости земные расстояния ничего не значат. Мы радуемся, что к вам пришла Красота в виде картин Николая Рериха. Эти картины – как окна в невиданный чудный мир гор, неба, высот земных, через которые прозреваются высоты надземные. Не было ещё до сих пор такого певца священных гор – Гималаев, как Рерих. Наш великий художник увидел их просветлённым взором и передал людям увиденное через своё искусство. И мы приобщились к царственному величию вершин. Сияние Красоты просветляет сознание и ставит надёжный заслон проникновению безобразного в него.*

Смотреть на прекрасное – значит улучшаться. Незабываемы эти встречи с прекрасным. После них человек уже не тот, что был раньше. И это преображение творят произведения искусства. «Через искусство имеете свет». Так сказано в одной из книг Живой Этики. Порадуемся Свету!».

В столице Сибири, городе Новосибирске по заветам Учителей началась народная стройка музея имени Н. К. Рериха. Наше общество, как и многие другие Рериховские общества страны принимало активное участие в строительстве Музея.

При участии Виктора Остаповича Палия – Генерального директора производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» обществом была приобретена выставка из 60 репродукций картин Н. К. Рериха «Весть красоты». Выставка позволила познакомиться с творчеством Н. К. Рериха

жителей города и района, а также учащихся школ.

Но самой главной была внутренняя работа. Проводились встречи с обсуждением вопросов по Учению и волнующих жизненных вопросов, создавались и прослушивались аудио-лекции, просматривались видеофильмы по соответствующей тематике. Регулярно по местному радио-центру «Эфир» проходили просветительские радиопередачи на тему культуры, искусства, науки. Особенно актуальными являлись циклы «Светочи мира» и основы Учения Живой Этики. Общась и трудясь, учились сотрудничеству – одной из главных Основ общинного строительства.

Ежегодно в выставочном зале Дворца искусств проходили Дни Культуры, посвящённые Пакту Рериха, городской конкурс стихов и художественных работ «Если сердце мирам распахнуть», в которых принимало участие большое количество юных талантов и даже взрослых вартовчан. Особенно выдающимся событием в культурной жизни города были выставки картин художников-космистов общественного объединения «Созвучие» города Юрги Кемеровской области.

Неизбежны свои трудности и болезни роста. И хоть немного нас осталось: многие разъехались в другие города и веси, но по-прежнему остаются друзья, братья далёкие, но близкие в духе. Красоту и значимость сотрудничества общество «Гармония» познало в жизни. С нами сотрудничали люди разных профессий и социального статуса: учителя, медицинские работники, работники культуры, поэты и писатели, общественные и ветеранские объединения и другие.

Много путешествовали вместе по рериховским местам – побывали в Новосибирске, Москве, Санкт-Петербурге, в Изваре Волосовского

района Ленинградской области, В Карелии, на Алтае, в Уймонской долине, в Индии в долине Кулу, Гималаях и Монголии.

30 лет – немалый срок! Знаменательно, что небольшая община с замечательным названием «Гармония» выстояла! 30 лет горела и не затухала лампада нашего духовного Устремления и Любви – маленькая искра Света на планете Земля. За это время было осуществлено множество замечательных и интересных идей и дел во имя Культуры и Общего Блага.

Город Мегион стал для нас городом друзей-единомышленников. С благодарностью и сердечным теплом вспоминаем совместную деятельность с Викторией Ивановной Сподиной – директором краеведческого музея.

Но самым ярким и плодотворным явилось наше сотрудничество с Камерным музыкальным театром под руководством заслуженного работника культуры России и ХМАО-Югры Ирины Павловны Стоцкой. 25 лет прошло с нашего первого совместного проекта 1999 года, когда в Нижневартовске проходила третья выставка картин-подлинников Николая Константиновича Рериха в музыкальном сопровождении художественного коллектива «Вдохновение». И с того времени, и по сей день артисты Театра помогают нам в нашей задаче – высоко нести Знамя Культуры.

А завершить этот рассказ хочется словами Елена Ивановна Рерих (из Писем. 27.09.1946 – Т.7, с.337):

«Итак, идите, как факел, зажигая новые огни, и помните о дисциплине духовной, лишь она растит крылья духа.»

Главная дисциплина должна начаться с мышления и распознавания наших намерений. Пуще всего гоните всякие сомнения и умаления.

Возвышайте Ваш Идеал, ибо, возвышая Его, мы и сами поднимаемся до Него. Живите полную жизнью, уявленную на осознании Трёх Миров.

Всегда следует помнить, что всё для жизни, нет ничего отвлечённого; всё должно быть совершено человеческими руками и ногами; и без напряжения всех наших сил никакое усовершенствование невозможно».

Людмила Порошина,
первый председатель НРО «Гармония»

ФОТОРАЗВОРОТ

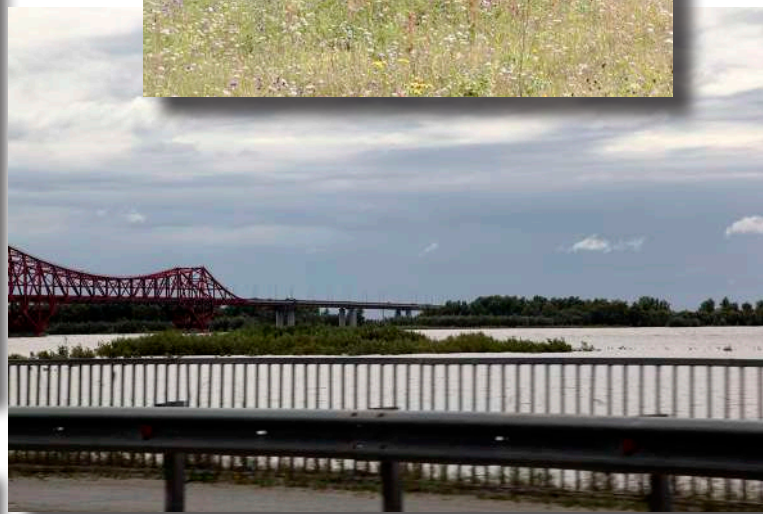

Фото Татьяны Юргенсон

Про «ТаЁЖкины сказки»!

Здравствуй, дорогой Читатель! Позволь рассказать тебе о таёжкиных сказках.

Сколько бы нам не было лет, какой бы жизненный опыт мы не прожили, в какой бы профессии не реализовались, чем бы не занимались – были бы космонавтами, шахтёрами, учёными, да просто людьми, живущими на разных материках, говорящих на разных языках. Все, все, все любят мультфильмы!

Вот уже на протяжении второго десятка лет, в нашем городе (Мегионе) в стенах детской художественной школы существует мультипликационная студия «ТаЁЖкина», в которой педагоги обучают ребят с 4-5 лет делать авторские и коллективные фильмы!

А началось всё с идеи директора МБОУ ДО «ДХШ» Леонида Никитовича Степанова внедрить учебный предмет – основы анимации для ребят дошкольного возраста. С 2008 года трогательные, весёлые, увлекательные мультфильмы стали создавать юные художники. Педагоги школы обучались новому интересному направлению в студии «Поиск» г. Новосибирск. Мультшедевры ребят стали участвовать в конкурсах-фестивалях и вышли за пределы округа, стали популярны для юного зрителя города и постепенно возник новый формат показов. Так зарождался фестиваль «ТаЁжкины сказки». В 2015 году МБОУ ДО «Детская художественная школа» провела открытый фестиваль – конкурс детского анимационного кино «Совёнок». География участников была небольшая, в конкурсе участвовали 25 мультфильмов и только города Югры и Ямала: г. Нижневартовск – студии «Сёхри - Хохри», «Ёлка», «Лемвой - Мули».

Мегион представляли студии «Сёльси», «ТаЁЖкина», г. Ноябрьск – студия «Ямальские звёздочки».

Эти студии стали основанием фестивального движения. С 2018 года у фестиваля появилось

название «ТаЁжкины сказки». Из года в год география участников расширялась и по итогам в 2023 году на участие было подано рекордное число заявок – 310 анимационных фильмов из 76 студий.

В этом году мы ожидаем новые рекордные цифры, ведь совсем немного времени осталось до открытия 7 конкурса-фестиваля детского анимационного кино в нашем городе. «ТаЁжкины сказки» – это главное мультсобытие, которое мы очень с вами ждём!

Чем интересен фестиваль? Каждый раз мы приглашаем Мастеров, которые делятся секретами профессии, на мастер-классах обучают юных участников, также в качестве жюри с особой внимательностью отсматривают несколько сотен работ, уделяя огромное количество времени на детские истории, где будь то пуговка, облачко, звёздочка – всё, всё, всё обладает тайной и своей душой. Так умеют чувствовать дети.

В дни фестиваля волонтеры, юные корреспонденты, ведут дневник фестиваля, педагоги школы работают над созданием фестивального мультфильма вместе с участниками – детьми, которые приезжают к нам из ближайших городов округа. Проходят творческие встречи с нашими мастерами, где юные аниматоры узнают секреты профессии, могут говорить о волнующих темах и начинают любить мультипликацию.

Фатима Хазырова,
ДХШ, г. Мегион